

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Климова Светлана Николаевна

ДОСТУПНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ДОСТУПНОСТЬ» В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	18
§1.1 Правовая природа «доступности» в исполнительном производстве.....	18
§1.2 Влияние неопределенности места исполнительного производства в российской правовой системе на его доступность	49
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ С ЗАДАЧАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ЕГО ПРИНЦИПАМИ И ДРУГИМИ СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ	67
§2.1. Соотношение доступности с нормативными принципами исполнительного производства.....	67
§2.2. Доступность как одна из задач исполнительного производства.	90
§2.3. Соотношение доступности и эффективности исполнительного производства	112
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации определяет человека, его права и свободы высшей ценностью. Российское гражданское законодательство предусматривает различные способы защиты прав, не противоречащие требованиям закона. Учитывая многообразие механизмов защиты права, каждый из них имеет собственное особое значение в определенных правоотношениях. Вопрос эффективной и доступной защиты права сохраняет свою актуальность в современной теории цивилистического процесса и процесса, связанного с исполнением судебных постановлений и иных актов юрисдикционных органов.

В основе правового регулирования лежит принцип функционального разграничения судебной и исполнительной форм защиты. Суд осуществляет разрешение правового спора и выносит итоговый акт, тогда как его принудительная реализация возлагается на уполномоченный орган исполнительной власти. Такое институциональное разделение не означает разрыва между соответствующими стадиями: судопроизводство и исполнительное производство образуют взаимосвязанные этапы единого механизма восстановления нарушенных прав. Законодатель, проводя границу между ними, одновременно закрепляет их функциональную обусловленность. Связь суда с исполнительным производством сохраняется и после вынесения решения. Суд разрешает возникающие в процессе исполнения юридически значимые вопросы и осуществляет последующий контроль, что обеспечивает соблюдение прав сторон и законность принудительного исполнения.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации закрепляют обязательность судебных актов. Тем самым обеспечивается реализация предписаний, выраженных в этих актах, вынесенных от имени государства, и гарантируется эффективность как судебной, так и исполнительной форм защиты. В этом контексте особое значение приобретает исполнимость как элемент законной силы судебного

акта, поскольку именно она обеспечивает достижение целей исполнительного производства.

Кроме того, позиция Конституционного Суда Российской Федерации¹ является краеугольным камнем для всей системы принудительного исполнения. Она трансформирует исполнение судебных решений из технической процедуры в конституционно значимую гарантию, неисполнение которой создает системные угрозы для всего правопорядка.

Исполнимость судебных постановлений обусловлена нормативным регулированием и применением различных способов правового воздействия, предусмотренных в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» (далее – Закон), в случае их добровольного неисполнения. При этом действие данного Закона носит универсальный характер: он регулирует исполнение как судебных, так и иных юрисдикционных актов, обеспечивая единый порядок принудительного исполнения.

В настоящее время качество норм, регулирующих исполнение судебных и иных юрисдикционных актов, не всегда является удовлетворительным, поскольку прослеживаются пробельность, коллизионность, несогласованность правовых предписаний и нарушение требований юридической техники, что препятствует реализации указанных норм и их применению. Перечисленные

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества “Разрез «Изыхский»» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 6; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1825-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Переваловой Ольги Борисовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 29 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”, статьи 9 Федерального закона “О валютном регулировании и валютном контроле”, статей 31, 50, 54 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)”, статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона “О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации”»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2026).

недостатки правового регулирования исполнительного производства снижают его доступность и затрудняют достижение его целей, что подтверждает необходимость оптимизации отдельных законодательных положений. Прежде всего, это касается тех норм, которые определяют факторы, отрицательно влияющие на доступность исполнительного производства, что вызывает интерес к их исследованию как обособленно, так и в объединенной взаимосвязи.

Доступность исполнительного производства представляет собой одну из гарантий защиты прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, и нацелена на обеспечение правоприменителей правовыми инструментами в области исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов. Нормативно-правовой акт должен быть доступен для заинтересованного лица, структурирован и сформулирован с достаточной степенью точности и ясности изложения и построения. Категорию «доступность» необходимо учитывать при разработке, внесении изменений и дополнений правовых положений, регулирующих процесс исполнения. Обращаясь к анализу Федерального закона «Об исполнительном производстве», можно заметить отсутствие ясности формулировок и наличие значительного количества отсылочных норм, что затрудняет правильное понимание, толкование и применение соответствующих норм, и, как следствие, оказывает негативное влияние на доступность исполнительного производства в целом.

Практика исполнительного производства подтверждает необходимость решения его проблем, в том числе путем научного обоснования и совершенствования действующего законодательства, поскольку показатели исполнения судебных и иных актов остаются недостаточно высокими. Так, согласно статистическим данным, основной показатель работы ФССП по окончанным и прекращенным исполнительным производствам за 2023 г. и 2024 г. составляет 57%, за 2025 г. этот показатель равен 59 %. При этом

статистические данные не содержат информации о том, какое количество исполнительных производств окончено фактическим исполнением¹.

Правовая категория «доступность» прослеживается в арбитражном процессуальном законодательстве и законодательстве об административном судопроизводстве в аспекте задач, но не находит нормативного закрепления в гражданском процессуальном законодательстве и в Федеральном законе «Об исполнительном производстве». Характер последних изменений, внесенных в данный Закон и разработка проекта Концепции совершенствования и развития системы исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в Российской Федерации на период до 2030 г. свидетельствуют о том, что современная модель исполнительного производства предполагает поиск новых доступных и эффективных инструментов, которые положительно повлияют на законодательное урегулирование и правоприменительную практику.

Отсутствие ясности в понимании категории доступности исполнительного производства, ее соотношения с эффективностью исполнительного производства, а также факторов, отрицательно влияющих на доступность исполнительного производства, является одной из основных причин несвоевременного исполнения и неисполнения в целом судебных постановлений и иных юрисдикционных актов в Российской Федерации, что свидетельствует об актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Правовая категория «доступность» и определение исполнительного производства в российской правовой системе являются одними из наиболее центральных и дискуссионных вопросов в процессуальной науке.

Особое значение для научного осмысления рассматриваемой правовой категории имеют работы Е.В. Власова (Доступность правосудия в

¹ См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_pristavov/statistics (дата обращения: 12.03.2026).

административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017), Н.Н. Ефремовой (Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005), В.М. Жуйкова (Судебная реформа: проблема доступа к правосудию. М.: Статут, 2006), И.А. Приходько (Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005), В.М. Сидоренко (Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002), Е.А. Фокиной (Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020), в которых последовательно раскрываются различные аспекты обеспечения доступности правосудия.

Вопрос о месте исполнительного производства в системе российского права получил развитие в трудах М.А. Викин, Д.Х. Валеева, В.А. Гуреева, О.В. Исаенковой, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова и других исследователей.

Отдельные проблемы исполнительного производства были разрешены в научных трудах М.Л. Гальперина («Ответственность в исполнительном производстве»), Д.Я. Малешина («Реализация функций суда в исполнительном производстве»), К.А. Малюшина («Принципы исполнительного права»), А.С. Маренкова («Принципы исполнительного производства неимущественного характера»), К.С. Морковской («Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства»), А.В. Чекмаревой («Защита прав взыскателя и должника в исполнительном производстве») и др. Специальное теоретическое исследование «Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации», затрагивающее аспекты доступности исполнительного производства, было проведено Е.Н. Кузнецовым.

Впервые внимание на правовую категорию «доступность», связанную с исполнением судебных постановлений, было обращено в 1974 г. П.П. Загоротко в монографическом исследовании «Процессуальные гарантии исполнения судебного решения», в котором доступность рассматривалась в качестве принципа судебной защиты, но вопросы исполнения им были затронуты лишь пунктирно.

Учитывая значимость и ценность научных работ, отметим, что категория «доступность» в основном определялась в аспекте принципа судебной защиты, принципа правосудия и рассматривалась через призму доступа к правосудию. Факторы, влияющие на доступность исполнительного производства, не являлись предметом отдельного научного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретической разработке правовой категории доступности исполнительного производства для оптимизации и повышения исполнимости судебных и иных юрисдикционных актов. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

исследовать научные представления о понятии и сущности правовой категории доступности в праве;

раскрыть содержание и юридическую природу правовой категории «доступность» применительно к исполнительному производству;

проанализировать теоретические положения, составляющие понятие и место исполнительного производства в системе российского права;

рассмотреть соотношение доступности с принципами исполнительного производства и его эффективностью;

выявить и исследовать факторы, отрицательно влияющие на доступность исполнительного производства;

разработать практические предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на оптимизацию доступности исполнительного производства.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере исполнения судебных актов и актов других органов и должностных лиц с точки зрения доступности исполнительного производства.

Предметом исследования выступают нормы права, содержащиеся в Конституции РФ, Федеральном законе «Об исполнительном производстве», Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ, Кодексе административного судопроизводства РФ и других федеральных законах, влияющие на доступность исполнительного производства, судебная практика и практика органов принудительного исполнения, а также доктринальные положения и научные разработки по исследуемой тематике.

Методологическая основа исследования. При написании диссертационной работы были использованы общие и частные методы научного познания.

Диалектический метод применялся при анализе различных научных позиций ученых в рамках исследуемой темы. На основе системного метода удалось определить роль и функциональное значение доступности, ее взаимосвязь со смежными правовыми категориями в рамках исполнительного производства. Метод анализа был использован при изучении и обобщении судебной и исполнительной практик, связанных с рассмотрением факторов, влияющих на доступность исполнительного производства. Применение метода научного синтеза к анализу нормативно закреплённых и доктринальных принципов исполнительного производства позволило выявить отсутствие целостной системы принципов. Формально-логический метод дал возможность выстроить систему соотношения цели и задач исполнительного производства.

Комплекс таких частных методов, как прогнозирование, формально-юридический, системный подход, метод толкования права, предоставил возможность сформулировать теоретические основы доступности исполнительного производства и факторы, влияющие на нее, а также разработать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства об исполнительном производстве.

С помощью метода юридической статистики были проанализированы статистические данные количества окончанных и прекращенных исполнительных производств.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по гражданскому процессуальному праву и исполнительному праву следующих ученых: Д.Б. Абушенко, С.Ф. Афанасьева, А.А. Богомолова, В.Ф. Борисовой, Д.Х. Валеева, М.Л. Гальперина, О.В. Грицай, Р.Е. Гукасяна, В.А. Гуреева, Я.П. Горбуновой, М.А. Гурвича, Е.Н. Ефремовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, П.П. Заворотько, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, В.П. Кудрявцевой, В.Ф. Кузнецова, Е.Н. Кузнецова, Д.Я. Малешина, К.А. Малюшина, А.А. Мамаева, А.С. Маренкова, К.С. Морковской, У.М. Мурзабулатова, Р.М. Нигматдинова, Д.А. Оленина, А.А. Парфенчиковой, П.Д. Печегинной, Д.А. Плотникова, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, З.Ф. Сафина, Т.В. Сахновой, Ю.А. Свирина, В.М. Сидоренко, Е.Г. Стрельцовой, М.К. Треушниковой, М.В. Филимоновой, Е.А. Фокина, В.В. Худенко, А.Н. Чашина, А.В. Чекмаревой, М.Ю. Чельшева, О.П. Чудаевой, Т.В. Шакитько, М.З. Шварца, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова, Л.В. Ярошенко и др.

К теоретической основе также следует отнести работы общетеоретического направления, а также исследования в области гражданского и административного права следующих ученых: О.А. Беляевой, О.Н. Бондаря, Е.В. Вавилина, А.А. Васильева, Е.В. Власова, В.В. Головина, Е.А. Киримовой, Г.П. Курдюк, В.М. Лебедева, Е.М. Макеевой, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, И.И. Стрелковой, Т.Я. Хабриевой и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные нормативные акты, Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», иные федеральные законы, а также ведомственные акты Федеральной службы судебных приставов.

Эмпирической основой исследования являются материалы правоприменительной практики в аспекте реализации идеи доступности, в частности постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, судебные постановления судов общей юрисдикции различных инстанций, а также материалы исполнительской практики, в том числе статистическая отчетность органов принудительного исполнения.

Научная новизна настоящего исследования заключается в формировании целостного научно обоснованного представления о доступности исполнительного производства, определении соотношения данной правовой категории с доступностью судебной защиты и эффективностью исполнительного производства; формулировании факторов, влияющих на доступность исполнительного производства, обозначении их влияния на законодательство и практику исполнительного производства в целях оптимизации и повышения исполнимости судебных и иных юрисдикционных актов.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Исполнительное производство предлагается рассматривать в широком и узком понимании. В широком смысле исполнительное производство – это комплексная деятельность нескольких субъектов (суд, органы принудительного исполнения, банки, регистрирующие органы и иные лица), осуществляющих исполнение судебных и иных актов, а также иных действий, связанных с исполнением. В узком смысле исполнительное производство представляет собой специализированную деятельность органов принудительного исполнения, направленную на исполнение судебных и иных юрисдикционных актов. Это разграничение имеет значение для анализа доступности исполнительного производства. В широком понимании доступность означает беспрепятственность и эффективность работы всей многосубъектной системы. В узком понимании доступность сводится к прозрачности и простоте процедур

непосредственного взаимодействия сторон с судебным приставом-исполнителем. Для полного обеспечения доступности исполнительного производства необходимо, чтобы меры по ее обеспечению были направлены как на оптимизацию взаимодействия всех участников системы (широкий подход), так и на совершенствование регламентов работы органов принудительного исполнения (узкий подход).

2. Правовую категорию «доступность» в рамках исполнительного производства предлагается закрепить в качестве одной из задач исполнительного производства. Такой подход позволит раскрыть ее двойственную функциональную природу: с одной стороны, она выступает гарантией беспрепятственной реализации прав участников производства, с другой – инструментом эффективного достижения целей принудительного исполнения для правоприменителя.

3. Доступность исполнительного производства представляет собой правовую категорию, предполагающую совокупность условий, обеспечивающих возможность беспрепятственной реализации правовых институтов участниками исполнительного производства в целях защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов. К таким условиям относятся: нормативно-правовые условия (устранение пробелов и коллизий, создающих правовую неопределенность, унификация подхода к правовой категории «доступность»); процессуально-организационные условия (создание упрощенных и прозрачных процедур для подачи исполнительных документов, получения информации, участия в исполнительных действиях); информационно-коммуникационные условия (развитие суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» для обеспечения онлайн-доступа к данным о ходе исполнительного производства и совершения иных действий, направленных на реализацию исполнительных документов).

4. Установлено, что факторами, обеспечивающими доступность исполнительного производства, являются:

вариативность инициирования исполнительного производства;

цифровое исполнительное производство и применение иных информационных технологий в процессе исполнения исполнительных документов;

функционирование банка данных исполнительных производств;

межведомственное электронное взаимодействие.

Выявлено, что комплексный характер воздействия факторов, отрицательно влияющих на доступность исполнительного производства, приводит к его системному ограничению. В частности, к таким факторам относятся:

незаконные действия (бездействия) судебных приставов-исполнителей;

недостаточность функционирования контрольно-надзорных механизмов;

несвоевременное извещение участников исполнительного производства;

нарушение разумных сроков исполнения судебных и иных постановлений;

ненормированная нагрузка на судебных приставов-исполнителей.

5. Обосновывается необходимость передачи в компетенцию суда вопроса о возмещении расходов, связанных с исполнительным производством (за исключением исполнительского сбора и расходов, понесенных судебным приставом-исполнителем на совершение исполнительных действий и мер принудительного исполнения), в целях установления эффективного механизма контроля за соразмерностью и обоснованностью взыскиваемых сумм.

6. Предлагается новая правовая модель инициирования исполнительного производства путем направления исполнительных документов независимо от источника его происхождения в автоматическом режиме посредством прямого межведомственного электронного взаимодействия судов, нотариата, Федеральной налоговой службы и иных уполномоченных органов в ФССП и иных органов, непосредственно исполняющих требования исполнительного документа. Автоматизация направления исполнительных документов представляет собой системную меру цифровой трансформации исполнительного производства, обеспечивающую реализацию доступности до возбуждения

исполнительного производства и создающую условия для эффективной защиты прав взыскателей.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что полученные результаты углубляют и систематизируют представление о правовых категориях «доступность», «доступность правосудия», конкретизируют понятия «исполнительное производство» и «доступность исполнительного производства», что имеет важное значение для дальнейшего развития доктрин исполнительного, арбитражного, гражданского, административного процессуального права. Полученные результаты научного исследования позволяют выявить факторы, влияющие на доступность исполнительного производства, и определить перспективы развития положений об исполнении судебных и иных юрисдикционных актов. Научные положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата, а также в целях дальнейших прикладных и научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что научные выводы и предложения, сформулированные в рамках диссертационного исследования, могут быть использованы как в законотворческой деятельности, так и при внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации для устранения противоречий при толковании закона и выработки единообразной практики его применения. Предложения могут быть реализованы как комплексно, так и поэтапно, что делает их особенно ценными для практического использования. Научная обоснованность и практическая направленность разработок обеспечивают их эффективное применение в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Использование материалов исследования в учебно-методической работе будет способствовать повышению качества юридического образования и формированию нового поколения юристов, обладающих современными знаниями в сфере исполнительного производства.

Материалы могут применяться в научной работе и учебном процессе при преподавании гражданского процесса, арбитражного процесса, исполнительного производства.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена использованием методологии, соответствующей целям и задачам настоящего исследования, изучением научной и учебной литературы, нормативной базы, судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики субъектов Российской Федерации, материалов исполнительной практики, ведомственной статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов России, анализа законодательства, фактологического материала из официальных источников, диссертаций, монографий, научных статей. Выводы и предложения, сделанные в процессе исследования, являются достоверными и аргументированными, основанными на изучении нормативно-правовых актов, всестороннем анализе научных работ прежних лет по исследуемой теме, а также применением апробированного научно-исследовательского материала.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа подготовлена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено ее обсуждение.

Основные выводы диссертационного исследования изложены в 17 научных работах, 5 из которых – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Отдельные результаты были изложены автором на научно-практических конференциях различных уровней: VII Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 20–21 мая 2016 г.); X Международной научно-практической конференция студентов,

магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (г. Саратов, 28 ноября 2016 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса» (г. Краснодар, 16 февраля 2017 г.); VIII Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 19–20 мая 2017 г.); III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения д.ю.н, профессора И.М. Зайцева «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.); IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 3 октября 2020 г.); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 8 июня 2021 г.); Всероссийских научно-практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 17 сентября 2022 г.); Всероссийских научно-практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 16 сентября 2023 г.); IV Саратовском юридическом форуме (г. Саратов, 7 июня 2024 г.); Всероссийских научно-практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 2025 г.); Всероссийском научно-практическом круглом столе «Актуальные проблемы осуществления правосудия и совершенствования судебной деятельности» (г. Уфа, 8 апреля 2025 г.); XI Всероссийской научно-практической конференции Современные

тенденции регулирования правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе профессиональные диалоги: доктрина и практика в рамках II Второго всероссийского научно-практического форума «Казанские юридические чтения»: (г. Казань, 24–25 апреля 2025 г.); Международной научно-практической конференции «Судебная власть и прокурорский надзор в системе защиты прав личности и государства» (г. Москва, 10 апреля 2025 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2025» (г. Ростов-на-Дону, 31 октября 2025 г.); XXVI ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, 28 ноября 2025 г.); Международной научно-практической конференции «Трансформация цивилистического правосудия в контексте модернизации российского государственного самосознания» (г. Уфа, 25 марта 2026 г.); Международной научно-практической конференции на тему: «Непрерывное образование судей в XXI веке: интеграция науки и практики как основа повышения качества правосудия» (г. Астана, 29 апреля 2026 г.)

Кроме того, выводы апробированы автором при проведении учебных занятий по учебным дисциплинам «Гражданский процесс», «Гражданское процессуальное право», «Исполнительное производство», «Особенности рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел» на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА» с 2012 года.

Структура работы соответствует ее целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка используемых источников.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ДОСТУПНОСТЬ» В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1 Правовая природа доступности в исполнительном производстве

Реформирование российской правовой системы, а именно вступление в силу Кодекса административного судопроизводства РФ¹ от 8 марта 2015 г. (далее – КАС РФ), разработка концепции Единого ГПК РФ, принятие изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ² от 14 ноября 2002 г. (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс РФ³ от 24 июля 2002 г. (далее – АПК РФ), в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴, переименование Федерального закона «О судебных приставах» на Федеральный закон от 21 июля 1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»⁵, а также предпосылки до разработки Концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения в Российской Федерации на период до 2030 года⁶, проект распоряжения Правительства РФ об утверждении Концепции совершенствования и развития системы исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц Российской Федерации на период до 2030 года, было обусловлено непосредственным воздействием международно-правовой системы судебной защиты на российское правосудие, а также

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 288-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2025. № 31. Ст. 4642.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 344-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2025. № 31. Ст. 4698.

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2025 г. № 54-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2025. № 14. Ст. 1587.

⁴ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31 июля 2025, № 331-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2025. № 31. Ст. 4685.

⁵ См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590; 2024. № 51. Ст. 7852.

⁶ См.: На заседании коллегии Минюста России обсудили вопросы организации деятельности органов принудительного исполнения // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50409/> (дата обращения: 18.12.2024).

изменением в экономической, социальной и иных сферах Российского государства. Значительную роль в выработке общих стандартов принудительного исполнения до недавнего времени играл Международный союз судебных исполнителей (UIIJ)¹. Именно международные организации отвечают за направления, касающиеся гармонизации исполнительного производства, одним из результатов которых является Глобальный Кодекс принудительного исполнения, разработанный Научным советом (UIIJ).

Вопрос о национальной гармонизации системы принудительного исполнения был одним из обсуждаемых на 24-й конференции европейских министров юстиции, прошедшей 4–5 октября 2001 г. в г. Москве. По итогам данной конференции была поддержана идея разработки минимальных стандартов исполнительного производства, основанных на обеспечении доступа к системе принудительного исполнения, минимальных гарантиях прав сторон, позволяющих защитить права взыскателя и должника².

Однако в настоящее время вопросы по обеспечению доступности исполнительного производства не утратили своей значимости, хотя вектор реформирования был изменен в направлении от перехода международных стандартов к российской идентичности: Министерством юстиции подготовлен проект концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения в Российской Федерации, который был обсужден 2 октября 2024 г. на заседании Межведомственной рабочей группы по его подготовке³. Данный проект определил факторы, негативно влияющие на доступность исполнительного производства, в связи с чем возникала потребность в уяснении понятия и сущности категории «доступность» в праве и в исполнительном производстве в частности.

¹ См.: Ярков В.В. Исполнительное производство в государствах-членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №7. С. 25 – 29.

² См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения/ пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. М., 2016.С. 10 (автор предисловия - В.В. Ярков).

³ См.: На заседании коллегии Минюста России обсудили вопросы организации деятельности органов принудительного исполнения // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50409/> (дата обращения: 18.12.2024)

Прежде чем определить значение доступности в праве, ее место в иерархии норм и институтов исполнительного производства, обратимся к этимологии слова «доступность», которое происходит от прилагательного «доступный» и существительного «доступ», из до + -ступ (ступать)¹. При обращении к интерпретации слова «доступный» раскрываются следующие его значения: 1) такой, к которому или по которому можно пройти; 2) такой, который подходит для многих, для всех (по возможности пользоваться, по умеренности); 3) лёгкий для понимания; 4) внимательный и расположенный к людям, такой, с которым легко и просто общаться².

Значение термина «доступность права» в юридической литературе раскрывается через «возможность использования права как системы норм и всех правовых институтов»³.

Доступность терминологии представляет собой «адекватное отображение в терминах содержания норм права и их восприятие индивидуальным и общественным сознанием. Это предполагает, что закон должен быть написан ясным, простым и доступным языком»⁴.

Таким образом, можно сказать, что доступность в праве характеризуется как обеспеченная законом возможность реализации права для любого заинтересованного лица. Однако для углубленного исследования сущности доступности необходимо перейти от общетеоретических определений к анализу правовой доктрины и нормативных источников, что позволит выявить ее нормативное содержание и место в исполнительном производстве.

¹ См.: Руниверсалис: энциклопедия. URL: <https://руни.рф/Словарь:доступность> (дата обращения: 19.08.2024).

² См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 70 000 / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 180.

³ См.: *Ласточкина К.А.* Многоаспектность понятия «доступность права» // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Научное электронное текстовое издание (Могилев, 16 мая 2018 г.) / отв. ред. И. А. Демидова. Могилев, 2018. С. 109–113.

⁴ См.: Доступность терминологии. Элементарные начала общей теории права // Академик. URL: https://elementary_law.academic.ru/110/Доступность_терминологии (дата обращения: 12.07.2025).

В настоящее время термин «доступность» рассматривается в основном в связи с проблемами доступности правосудия, при этом доступность исследуется в контексте осуществления правосудия арбитражными судами и судами общей юрисдикции, а вопрос доступности исполнения судебных и иных юрисдикционных актов в науке предметно не был исследован. Несмотря на то, что «доступность правосудия» является распространенным предметом научного внимания, в доктрине отсутствует единая точка зрения относительно ее правовой природы и понимания, поскольку доступность рассматривается как принцип гражданского и арбитражного процесса, как правовое явление, как задача арбитражного судопроизводства¹, как общетеоретическая категория².

В целях определения сущностной характеристики доступности необходимо ответить на вопрос: является ли доступность юридическим термином, требующим законодательного закрепления, или правовой категорией, необходимой в силу своей значимости и целесообразности?

Юридический термин – это слово (или словосочетание), употребляемое в праве для точного обозначения определенного правового понятия и отличающееся в его рамках смысловой однозначностью³. Полагаем, доступность невозможно рассматривать в качестве понятия, так как в силу своей гибкости и использования в различных областях деятельности точное значение доступности сложно определить.

Можно выделить следующие признаки, свойственные правовой категории: представляет собой общее, фундаментальное понятие; обладает свойством системности; отражает закономерности правовых явлений; на основе правовой категории вырабатываются исходные правила и принципы; находит

¹ См.: *Борисова В.Ф.* Соотношение международных и национальных правовых категорий в сфере доступности правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 1(5). С. 12–18.

² См.: *Фокин Е.* Эволюция идей доступности правосудия в правовой науке и практике европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2018. № 4 (28). С. 97–112.

³ См.: *Нигматдинов Р.М.* Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 143.

официальное закрепление в законодательстве и применение на практике¹. Именно правовые категории выступают «как способ познания закономерностей, функционирования и развития правовых явлений и процессов»². Следует отметить, что доступность выступает в роли способа познания таких явлений, как судебная защита, правосудие. В контексте обеспечения реальности судебной защиты Н.Н. Ткачева отражает связь исполнительного производства с защитой прав и интересов в исковом производстве через систему гарантий. Ученый выделяет в самостоятельную группу гарантии искового производства, обеспечивающие исполнение судебного решения, которая аккумулирует правовые инструменты³, направленные на обеспечение доступности исполнительного производства.

Е.Н. Ярмоц рассматривает «доступность правосудия» в качестве комплексной, динамично развивающейся социально-правовой категории, ориентированной на предоставление и обеспечение системы гарантий для осуществления и защиты прав, свобод и законных интересов всеми (без исключения) заинтересованными лицами⁴.

В.Ф. Борисова «доступность правосудия» трактует как динамичное многокомпонентное явление, одновременно предлагая анализ ее сущности как правовой категории, которая, помимо процессуальных и организационных гарантий, включает в себя технико-юридические аспекты: открытость, прозрачность судов и доступность информации об их деятельности⁵.

М.Ю. Лебедев, рассматривая доступность с позиции различных точек зрения, обозначает ее как категорию, которая представляет собой «гарантию

¹ См.: *Баринов П.С.* Обесценивание правовых категорий: дис. ... канд. юрид наук. Саратов, 2019. С. 37–38.

² Там же. С. 24.

³ См.: *Ткачева Н.Н.* Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2025. С. 119.

⁴ См.: *Ярмоц Е.Н.* Трансформация категории «доступность правосудия» // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию доктора юридических наук профессора И.И. Мартинович. Минск, 2017. С. 37–39.

⁵ См.: *Борисова В. Ф.* Указ соч. С. 12–18.

получения судебной защиты» и выступает качественной характеристикой принципа судебной защиты¹.

Исходя из значений и признаков, характеризующих понятие и категорию, считаем возможным присоединиться к позиции ученых, определяющих доступность как самостоятельную, сложную правовую категорию. Распространение доступности на различные правоотношения и явления, где ее выражение зависит от применяемой сферы деятельности, позволяет квалифицировать доступность как правовую категорию. Это обусловлено тем, что «доступность» является фундаментальным и междисциплинарным понятием, отражает правовые явления в их динамике, выступает основой и ориентиром для последующего развития законодательства, и находит нормативное закрепление в рамках административного и арбитражного законодательства в качестве одной из задач судопроизводства.

Таким образом, доступность представляет собой общеправовую, комплексную категорию, объединяющую в себе элементы принципа, гарантий и правовых инструментов, направленных на обеспечение реальной, а не формальной возможности реализации законных прав и интересов.

Категория «доступность» рассматривается в науке процессуального права в большинстве случаев в словосочетании «доступность правосудия». Обозначая проблему доступности правосудия, некоторые ученые ограничивались рамками гражданского и арбитражного процесса, оставляя без внимания исполнительное производство. В связи с этим считаем необходимым в первую очередь проанализировать категорию «доступность» и факторы, влияющие на нее в пределах правосудия.

Вместе с тем учитывая то обстоятельство, что имеется значительное количество научных трудов по вопросам доступности правосудия гражданского, арбитражного и административного процессов, не ставим перед собой цели проведения анализа данного вопроса. Сконцентрируем внимание на

¹ См.: Лебедев М.Ю. Доступность как качественная характеристика принципа судебной защиты // Адвокатская практика. 2024. № 4. С. 19–24.

том, что представляет собой доступность через призму доступности правосудия, в чем состоят ее сущность, правовая природа и значение относительно исполнительного производства.

Закрепленные в законодательстве категории, например такие, как «добросовестность», «разумность», «объективность», «эффективность», «справедливость» все чаще становятся предметом научного исследования. Категория «доступность» не является исключением в силу своей вариативности, она многогранна, многокомпонентна и находит отклик во всех сферах деятельности. Подтверждением тому служат положения Конституции РФ. Например, доступность употребляется в контексте образования (ст. 43), медицинской помощи (ст. 132), схожее по значению слово «доступ» встречается в следующих статьях: ст. 32 – равный доступ к гражданской службе, ст. 40 – жилище за доступную плату, ст. 44 – доступ к культурным наследиям, ст. 52 – государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, ст. 114 – создание доступной среды для инвалидов. Употребление категории «доступность» в различных сферах жизнедеятельности подтверждает ее универсальность, и механизм судебной защиты не является исключением.

Кодифицированные акты (АПК РФ, КАС РФ) выделяют в качестве одной из задач судопроизводства обеспечение доступности правосудия. Статья 2 ГПК РФ и ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не содержат нормативного закрепления правовой категории «доступность». Между тем нельзя оставить без внимания тот факт, что первые предпосылки определения обеспечения доступности исполнительного производства как его задачи нашли отражение в проекте Исполнительного кодекса РФ 2009 г.¹

Неоднозначный подход законодателя к правовой категории «доступность» также вызывает ряд вопросов. В данном случае налицо смешение понятий, поскольку гражданское, арбитражное, административное процессуальные законодательства по-разному интерпретируют понятие

¹ См.: Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. М., 2009. С. 8.

«обеспечение доступности правосудия» в зависимости от вида судопроизводства.

Стоит отметить, что, несмотря на широкое распространение и употребление данного термина, дефиниция «доступность» не находит своего прямого закрепления ни в одном нормативно-правовом акте: ни в Конституции РФ, ни в процессуальных кодексах (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), в которых не раскрывается ее значение.

Сравнительный анализ аспектов доступности правосудия при исследовании проблемы доступности исполнительного производства, равно как и сопоставление с арбитражным, гражданским и административным судопроизводством, будет проводиться в ходе настоящего исследования по мере необходимости и рассматриваться в свете уже имеющихся теоретических разработок касаясь обозначенной категории. При изучении вопроса «доступность» целесообразно обратиться к результатам диссертационных работ И.А. Приходько¹, Е.В. Власова², Н.Н. Ефремовой³, В.М. Сидоренко⁴, Е.А. Фокина⁵ и др.

И.А. Приходько, детально исследовав правовую категорию «доступность правосудия», определяет ее одним из принципов гражданского и арбитражного процесса, значение которого заключается в отсутствии чрезмерных препятствий в обращении в суд и получении судебной защиты⁶. При анализе норм национального законодательства и действующих до марта 2022 г.

¹ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 30.

² См.: Власов Е.В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С.17.

³ См.: Ефремова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 3.

⁴ См.: Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С.5.

⁵ См.: Фокин Е.А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С.57.

⁶ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.15.

положений международного права с позиции доступности ученый отмечал, что доступность правосудия в России соответствует общеевропейским стандартам, а по ряду параметров и превосходит ее¹.

Е.В. Власов, рассматривая доступность правосудия в административном правосудии, предлагает разграничить понятия «доступ к суду» и «доступность правосудия», где доступ к суду – это возможность для заинтересованных лиц инициировать судебное разбирательство и участвовать в нем, а в отношении последнего понятия – гарантируемая государством возможность для заинтересованных лиц получить реальную судебную защиту от нарушенных прав, свобод и законных интересов². Исследование Е.В. Власовым относительно доступности правосудия осуществлялось через реализацию конституционного права на судебную защиту.

Е.А. Фокин доступность правосудия рассматривает с позиции двух аспектов: 1) элемент права на судебную защиту, обеспечивающий возможность достижения целей справедливого судебного разбирательства; 2) общая теоретическая концепция, которая охватывает определенного рода гарантии, обеспечивающие возможность эффективного права на судебную защиту³.

Е.Р. Русинова трактует доступность как принцип судебной защиты (правосудия), теория которой раскрывается в возможности беспрепятственного обращения за судебной защитой, в гарантии ее получения в результате рассмотрения дела, а также гарантии реального восстановления нарушенных прав⁴. Анализируя категорию «доступность», правовед определила влияние и осуществление данного принципа на всех этапах судебной защиты, которая включает в себя и процесс исполнения судебных постановлений, в рамках которого как завершающего звена происходит восстановление нарушенного права.

¹ См.: Там же. С.8.

² См.: Власов Е.В. Указ соч. С.9.

³ См.: Фокин Е.А. Указ соч. С.10.

⁴ См.: Русинова Е.Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 16 – 17.

По мнению В.В. Яркова, определяющего доступность как принцип процессуального права, под доступностью следует понимать правило, в соответствии с которым любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой прав и интересов. Также автор отмечает, что доступность правосудия проявляется у сторон и иных лиц, участвующих в деле, в наличии широких процессуальных прав¹. М.С. Шакарян среди основных проблем доступности правосудия выделяла гарантию права на получение квалифицированной юридической помощи². Е.А. Фокин рассматривал доступность правосудия с позиции арбитражного процесса в таких аспектах, как организационный подход к доступности правосудия, который предполагал организационное и техническое оснащение судов, размещение на их сайтах информации о судебных заседаниях, проведение процессов посредством видеоконференцсвязи, подача документов в электронной форме³. Частично существование таких проблем организационного характера прослеживается и в исполнительном производстве, но не в той степени. Процессуально-правовой подход к доступности правосудия подразумевает выявление проблем в институтах процессуального права, препятствующих реализации права на судебную защиту⁴.

И.А. Приходько при детальном исследовании проблем доступности правосудия рассматривает ее совокупный характер, обозначая судоустройственные, судопроизводственные и организационные факторы, влияющие на доступность правосудия с момента обращения в судебные органы и завершая вопросами пересмотра судебных актов⁵, не конкретизируя при этом, что следует понимать под «доступностью», и позиционируя «доступность

¹ См.: Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2024).

² См.: Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Избранные труды. СПб., 2014 С. 869.

³ См.: Фокин Е.А. Указ. соч. С.54, 57.

⁴ См.: Там же. С. 62.

⁵ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. С. 30.

правосудия» со словосочетаниями «право на суд», «доступ к суду» и «право на справедливое судебное разбирательство»¹.

В период действия на территории Российской Федерации Конвенции «Об основных правах и свободах человека», отталкиваясь от позиций и практики ЕСПЧ, ранее определяли, что «доступ к суду» представляет собой такой механизм судебной защиты, который включает в себя: 1) возможность инициировать судебное производство по гражданским делам²; 2) право на разрешение спора, т.е. рассмотрение требования судом³; 3) право на исполнение судебных решений⁴.

В.Ф. Борисова справедливо утверждает, что сущность правовой категории «доступность правосудия» отечественные ученые и законодатели не отождествляют с международным понятием «доступ к суду», однако смысловая нагрузка этих двух понятий близка⁵.

Согласно принципу гарантированности судебной защиты, по убеждению В.И. Анишиной, неограниченность судебной защиты нормативными актами и иными предписаниями законодателя обусловлена ст. 46 Конституции РФ и устанавливает судебную защиту для неограниченного круга лиц, распространяется на все без исключения права и свободы (материальные и процессуальные, закрепленные в законе или не закрепленные) и не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах⁶. М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова при определении содержания «доступность правосудия» выходят за рамки

¹ См.: Там же. С. 30.

² См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства: постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 г. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 16.04.2024).

³ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Пономарев (Ponomarev) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 15 мая 2008 г. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.02.2024).

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов (Burdov) против России» от 7 мая 2002 г. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.02.2024).

⁵ См.: *Борисова В.Ф.* Соотношение международных и национальных правовых категорий в сфере доступности правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 1(5). С. 12 – 18.

⁶ См.: Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 235 – 236 (автор §2 гл. 12 – В.И. Анишина).

гражданского судопроизводства, поясняя, что она определяется «не только с момента возбуждения дела и до вступления решения суда в законную силу, но и до возбуждения дела в суде, а также и в процессе его исполнения»¹. Позиция М.Н. Кузбагарова и Е.В. Кузбагаровой представляет собой выражение системного подхода к пониманию доступности правосудия. Правоведы рассматривают правосудие не как отдельный судебный процесс, а как целостный механизм защиты права, где все этапы функционально взаимосвязаны.

Е.В. Власов включает право на доступ к суду в понятие «доступность правосудия», соотнося их как частное и общее. Вместе с тем под доступностью правосудия ученым понимается уверенность любого гражданина в получении судебной защиты в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов по итогу рассмотрения и разрешения дела². Е.А. Фокин рассматривает доступность правосудия как элемент права на судебную защиту³. Е.Н. Кузнецов отмечает, что ключевым условием полноценного завершения судебной защиты для достижения цели судопроизводства выступает «право на исполнение судебных актов»⁴. В.М. Жуйков при определении «доступа к правосудию», помимо устройства судебной системы и процессов, осуществляемых судом, указывает и на исполнение судебных постановлений⁵. В данном случае можно предположить необоснованное использование категории «доступ к правосудию» в широком понимании, включающее в том числе и исполнение судебных постановлений.

Видится, что правоведы, в своих взглядах на проблему доступности преимущественно ориентировались на европейские международные договоры и постулаты общепризнанных международных норм. Между тем «право на

¹ См.: Кузбагарова Е.В. К вопросу о принципе доступности при отправлении правосудия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № Т20. С. 2901 – 2905.

² См.: Власов Е.В. Указ соч. С.18.

³ См.: Фокин Е.А. Указ соч. С.51.

⁴ См.: Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 11.

⁵ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 55.

доступ к суду» не трансформируется в «право на судебную защиту»¹. Аналогичное правило действует и в отношении права на исполнение, которое не может рассматриваться в качестве составляющей права на судебную защиту, так как, следуя конституционному положению «право на судебную защиту», оно должно осуществляться исключительно судебным органом.

Если говорить о соотношении понятий «доступность правосудия» и «право на судебную защиту», то между ними прослеживается явная связь, так как и одно и другое имеет непосредственную связь с судом. Что касается корреляции понятий «право на судебную защиту» и «исполнительное производство», то здесь вряд ли допустимо рассматривать их во взаимосвязи, поскольку деятельность, связанная с исполнительным производством, не находится в ведении судебной власти, осуществляющей право на судебную защиту. Иное будет противоречить конституционному принципу разделения властей государства, под которым понимается, что каждая ветвь власти самостоятельна и обособлена и вместе с тем наделена правами взаимного контроля². В связи с этим полагаем, что процесс исполнения судебных актов не включается в право на судебную защиту.

Конкретизируя изложенное, можно сказать, что категория «доступность правосудия» носит многоаспектный, многосодержательный характер. В зависимости от того, через призму каких теоретических суждений ее рассматривать, она и будет подчиняться тем или иным идеям. Если говорить о доступности правосудия в общем его понимании, то она представляет собой возможность беспрепятственной реализации права на судебную защиту.

В российском правовом поле правовые категории «доступность правосудия» и «право на судебную защиту» трактуются неоднозначно. Между тем современное понимание доступности правосудия представляет собой систему гарантий, обеспечивающих реальную и эффективную судебную

¹ См.: *Борисова В.Ф.* Указ. соч. С. 12 – 18.

² См.: *Комбарова Е.В.* Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2014. №1 (96). С. 98 – 101.

защиту через систему взаимосвязанных материальных, процессуальных механизмов.

В целях выявления факторов, связанных с обеспечением доступности исполнительного производства и негативно влияющих на нее, возникает необходимость проанализировать мнения правоведов, которые в своих работах рассматривали доступность с позиции различных аспектов.

И.А. Приходько выявил факторы, отрицательно влияющие на доступность правосудия, которые квалифицировал следующим образом: факторы, связанные с процессуальной недостаточностью, и факторы, связанные с процессуальной избыточностью. Под недостаточностью понимается отсутствие имеющихся процессуальных средств в преодолении препятствий к получению судебной защиты, а процессуальная избыточность характеризуется излишествами в законодательстве, которые при определенных условиях становятся препятствиями получения защиты или осложняют ее¹.

В.М. Сидоренко, раскрывая общую характеристику основных факторов, определяющих доступ к правосудию, дифференцировал их на правовые и экономические².

Согласно точке зрения М.С. Шакарян доступность правосудия определяется наличием объективных и субъективных факторов: право на обращение в суд, разумные сроки рассмотрения гражданских дел, разумные расходы, простота и ясность процедуры рассмотрения³. Из приведенной позиции прослеживается, что вопросы исполнительного производства в рамках проблемы доступности правосудия не рассматриваются и не упоминаются (предполагаем, что это может быть связано с тем, что ученые, исследовавшие проблемы доступности, придерживаются позиции, согласно которой исполнительное производство не является частью правосудия, так как в соответствии с Конституцией РФ правосудие осуществляется только судом, а функции по принудительному исполнению возложены не только на органы

¹ См.: Приходько И.А. Указ. соч. С. 16.

² См.: Сидоренко В.М. Указ. соч. С.12.

³ См.: Шакарян М.С. Указ. соч. С. 869.

принудительного исполнения, которые не входят в структуру судебной власти). Вместе с тем, нельзя отрицать тот факт, что проблемы, связанные с обеспечением доступности правосудия, частично проявляются и в исполнительном производстве.

Факторами, влияющими на доступность правосудия, называют четкость, последовательность и понятность процедур судебной защиты, сроки рассмотрения дела, возможность получения квалифицированной юридической помощи, территориальную доступность суда, отсутствие экономических препятствий к получению судебной защиты¹, цифровизацию².

Г.А. Жилин выделял в качестве одного из аспектов доступности правосудия надлежащий контроль со стороны суда за исполнением судебных постановлений³. Полагаем, действия, осуществляемые судом в отношении исполнительного производства, не позволяют определить их в качестве аспекта доступности правосудия, так как в этом случае суд реализует не правосудную функцию, а контрольную, что позволяет рассмотреть ее в роли фактора, влияющего на доступность исполнительного производства.

Несмотря на то, что в разд. VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» отнесено к виду гражданского судопроизводства и представляет собой вспомогательную деятельность суда, направленную именно на исполнение судебного постановления, а не на рассмотрение и разрешение спора по существу. После вступления решения в законную силу возможно его исполнение помимо воли обязанного субъекта не только с помощью службы судебных приставов, но и путем непосредственного предъявления в орган, который по решению суда обязан его исполнить. Действия, связанные с исполнением судебных актов, в том числе и контроль за их исполнением, выходят за рамки правосудия.

¹ См.: *Русинова Е.Р.* Указ. соч. С. 16 – 17.

² См.: *Петров И.В., Кудрявцева Л.В.* Актуальные вопросы цифровизации российского правосудия // *Общество и право.* 2024. №3 (89). С. 122 – 126.

³ См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 149.

Отсутствие в науке единой позиции, что представляет собой деятельность по осуществлению правосудия, заметим, что А.Ф. Клейнман наиболее удачно определил ее понимание, обозначив свою позицию следующим образом: «Осуществление правосудия, как показывает самый состав этого слова, это значит судить о праве, разрешать споры о праве, решать по праву...»¹. Поэтому действия суда, связанные с исполнением судебных постановлений, априори не могут быть отнесены к осуществлению правосудия, поскольку при реализации своих полномочий, предусмотренных разд. VII ГПК РФ, суд, во-первых, не разрешает спор о праве, а во-вторых, наименование указанного раздела предполагает совершение действий судом, связанных не только с судебными постановлениями, но и с постановлениями иных органов, что дополнительно подтверждает тезис: производство, связанное с исполнением судебных и иных постановлений не является в классическом виде судопроизводством. Это дополнительная функция суда, направленная именно на исполнение как судебных, так и несудебных постановлений.

Кроме того, действия суда, осуществляемые в рамках производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, носят процедурный характер, влияют на сам процесс исполнения судебных и несудебных постановлений. Суд, приостанавливая и прекращая исполнительное производство, выполняет функцию контроля, однако это не является реализацией непосредственно правосудной задачи судопроизводства.

Таким образом, суд согласно разд. VII ГПК РФ наделен некоторыми полномочиями по совершению действий, связанных с исполнительным производством, а именно правом выдачи исполнительного листа, правом приостановления, возобновления исполнительного производства и т.д. Следует отметить, что все эти действия не относятся к рассмотрению спора по существу, что позволяет сделать вывод о том, что производство по исполнению судебных и иных постановлений представляет собой один из видов судебного

¹ См.: Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1941. С. 8.

контроля¹. В связи с этим считаем действия суда, влияющие на ход исполнительного производства, одним из аспектов доступности исполнительного производства, так как полномочия, осуществляемые судом, в данном случае направлены на реализацию контрольно-вспомогательной функции в рамках исполнительного производства.

Разрешение судом процессуальных вопросов по отсрочке, рассрочке, изменению способа и порядка исполнения, приостановлению, прекращению исполнительного производства, рассмотрению заявлений об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и т.д. является фактором, обеспечивающим доступность исполнительного производства. Исходя из этого положения, сущность доступности исполнительного производства в данном случае проявляется в том, что суд не допускает нарушения прав сторон исполнительного производства, но в некоторых случаях и прав судебного пристава-исполнителя, например при оспаривании его действий, т.е. функция суда направлена на защиту прав всех субъектов исполнительного производства. Таким образом, одним из факторов доступности исполнительного производства выступает эффективность судебного контроля, которая выражается в качестве и своевременности его осуществления.

Проблем в исследовании данного вопроса добавляет ситуация с пониманием самого исполнительного производства, которое в настоящее время в научной и учебной литературе трактуется по-разному.

Конституцией РФ каждому человеку и гражданину гарантируется государственная (ч.1 ст.45 Конституции РФ), в том числе и судебная защита прав и свобод (ч.1 ст.46 Конституции РФ), ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предусмотрено, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Европейская конвенция о защите прав и свобод

¹ См.: *Ярошенко Л.В.* Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

человека и гражданина, которая в настоящее время прекратила действие в отношении Российской Федерации¹, являлась одной из причин нормативного закрепления таких задач арбитражного судопроизводства, как справедливое публичное судебное разбирательство и обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.2 АПК РФ 2002 г.)².

По истечении почти 10 лет во вступительном слове к Концепции единого гражданского процессуального кодекса председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинникова было обозначено, что «основной целью разработки данной концепции является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является абсолютным условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека»³.

Одним из основных положений Конституции РФ, устанавливающих доступность судебной защиты, является ст. 46, согласно которой гарантируется право на беспрепятственное обращение в суд и право на судебную защиту. В то же время Конституционный суд РФ указывал на то, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется; избирая в рамках конституционной дискреции тот или иной механизм исполнительного производства, федеральный законодатель должен осуществлять

¹ См.: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

² См.: *Ефремова Н.Н.* Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 3.

³ См.: *Крашенинников П.В.* Вступительное слово о Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2015).

непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполняемости судебного решения (постановления от 30 июля 2001 г. № 13-П, от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 мая 2003 г. № 8-П и от 14 июля 2005 г. № 8-П)¹.

Верховный суд РФ придерживается позиции, согласно которой право на судебную защиту включает в себя в том числе и право на исполнение судебного акта². Кроме того, процессуальные средства защиты включают в себя, помимо прочего, и процессуально-правовой механизм по принудительному исполнению судебных решений³.

Стоит отметить, что система принудительного исполнения не сосредоточена только на исполнении судебных актов и предполагает исполнение исполнительных документов, перечисленных в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Таким образом, приходим к пониманию того, что обеспечение доступности исполнительного производства сопряжено с конституционным правом на судебную защиту и в некоторых случаях выходит за его пределы в связи с тем, что исполнение юрисдикционных актов возможно без участия судебной деятельности.

Реформирование национального права не может достигнуть желаемого результата без учета исторического опыта, анализа положительных моментов и ошибок правоприменения норм, регулирующих исполнительное производство. Следует согласиться с учеными, которые указывают, во-первых, на то, что «без знания исторических корней отечественного права затруднительно формулирование научных концепций, построение эффективных моделей

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2022. № 1.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ №30 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2015).

³ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. 2010. С. 148.

исполнения судебных актов»¹, а во-вторых, что именно исторический подход дает возможность установить закономерности и тенденции определенной отрасли права и ее институтов².

Несмотря на то, что первый Федеральный закон «Об исполнительном производстве» был принят в 1997 г., вопросы, касающиеся проблемы доступности исполнения юрисдикционных актов, существовали ранее (в 30-х гг. XX в.). Основные недостатки исполнительного производства того времени сводились к следующему: затягивание исполнительного процесса, утрата исполнительных документов в больших количествах, отсутствие помещений (неоднократно судебные решения исполняли сельсоветы), трудности, связанные с взысканием денег с предприятий, неграмотность исполнителей³.

Исполнительное производство – установленный законом порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов в целях обеспечения реальной защиты нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов⁴. Исполнительное производство – процесс принудительного исполнения судебных актов и других актов субъектов, которым предоставлено право возлагать на одних лиц обязанности по передаче денежных средств и иного имущества, либо совершению в их пользу определенных действий, либо воздержанию от их совершения⁵. И.В. Решетникова определяет исполнительное производство как отрасль законодательства, регулирующую деятельность ФССП России по принудительному исполнению судебных актов и актов других органов⁶. Обобщая представленные понятия, можно заключить, что основное

¹ См.: Захаров В.В. Практика отечественного исполнительного производства в первой половине XIX столетия // Практика исполнительного производства. 2008. № 6. С.34 – 38.

² См.: Хутыз М.Х. Историзм в исследовании проблем гражданского процессуального права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 1. С. 92 – 96.

³ См.: Козинцев А.Я. Управление системой судебного исполнения в СССР в 30-х годах XX века // Исполнительное право. 2007. № 2. С.2.

⁴ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 1998. С. 381.

⁵ См.: Исполнительное производство: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили, Е.А. Клименко. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 5.

⁶ См.: Исполнительное производство: учебник для среднего специального образования / отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2019. С. 15 (автор гл. 1 – И.В. Решетникова).

акцентирование, характеризующее исполнительное производство, сосредоточено на принудительной реализации судебных и других актов.

А.Н. Чашин рассматривает исполнительное производство (право) как «систему правовых норм, регулирующих деятельность по принудительному исполнению требований исполнительных документов»¹. Отметим, что ученый не разделяет понятия «исполнительное право» и «исполнительное производство», так как характеризует «исполнительное производство» как самостоятельную отрасль права, у которой есть свой предмет и метод. М.Л. Гальперин определяет исполнительное производство в нескольких значениях: 1) как деятельность суда, судебных приставов-исполнителей, сторон и других лиц по принудительному осуществлению требований как судебных, так и несудебных актов; 2) как совокупность юридических норм, регулирующих соответствующую деятельность, и отношения, связанные с ней; 3) как систему знаний; 4) как учебную дисциплину².

В.А. Гуреев характеризует исполнительное производство как административно-исполнительный процесс, под которым понимается деятельность, осуществляемая органом принудительного исполнения в связи с ведением исполнительного производства³.

В.В. Ярков пишет о многозначности определения «исполнительное производство» раскрывая его в нескольких вариантах, но придерживаясь позиции, согласно которой исполнительное производство – это «система норм российского законодательства, которая направлена на регулирование отношений, складывающихся в процессе исполнения судебных и иных принудительно исполняемых актов, которые на основании федеральных законов возлагают на участников гражданского оборота и публично-правовых отношений обязанности по совершению определенных действий, либо

¹ Чашин А.Н. Исполнительное производство: учебное пособие. М., 2009. С. 15.

² См.: Гальперин М.Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2025 С. 18.

³ См.: Гуреев, В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 8.

воздержанию от их совершения»¹. Именно этот термин, по мнению правоведа, является преимущественным среди предложенных им по той причине, что в таком понимании исполнительное производство закрепляется в ст.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Обращаясь к содержанию обозначенного закона, приходим к тому, что ни одна норма не содержит дефиницию «исполнительное производство». Вместе с тем ст.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обозначает сферу действия всего Закона, раскрывая, что данный Закон «определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц...».

Анализ норм Федерального закона «Об исполнительном производстве» свидетельствует о том, что в нем отсутствует такое легальное понятие, как «исполнительное производство». Более того, в Законе внимание акцентируется исключительно на «принудительном исполнении», что является не совсем правильным, поскольку в рамках исполнительного производства возможно и добровольное исполнение, и заключение мирового соглашения, что явно не соотносится с термином «принудительное исполнение».

Представители Саратовской научной школы указывают на иное значение исполнительного производства, под которым понимают деятельность судебных приставов-исполнителей и других участников правоотношений, складывающихся в процессе реализации судебных исполнительных листов и иных исполнительных документов, перечень которых закреплен в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»².

Приведенные теоретические воззрения и анализ законодательства позволяют утверждать, что в науке не сформировалось единое понимание дефиниции «исполнительное производство». Среди представленных понятий, раскрывающих ее значение, вряд ли можно признать любое из них состоятельным. При анализе вышеобозначенных позиций становится

¹ Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. М., 2020. С. 5.

² См.: Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В., Борисова В.Ф., Филимонова М.В. Исполнительное производство : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 32.

очевидным, что точка зрения ученых Саратовской научной школы наиболее обоснована, так как содержит лаконичное определение, предполагающее как принудительное, так и добровольное исполнение судебных и несудебных актов.

Таким образом, приходим к выводу, согласно которому исполнительное производство представляет собой неоднозначное понятие, которое следует рассматривать в широком его понимании, поскольку деятельность, направленная на исполнение судебных и иных юрисдикционных актов, не ограничивается участием только судебных приставов-исполнителей. Она включает в себя деятельность иных органов, организаций и т.д., которые вправе, минуя судебного пристава-исполнителя, совершать действия по исполнению исполнительного документа. Следовательно, в данном случае исполнение связано с принудительными действиями, совершаемыми помимо воли должника, но в силу предписания, содержащегося в исполнительном документе, без вмешательства службы судебных приставов.

Более того, требования обязательности и исполнимости судебного акта не всегда связаны с принудительным исполнением. Исполнительное производство следует рассматривать через возможность исполнения любого судебного акта, например, органами загса, которые вносят соответствующие записи на основании судебного акта.

Рассматривая исполнительное производство в широком смысле, следует отметить, что оно включает и деятельность суда, направленную на выдачу исполнительного листа, что является отправной точкой для инициирования исполнительного производства. Суд в исполнительном производстве наделен полномочиями по совершению действий, относящихся к его исключительной компетенции и по осуществлению контроля за принудительным исполнением судебных постановлений и актов других органов¹. Несмотря на то, что в ГПК РФ производство, связанное с исполнением судебных и иных постановлений,

¹ См.: *Саттарова З.З.* О совершенствовании судебного контроля в исполнительном производстве // Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 181 – 185.

отнесено к виду гражданского судопроизводства, именно после вступления решения в законную силу возможно его исполнение поиме воли обязанного субъекта не только с помощью службы судебных приставов. Также следует отметить, что в научной литературе ставится вопрос об отнесении производств, обозначенных в разд. VII ГПК РФ и АПК РФ, к самостоятельному виду гражданского судопроизводства или определения его в качестве процессуальных особенностей по рассмотрению отдельных категорий дел¹, либо как предварительного судебного контроля². Обозначенные разделы процессуального законодательства не позволяют квалифицировать как классическое правосудие в виде рассмотрения и разрешения спора. Правильнее рассматривать их как предварительную контрольную функцию судебной власти, непосредственно влияющую на доступность конечного результата, устраняя преграды в процессе исполнения судебных и иных актов.

На основе изложенного можно выделить следующие признаки, характеризующие сущность исполнительного производства:

- наличие субъектов, осуществляющих действия, связанные с исполнением судебных актов и иных актов юрисдикционных органов;
- объектом исполнения являются судебные акты, акты иных органов и должностных лиц;
- реализуется в добровольном и принудительном порядке;
- регулируется нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве» и иными федеральными законами;
- осуществляется специальным государственным органом в лице службы судебных приставов.

Таким образом, исполнительное производство в широком понимании представляет собой деятельность юрисдикционных органов и других субъектов, осуществляющих действия, связанные с исполнением судебных

¹ См.: Михайлова Е.В. Бесспорные производства в цивилистическом процессе России – феномен процессуального права // Нотариальный вестник. 2024. № 1. С. 23 – 35.

² См.: Ярошенко Л.В. Понятие судебного контроля в исполнительном производстве // Российское правосудие. 2014. № 9 (101). С. 62 – 67.

актов, актов иных органов и должностных лиц, регулируемую нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве» и иными нормативно-правовыми актами в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, субъектов РФ и Российской Федерации.

Вместе с тем деятельность судебного пристава-исполнителя согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве» следует рассматривать в узком смысле. В соответствии со ст. 5 данного Закона непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных и иных актов возлагается на судебных приставов-исполнителей. Для исполнения судебных и иных актов при помощи судебных приставов-исполнителей начальным этапом исполнительного производства следует считать выдачу исполнительных документов, без которых невозможна деятельность по исполнению. Именно с этого момента начинается исполнительное производство, в котором не всегда требуется участие органов принудительного исполнения. Вследствие этого критерием для разграничения широкого и узкого понимания термина «исполнительное производство» служит необходимость применения мер государственного принуждения. Если для реализации исполнительных документов достаточно властного предписания суда, например, как в случае с регистрирующими органами, то действует широкий подход. Если же требуется комплекс совершения исполнительных действий и применения мер принудительного характера через ФССП, то используется узкий подход, который, как правило, сопряжен с меньшей доступностью для взыскателя.

Следовательно, исполнительное производство включает в себя и деятельность суда, т.е. исполнительное производство применительно к субъектам правоотношения шире рамок Федерального закона «Об исполнительном производстве», поскольку определенные исполнительные действия могут совершаться без вмешательства органов принудительного исполнения. Соответственно, в узком смысле исполнительное производство необходимо понимать как деятельность службы судебных приставов,

осуществляемую в процессе реализации исполнительных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, согласно которому сущность исполнительного производства заключается в принудительной реализации вступивших в законную силу юрисдикционных актов, осуществляемой под контролем государства с целью защиты нарушенных прав и законных интересов.

С учетом положений, раскрывающих значение доступности с позиции различных аспектов, и экстраполируя ее на сферу исполнительного производства, определим доступность исполнительного производства как правовую категорию. Данная категория охватывает совокупность факторов, обеспечивающих возможность беспрепятственной реализации правовых институтов участниками исполнительного производства в целях их защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов.

Факторы, влияющие на доступность правосудия, частично распространяются и на доступность исполнительного производства. Они касаются в первую очередь социально-экономической, политической и правовой сфер, связаны с образовательным уровнем и квалификацией судебных приставов, менталитетом населения и уровнем доступности правовой информации. С сожалением можно констатировать, что некоторые проблемы, существовавшие ранее, имеют место быть и в настоящее время. Несмотря на стремительное внедрение информационных технологий, которые по своей сущности направлены на повышение доступности и оптимизацию исполнительного производства, вопросы по беспрепятственному исполнению судебных и иных юрисдикционных актов не решены в полной мере и в какой-то степени вышли на новый уровень.

По справедливому замечанию В.А. Телегиной, особенность российской системы исполнения судебных решений предусматривает взаимодействие трех

ветвей государственной власти, орган правосудия выносит от имени государства постановления обязательные для исполнения¹.

Помимо обязательности, в науке исполнимость также определяется как самостоятельное свойство судебных постановлений и рассматривается как требование, которому должны соответствовать все без исключения постановления суда². Признавая тот факт, что предметом исполнительного производства являются не только судебные постановления, но и иные акты юрисдикционных органов и должностных лиц, подлежащие исполнению, можно заключить, что исполнимость, помимо судебных постановлений, распространяется и на другие акты, предъявляемые к исполнению в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве», что соответствует целям исполнительного производства. Одной из установленных законом целью является защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, достижение которой возможно путем обеспечения доступности исполнительного производства.

В связи с изложенным, опираясь на позиции, раскрывающие понимание доступности и распространение ее на исполнительное производство, приходим к выводу, в соответствии с которым доступность исполнительного производства можно охарактеризовать следующим образом: 1) возможность получения исполнительного документа, соответствующего требованиям, указанным в законе; 2) право инициировать исполнительное производство различными способами: посредством обращения в службу судебных приставов; непосредственного обращения к органам и организациям, осуществляющим исполнение; 3) право на исполнение в разумный срок; 4) право на совершение

¹ См.: *Телегина В.А.* О комплексном подходе к решению вопросов исполнения судебных решений в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №3 (110). С.222 – 227.

² См.: *Невский И.А.* Исполнимость судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10; *Гражданский процесс России: учебник/ под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 297 (автор гл. 22 – М.А. Викут); Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 393; *Кузнецов Е.Н.* Право на исполнение судебных актов Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. С.195.

исполнительных действий надлежащего качества; 5) право на получение присужденного, согласно исполнительному документу.

Обобщая сказанное, следует отметить, что доступность как правовая категория представляет собой гарантию, которой должны руководствоваться органы государственной власти, обеспечивая защиту участникам исполнительного производства. Доступность должна в равной степени распространяться на органы принудительного исполнения, и на лиц, участвующих в исполнительном производстве. В связи с этим, доступность исполнительного производства необходимо рассматривать в двух аспектах: как беспрепятственную защиту прав с позиции сторон исполнительного производства; как беспрепятственный процесс реализации принудительного исполнения с позиции органов принудительного исполнения (например, рациональное распределение нагрузки на приставов, обеспечение органов принудительного исполнения квалифицированными кадрами, совершенствование межведомственного взаимодействия и цифрового исполнительного производства).

Категория «доступность» в юридической науке, в законодательстве и правоприменительной практике рассматривается с позиций территориального критерия, цифрового критерия (цифровое исполнительное производство, влияние информационных технологий), определения расходов, необходимых для восстановления своих прав, возможного самостоятельного применения норм законодательства об исполнительном производстве в целях защиты собственных прав и интересов без обращения за юридической помощью. Вместе с тем подходы к пониманию категории «доступность» могут быть скорректированы в связи с эволюцией механизма исполнительного производства.

Принимая во внимание то обстоятельство, что доступность исполнительного производства должна быть обеспечена и до его возбуждения, она включает в себя условия, обеспечивающие возможность беспрепятственного обращения в ФССП (органы принудительного исполнения)

любого заинтересованного лица в случае необходимости защиты своих нарушенных прав. Действия, направленные на возбуждение исполнительного производства (подача заявления, ходатайств, жалоб, получение и направление исполнительного листа т.д.) и исполнение соответствующих юридических обязанностей должностными лицами органов принудительного исполнения (регистрация обращения, прием заявления и др.) обуславливают доступность исполнительного производства. Вследствие этого представляется вполне очевидным, что доступность исполнительного производства в наибольшей степени определяется с момента вынесения судебного постановления и иных юрисдикционных актов и до защиты, восстановления прав заинтересованных лиц, которые будут достигнуты при исполнении судебного или иного акта в полном объеме.

В целях повышения качества правосудия и совершенствования судебной защиты в целом Правительством РФ была разработана Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы», одной из ключевых задач которой определялось развитие эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения судебных решений¹. По итогам выполнения мероприятий, предусмотренных данной программой, предполагалось, помимо повышения качества правосудия, обеспечения его доступности, повышения авторитета судебной власти и т.д., повышение качества исполнения судебных актов, однако вопрос об обеспечении доступности исполнительного производства по непонятным причинам остался без внимания.

Стоит отметить, что в настоящее время проект концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения в Российской Федерации выделяет среди факторов, отрицательно влияющих на доступность исполнительного производства, незаконные действия

¹ См.: Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» (с изм. на 23декабря 2021 г.) (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902391636> (дата обращения: 12.09.2024).

(бездействия) судебных приставов-исполнителей; недостаточность контрольно-надзорных механизмов за их действиями; неясность судебных актов; недостаточно развитая правовая осведомленность населения; большая нагрузка на приставов-исполнителей, что влечет за собой нарушение сроков рассмотрения обращений населения и длительное неисполнение исполнительных документов; отсутствие денежных средств на счетах должников и др.¹. Необходимо признать, что все перечисленные аспекты непосредственно влияют негативным образом на доступность исполнительного производства в целом.

Доступность исполнительного производства предполагает обеспеченную законом возможность беспрепятственного инициирования процесса исполнения и получение полного и реального исполнения судебного или иного юрисдикционного акта в целях защиты прав, свобод и законных интересов участников исполнительного производства.

Доступность исполнительного производства обеспечивается, прежде всего, наличием следующих факторов: гарантированностью законом права на исполнение; разумными сроками исполнения постановлений и иных актов; разумными расходами в процессе исполнительного производства; оптимальной нагрузкой судебных приставов-исполнителей; квалифицированностью судебных приставов-исполнителей; эффективностью процедуры по реализации имущества должника; отслеживанием совершенных действий в ходе исполнительного производства сторонами в режиме онлайн и др. Недооценка обозначенных факторов приводит к недоступности исполнительного производства, что проявляется в его затягивании и других неблагоприятных последствиях как для участников исполнительного производства, так и для системы принудительного исполнения в целом.

В качестве показателей доступности исполнительного производства могут выступать следующие факторы: стоимость юридических услуг; наличие

¹ См.: Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50409/> (дата обращения: 18.12.2024).

цифрового сервиса, предоставляющего возможность подать необходимые процессуальные документы в органы принудительного исполнения и отслеживать ход действий судебного пристава-исполнителя по исполнительному производству (например, были ли им направлены соответствующие запросы в государственные органы и какие ответы были получены); степень неясности исполнительного документа; несвоевременное совершение исполнительных действий или неприменение мер принудительного характера и т.д. Например, в рамках судопроизводства имеется возможность реализовать такое процессуальное право, как знакомство с материалами дела в электронном виде посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет в личном кабинете¹.

Подводя итог сказанному, отметим, что сущность доступности исполнительного производства заключается в том, что она представляет собой гарантию, обеспечивающую беспрепятственное фактическое исполнение исполнительных документов. Кроме того, на нее влияют различные факторы, которые можно дифференцировать на факторы, обеспечивающие доступность, и факторы, отрицательно влияющие на доступность. К первой группе можно отнести вариативность инициирования исполнительного производства, цифровое исполнительное производство и применение иных информационных технологий в процессе исполнения исполнительных документов, банк данных, межведомственное электронное взаимодействие. К факторам, отрицательно влияющим на доступность исполнительного производства, причисляются недостаточность правовой осведомленности общества, отсутствие денежных средств на счета должника и имущества, в отношении которого возможно применение мер принудительного исполнения, незаконные действия (бездействия) приставов-исполнителей, недостаточность функционирования контрольно-надзорных механизмов, несвоевременное извещение участников исполнительного производства, нарушение разумных сроков исполнения

¹ См.: Порядок ознакомления с материалами судебных дел и снятия с них копий в Верховном суде Российской Федерации // Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

судебных и иных постановлений, ненормированная нагрузка на судебных приставов-исполнителей, что влечет за собой нарушение сроков по рассмотрению обращений и длительное неисполнение исполнительных листов и других исполнительных документов.

На основании изложенного можно заключить, что доступность исполнительного производства непосредственно влияет на защиту и восстановление прав субъектов правоотношений, возникающих в процессе исполнения судебных и иных актов. Ни один из негосударственных органов не наделен таким правомочием, которое одновременно является и обязанностью, как осуществление принудительного исполнения судебных и иных актов в случае их добровольного неисполнения.

В связи с возобновлением работы по принятию Исполнительного кодекса РФ приходим к выводу о том, что идеи доступности исполнительного производства должны быть базовыми при разработке данного кодекса РФ, так как правовая категория «доступность» выступает в качестве гарантии, обеспечение которой должно учитываться при совершении действий, направленных на достижение цели исполнительного производства.

Таким образом, доступность исполнительного производства представляет собой междисциплинарную правовую категорию, предполагающую совокупность факторов, обеспечивающих возможность беспрепятственной реализации прав и обязанностей участниками исполнительного производства в целях их защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов и беспрепятственной реализации исполнительных документов органами принудительного исполнения.

1.2 Влияние неопределенности места исполнительного производства в российской правовой системе на его доступность

Судебное постановление представляет собой волевой акт органа судебной власти, содержащий в силу закона предписание, которое должно быть приведено в действие, т.е. норма права, облеченная в форму судебного

постановления, подчиняется дальнейшей реализации. Иными словами, судебное постановление подлежит обязательному исполнению. На это неоднократно указывалось в постановлениях Конституционного суда РФ: исполнение судебного решения требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов¹.

В юридической науке среди ученых и практиков (В.В. Ярков, О.В. Исаенкова, Д.Х. Валеев, Н.А. Чечина, М.С. Шакарян, В.А. Гуреев) не одно десятилетие дискуссионным является вопрос о месте исполнительного производства и его формировании в российской правовой системе. Имеющиеся спорные научные положения об определении места исполнительного права в российской системе права представляют немалый интерес, так как оказывают существенное влияние на доступность исполнительного производства, в связи с чем считаем необходимым рассмотреть научные взгляды авторов по следующим вопросам: определение места и правовой природы исполнительного производства в системе права; соотношение его с исполнительным правом² (гражданским исполнительным правом³, исполнительным процессуальным правом⁴); влияние дискуссионных вопросов исполнительного производства на доступность исполнительного производства. На основе анализа обозначенных вопросов сформулируем собственную позицию о месте исполнительного производства в российской правовой системе.

¹ См.: Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного суда Российской Федерации от 20 июня 2024 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).

² См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 8.

³ См.: *Ярков В.В.* Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с Постановлением Конституционного суда России от 12 июля 2007 г. № 10-П и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве») // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2009. С. 199.

⁴ См.: *Валеев Д.Х.* Система принципов в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2006. № 1. С. 2 – 6.

В научной литературе вопрос о месте и роли норм исполнительного производства одним из первых поставил М.К. Юков. По его мнению, именно специфическая группа общественных отношений, которую призваны регулировать нормы исполнительного производства, дает основание говорить об исполнительном законодательстве как о комплексной отрасли¹.

Принятие в 1997 г. отдельного законодательного акта – Федерального закона «Об исполнительном производстве», если не напрямую, то опосредованно способствовало усилению позиций сторонников «самостоятельности» исполнительного производства².

Обсуждая вопрос о том, обладает ли «исполнительное право» критериями самостоятельной отрасли права, есть необходимость обратиться к истокам теории права. С.С. Алексеев при исследовании структуры советского права выделял следующие признаки самостоятельной отрасли права: предмет и метод правового регулирования, специфические принципы и юридический режим регулирования³. Теоретическая важность изучения этого вопроса позволяет рассмотреть свойства не только профилирующих отраслей права, но и выделить «молодые» отрасли права, т. е. дать углубленную характеристику строения права, взаимосвязи и взаимопроникновения отраслей, особенностей присущих им методов, принципов и т.д.⁴

Д.Х. Валеев⁵, О.В. Исаенкова⁶, И.В. Решетникова¹, В.М. Шерстюк², В.В. Ярков³ и другие авторы разделяют и считают идею М.К. Юкова, что

¹ См.: *Юков М.К.* Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: научные труды. Свердловск, 1975. Вып. 40. С. 93 – 96; *Он же.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16 – 19.

² См.: *Гуреев В.А.* Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 28 – 42.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 66, 78.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М., 2010. С. 41.

⁵ См.: *Валеев Д.Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999.

⁶ См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. Саратов, 2002. С. 80.

исполнительное право можно признать самостоятельной отраслью права, регулирующей деятельность особых субъектов, специфичный состав и функции которых отличны от субъектов гражданского и арбитражного процессуального права⁴. Это позволяет определить исполнительное право как самостоятельную отрасль права.

Обращаясь к одной из выявленных в науке традиционных классификаций отраслей права на профилирующие и специальные, можно с уверенностью сказать, что исполнительное право нельзя относить к профилирующим отраслям права, под которыми понимаются базовые отрасли права, сформированные в результате длительного, исторического процесса правового общества и правоприменения и служащие основой структурирования юриспруденции⁵.

К базовым отраслям права в свою очередь, как правило относят отрасли материального права, что исключается в отношении исполнительного права, так как в нем прослеживаются признаки процессуального характера. Если попытаться отнести исполнительное право к производной от предыдущей классификации специальной отрасли права, которая регулирует определенную сферу общественных отношений, распространяющих свое действие на специальный круг субъектов⁶, то можно было считать ее таковой, если бы не

¹ См.: Решетникова И.В. Исполнительное производство: учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2019. С. 36.

² См.: Шерстюк В.М. О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Вестник Московского Университета. Серия «Право». 1995. №1. С. 12 – 18.

³ См.: Ярков В.В. Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале XXI века // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1(234). С. 167 – 185.

⁴ См.: Викут М.А. Участники исполнительного производства // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2000. С. 506 – 518; Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития. М., 2007. С. 158 – 171.

⁵ См.: Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С.126.

⁶ См.: Там же. С.128.

отличительный признак, присущий данному типу отрасли – историческая обусловленность и производность от профилирующих отраслей права.

Исходя из анализа еще одной классификации отраслей права, Г.П. Курдюк дифференцирует их на материальные и процессуальные. Данные отрасли права «существуют в истории права как взаимодополняющих феномена, каждый из которых в отдельности может оказаться невостребованным»¹. По мнению А.А. Максурова, гражданскому исполнительному праву характерны как материальные, так и процессуальные начала, однако с явным перевесом последних, так как все же нормы гражданского исполнительного права большей частью определяют порядок (процедуру) осуществления принудительного исполнения, т.е. регламентируют порядок исполнения актов юрисдикционных органов по вопросам процедурного или организационного характера². Что касается вопроса о принадлежности исполнительного права к материальной отрасли права, как говорилось ранее, то ни по каким критериям, характеризующим материальное право, отнести исполнительное право к материальным отраслям права нельзя.

Также необходимо отметить, что в науке существует классификация отраслей права, основанная на многоуровневом характере и иерархической зависимости различных отраслей права, подразделяющаяся на следующие группы: 1) профилирующие (базовые); 2) специальные; 3) комплексные³.

Учитывая позиции ученых об отраслевой принадлежности исполнительного права, следует сказать, что единая позиция по вопросу определения характера исполнительного права отсутствует. Так, например, ряд ученых определяют исполнительное производство как подотрасль административного права⁴, как институт административного права, подкрепляя

¹ См.: Там же. С.171.

² См.: Максуров А.А. Предмет и метод гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. №1. С. 41 – 43.

³ См.: Семитко А.П. Учение С.С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург, 2024. С. 214.

⁴ См.: Горбунова Я.П. Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 87.

свои доводы тем, что действия по исполнению актов возложены на должностное лицо, которым является судебный пристав-исполнитель. Органы принудительного исполнения находятся в ведении органов исполнительной власти и регламентируются административным правом¹. За неисполнение требований, предписанных должностным лицом, носящих императивный характер, предусмотрена ответственность². В докторской диссертации О.В. Исаенковой «Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции» содержатся следующие основные признаки исполнительного права как отрасли российского процессуального права: предмет правового регулирования, метод правового регулирования, нормативная база. Ученый считает, что в характеристику исполнительного права должны входить принципы, специфичные для данной отрасли, субъектный состав и ответственность за нарушение норм исполнительного законодательства³.

Относительно анализа признаков, свойственных процессуальному праву, Г.П. Курдюк, помимо определяемых Л.Г. Лукьяновой (предмета, метода правового регулирования, функций, целей и задач)⁴, выделяет такой признак, как источник права, влияющий на формирование процессуальной отрасли права⁵. Анализируя эти признаки, Г.П. Курдюк указывает на образование отрасли исполнительного права как самостоятельной, которая обусловлена появлением правовых источников, регулирующих вопросы исполнительного производства⁶.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» законодательство об исполнительном производстве основывается на

¹ См.: Головин В.В. Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С.21; Оганесян В.М. Исполнительное производство в Российской Федерации: административно-правовая природа и правовой режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.2; Попова Ю.А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар, 2001. С.183.

² См.: Оганесян В.М. Указ. соч. С.2.

³ См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. С. 80.

⁴ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С.84.

⁵ См.: Курдюк Г.П. Указ. соч. С.183.

⁶ См.: Курдюк Г.П. Указ. соч. С.183.

Конституции РФ и состоит из федеральных законов «Об исполнительном производстве», «Об органах принудительного исполнения», других федеральных законов, которые регулируют вопросы принудительного исполнения, а также международных договоров при наличии определенных условий. Также законодатель наделяет Президента РФ и Правительство РФ правом принимать нормативные правовые акты по вопросам обеспечения исполнительного производства на основании Федерального закона «Об исполнительном производстве». Опираясь на положения данного Закона, не говоря в то же время про случаи отсылки к международным договорам и подзаконным нормативным правовым актам, можно заметить, что в нем содержится значительное число отсылочных норм как внутри самого Закона, так и ссылка на иные законы, регулирующие вопросы исполнительного производства, например, ч. 3 ст. 6, п.6 ч.3 ст.6.1, ч.2 ст. 7, ст.10, ст. 11, ч.5 ст.18, ч.1 ст. 23, ч.18 ст. 30 и т.д. Как видится, использование отсылочной и бланкетной юридической техники представляет собой единство и системность правового регулирования, но при этом перегрузка правовой системы отсылками и злоупотребление бланкетными нормами приводит к текстуальному и содержательному усложнению источников права, вследствие чего затрудняются их толкование и применение на практике¹. Таким образом, отсылочные и бланкетные нормы являются одним из способов юридической техники и проявлением межотраслевых связей, что не исключает их применение, но чрезмерное их использование приводит к сложному пониманию нормативно -правовых норм и приведению их в действие.

Отсутствие кодифицированного источника, регулирующего порядок и условия принудительного исполнения, не подтверждает статус отрасли права, находящейся в стадии формирования, но, возможно, принятие Исполнительного кодекса РФ в какой-то степени упростило бы правоприменение законодательства и поспособствовало обеспечению

¹ См.: Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №2 (30). С. 25 – 31.

доступности исполнительного производства. Поскольку распределение нормативного материала, регулирующего исполнение судебных и несудебных актов, в различных источниках усложняет процесс правоприменения, это затрудняет представление и определение исполнительного права в качестве самостоятельной отрасли права.

Первая точка зрения относительно определения исполнительного производства как стадии гражданского процесса была доминирующей достаточно длительное время: ее придерживались как дореволюционные¹, так и советские² процессуалисты. По мнению В.В. Худенко, исполнительное производство рассматривается как заключительная стадия гражданского процесса, в которой участники реализуют субъективное право на судебную защиту³. М.К. Треушников имеет схожее мнение: исполнение судебных постановлений является завершающей стадией гражданского процесса, так как без исполнения цель процесса не достигается⁴. Однако в науке существуют доводы ученых, не согласных с таким утверждением. Например, Т.В. Шакитько к данной позиции относится скептически. Свою точку зрения она аргументирует тем, что если исполнительное производство понимать как стадию гражданского процесса, то это затрудняет разделение действий судебного пристава-исполнителя по реализации требований, содержащихся в исполнительных документах, и процессуальные действия суда, касающиеся

¹ См.: *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 309; *Цитович П.П.* Гражданский процесс. Киев, 1894. С. 7; *Мирлес А.А.* Основные начала русского гражданского процесса: руководство для подготовки к государственным экзаменам и для начинающих юристов. Киев, 1910. С. 9.

² См.: Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского и А.Ф. Клейнмана. М., 1970. С. 308; Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 320; Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвича. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 281; *Чанурский В.П.* Исполнение судебных решений. М., 1944. С. 4; *Ширшиков А.М.* Исполнение судебных решений. М., 1966. С. 3; *Изаксон Б.М., Левитанус М.Р.* Исполнение судебных решений. М., 1962. С. 3; *Юдельсон К.С.* Вопросы советского гражданского процесса военного времени. Свердловск, 1943. С. 83.

³ См.: *Худенко В.В.* Участники исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1992.

⁴ См.: *Треушников М.К.* Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С.18.

контроля за правомерностью исполнительных действий¹. А.А. Мохов справедливо утверждает, что в связи с принятием Федерального закона «Об исполнительном производстве» и нового ГПК РФ исполнительное производство как самостоятельная стадия гражданского процесса перестала существовать².

В настоящее время позиция, согласно которой исполнительное производство является одной из стадий гражданского процесса, становится в меньшей степени поддерживаемой, так как подход к этому вопросу складывается иначе, и исполнительное производство рассматривается как разновидность процессуальной деятельности, как часть механизма судебной защиты.

Например, В.А. Сиринько определяет исполнительное производство как заключительную стадию правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, направленной на реализацию правовых норм и достижение поставленных ими целей, представляющей собой установленный порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов, имеющий предназначением обеспечение реальной защиты нарушенных или оспариваемых субъективных материальных прав и (или) охраняемых законом интересов, но не как завершающий этап судопроизводства³. Ученый обращает внимание на деятельность исполнительной власти, которая осуществляет функцию по исполнению юрисдикционных актов, тем самым подтверждая, что принудительная реализация актов не является стадией судопроизводства.

Вторая точка зрения заключается в том, что исполнение судебных актов не входит в состав гражданского процесса. Такая позиция имела место как в

¹ См.: *Шакитько Т.В.* Процессуальный порядок рассмотрения судом дел, возникающих из исполнительных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Саратов. 2004. С 12.

² См.: *Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова.* М., 2008. С. 18.

³ См.: *Сиринько В.А.* Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти: современные проблемы эффективности и совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 46.

дореволюционной науке¹, так и в советской доктрине гражданского процессуального права². Сторонники этой теории признавали, что исполнение включается в состав правосудия, но не судопроизводства. Например, К.И. Малышев «особенные формы производства», в число которых он включал и «исполнительный процесс», относил к «области правосудия»³. Так как реальное восстановление прав происходит в рамках процесса исполнения, следовательно, последний входит в состав отправления правосудия. Это мнение разделяли и другие процессуалисты⁴.

Третья точка зрения идет вразрез указанной позиции и заключается в том, что исполнение судебных постановлений – не стадия, а составная часть гражданского процесса⁵. М.А. Гурвич, рассматривая исполнительное производство как стадию гражданского процесса, считает, что «исполнительное производство не входит в состав деятельности по правосудию и является по отношению к ней инородным клином»⁶.

Трудно согласиться с тезисами, согласно которым исполнение судебных постановлений следует рассматривать как часть гражданского процесса, так как в последнее время все больше прослеживается тенденция об исключении из ГПК РФ норм, регулирующих процесс исполнения судебных постановлений. Некоторые статьи, касающиеся исполнительного производства, которые ранее содержались в ГПК РФ, перенесены в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а нормы данного Закона, в свою очередь, распространяются на

¹ См., например: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 6.

² См., например: *Юков М.К.* Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Свердловск, 1975. С. 94 – 97; *Иванов О.В.* Право на судебную защиту // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 40 – 48.

³ См.: *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб., 1879. С. 11.

⁴ См., например: *Щеглов В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов). Томск, 1979. С. 5 – 6; *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С. 104 – 108.

⁵ См.: *Малешин Д.Я.* Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 58 – 88.

⁶ См.: *Гурвич М.А.* Особые производства в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1958. № 8. С. 28.

административные, арбитражные процессуальные правоотношения, не ограниваясь только гражданскими процессуальными правоотношениями.

В статье 1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229 - ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31 июля 2025 г. № 331-ФЗ) прямо отсутствует дефиниция «исполнительное производство», но из ее содержания можно заключить, что исполнительное производство – это порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на государство, граждан и иных лиц обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий¹.

Д.Х. Валеев², О.В. Исаенкова³, М.Ю. Чельшев⁴ считают, что исполнительное производство (исполнительное право) – это процессуальная отрасль права, предметом регулирования которой являются процессуальные отношения. Ученые рассматривают это в ключе широкого понимания дефиниции «юридический процесс»⁵. Учитывая неоднородность предмета правового регулирования исполнительного производства, сложно прийти к обоснованному выводу, в соответствии с которым исполнительное право является самостоятельной, обособленной отраслью права. У В.В. Яркова несколько иной подход к данному вопросу. Он считает исполнительное

¹ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31 июля 2025 г., №331-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2025. № 31. Ст. 4685.

² См.: Валеев Д.Х. Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань, 2001. С.35.

³ См.: Исаенкова О.В. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2002. С. 488.

⁴ См.: Валеев Д.Х., Чельшев М.Ю. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы. М., 2007. С. 31 – 36.

⁵ См.: Исаенкова О.В. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2002. С. 488.

производство отраслью права, только внепроцессуальной¹.

Утверждения правоведов, обосновывающих отраслевую самостоятельность исполнительного права, представляются достаточно убедительными. Однако относительно данной точки зрения не сложилось единого понимания по вопросу об отнесении норм, регулирующих исполнительное производство, к процессуальной или внепроцессуальной отрасли права. В.В. Ярков придерживается точки зрения, в соответствии с которой исполнительное производство является «внепроцессуальным», так как нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве» не регламентируют порядок рассмотрения и разрешения правовых споров, но в то же время регулируют вопросы процедурного или организационного характера². По существу вся специфика самостоятельной отрасли права прослеживается в особенностях предмета и метода правового регулирования, процессуальной формы, принципов, субъектов исполнительного производства и т.д. Отметим также, что немаловажным аспектом для определения самостоятельной отрасли права необходим такой критерий, как источник права. Ю.А. Свирин отмечает, что нормы права, регулирующие исполнительные правоотношения, содержатся в различных отраслях материального и процессуального права (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, СК РФ и др.), что вызывает проблемы в правоприменении и в осмыслении отрасли законодательства³. Соглашаясь с позицией Ю.А. Свирина, дополним, что бессистемное расположение норм оказывает негативное влияние на формирование и становление исполнительного права как самостоятельной отрасли права, подтверждая необходимость устранения такого явления путем принятия Исполнительного кодекса РФ.

Следует признать, что отношения, возникающие в процессе исполнительного производства, действительно имеют характерные черты (хоть

¹ См.: Ярков В.В. Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. С. 29.

² См.: Там же.

³ См.: Свирин Ю.А. Исполнительное право в системе российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 28.

некоторые из них размыты), присущие для выделения исполнительного права в самостоятельную отрасль права.

В дореволюционный период, по справедливому замечанию Ю.А. Свирина, многие ученые не разграничивали исполнительное производство и гражданский процесс. Соответственно, исполнительное право не существовало отдельно от гражданского процессуального права, вследствие чего исполнительное право и исполнительное производство оставались за пределами научных изысканий¹. Между тем в юридической литературе имели место идеи относительно понимания исполнительного производства. Исполнительное производство характеризуется как юридическая деятельность, происходящая вне рамок судебного процесса, судебной власти и требующая целостного правового регулирования². Исполнительное производство – это процедура принудительного исполнения юрисдикционных актов, охватывающая исполнение не только судебных актов, но и постановлений других органов³.

Кроме того, после появления в науке разработанных теоретических положений об исполнительном праве как отрасли права В.А. Гуреев и В.В. Гущин обратили внимание на отсутствие четкого разграничения понятий «исполнительное производство» и «исполнительное право», где под исполнительным производством понимается особая нормативно установленная процедура или совокупность процедур, имеющих в качестве своей цели принудительное исполнение судебных актов, а также актов иных органов. В то же время исполнительное производство определяется как совокупность процессуально-исполнительных норм, которые входят в состав исполнительного права⁴.

¹ См.: *Свирин Ю.А.* Дивергенция в системе права. М., 2012. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2024).

² См.: *Ярков В.В.* Комментарий к федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М., 1999. С. 12.

³ См.: *Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию / под ред. М.К. Треушникова.* М., 2017. С. 230.

⁴ См.: *Гуреев В.А., Гущин В.В.* Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 15.

Принимая во внимание изложенные позиции, считаем целесообразным разграничить исполнительное право и исполнительное производство, исходя из общей теории права. Исполнительное право – это совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения судебных и иных актов. Исполнительное производство является системой исполнительных действий, образующих в совокупности юридическую деятельность, происходящую на заключительной стадии судебного или иного правоприменительного процесса и в сфере деятельности органов исполнительной власти, направленной на обеспечение принудительного исполнения исполнительных документов судов и других принудительно исполняемых документов¹. Таким образом, отсутствие единообразного понимания в теоретическом плане вопроса о сущности исполнительного производства оказывает пагубное влияние на нормотворческий процесс, регулирующий исследуемую область, и на его доступность в целом.

Л.В. Ярошенко считает, что анализ авторских позиций и уровень законодательной базы не позволяют определить исполнительное производство в качестве самостоятельной отрасли права и приходит к выводу о том, что, с точки зрения цикличности защиты и реального восстановления прав субъектов, исполнительные правоотношения являются завершающим звеном защиты прав, предлагая закрепить исполнительное производство как стадию гражданского судопроизводства². Изучая вопрос в узком смысле, ограничиваясь рамками гражданского процесса, трудно согласиться с доводами, что исполнительное производство является стадией и рассматривать его как составную часть гражданского процесса³. В подтверждение этому состоятельной и обоснованной считаем точку зрения В.А. Гуреева и В.В. Гущина, в соответствии с которой исполнительное производство выведено из системы гражданского и арбитражного законодательства, поскольку применение мер

¹ См.: *Ярков В.В.* Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. С. 29.

² См.: *Ярошенко Л.В.* Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12 – 13.

³ См.: *Малешин Д.Я.* Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 58 – 88.

принудительного исполнения и к несудебным актам свидетельствует о том, что исполнительная деятельность не сводится лишь к «логическому завершению судопроизводства»¹, потому как гражданский процесс – это деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Процесс непосредственно связан с деятельностью суда, процессуальные действия должны совершаться исключительно судебным органом, в то время как исполнительное производство не ограничивается деятельностью органов принудительного исполнения по реализации юрисдикционных и неюрисдикционных актов.

Рассматривая вопрос в широком смысле, необходимо учитывать тот момент, что, помимо гражданского судопроизводства, нормы, регулирующие исполнительное производство, содержатся и в арбитражном, и в административном судопроизводстве. После введения в действие КАС РФ часть норм, имеющих отношение к исполнительному производству, исключено из ГПК РФ. Стоит отметить также, что специфика исполнительного производства проявляется в том, что властные полномочия по принудительным действиям осуществляются должностными лицами – судебными приставами-исполнителями. Требования судебного пристава-исполнителя являются обязательными для других субъектов исполнительного производства и в случае их невыполнения лицо может быть привлечено к ответственности. Такое положение, как говорилось ранее, привело отдельных ученых к выявлению теории рассмотрения исполнительного права как отдельного института административного права².

В зависимости от подхода к рассмотрению правовой природы исполнительного производства все представленные точки зрения являются аргументированными, но одновременно вызывают сомнение, так как некоторые из них носят дискуссионный характер. В связи с этим приходим к выводу о том, что исполнительное производство не может являться стадией

¹ См.: Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 13.

² См.: Стрелкова И.И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13.

гражданского процесса, тем более частью любого судебного процесса, так как правовая природа их неидентична. Ни одна выявленная концепция не позволяет однозначно определить исполнительное право как самостоятельную отрасль права или исполнительное производство – как стадию судопроизводства, что позволяет говорить о необходимости совершенствования законодательства об исполнительном производстве, что не может не оставить свой след на доступности осуществления процедуры как добровольного, так и принудительного исполнения судебных и несудебных актов.

Полагать будет правильным определить исполнительное производство как обособленное правовое явление, существующее как отдельный юридический процесс, направленный на защиту прав, свобод и законных интересов лиц, но не заключительной стадией судопроизводства. Любое судопроизводство оканчивается вынесением законного и обоснованного судебного постановления, т.е. действие, совершаемое и исходящее от судебного органа. Утверждение о том, что исполнительное производство является завершающим этапом гражданского процесса, полагать ошибочным, так как необходимо учитывать многообразие юридических процессов: арбитражный, административный, гражданский и т.д. После вынесения судебного постановления, будь то гражданское или арбитражное судопроизводство, оно должно быть приведено в исполнение, что, в свою очередь, не позволяет определить исполнительное производство как стадию какого-то одного процесса, т.е. независимо от того, в каком процессе был вынесен судебный акт. Выдача на него исполнительного листа предполагает возбуждение исполнительного производства и осуществление других исполнительных действий. Процесс исполнения судебных и иных актов характеризуется совершением последовательных процессуальных действий, образующих стадийность исполнительного производства. Кроме того, обращая внимание на объединяющий фактор судопроизводства и исполнительного производства, в виде единства цели – защита прав, свобод и законных интересов, можно сделать вывод, согласно которому исполнительное производство является

одним из разновидностей юридического процесса, направленного на достижение определенного правового результата.

Судебные постановления, вынесенные в установленных законом видах судопроизводства, подлежат обязательному исполнению. Именно приведение в исполнение и есть проявление властности судебных органов. В науке существует другой подход, не пересекающийся с обозначенными, заключающийся в том, что приведение в исполнение судебного акта служит итогом всей процедуры судебной защиты, но тогда следует определять стадийность не судебной процедуры, а механизма правовой защиты, куда включаются судебная защита и отдельно установленный порядок принудительной реализации судебных и несудебных актов¹.

Как видится, на сегодняшний день к вопросу о правовой природе исполнительного производства не сформировался однозначный подход. Теории об исполнительном праве как самостоятельной отрасли права и выделение исполнительного производства как завершающей стадии гражданского, арбитражного и административного процессов развиваются параллельно и ни одна из них не заняла доминирующего положения.

На основе вышеизложенного, возвращаясь к вопросу об определении места исполнительного производства в системе российского права, приходим к выводу о том, что наиболее перспективна, верна и близка нам позиция тех авторов, которые не выделяют исполнительное право в самостоятельную отрасль права и не определяют исполнительное производство как заключительную стадию гражданского процесса, а утверждают, что исполнительное производство является частью механизма правовой защиты.

Исполнение судебных постановлений возможно только после осуществления правосудия, в то время как исполнение иных актов подразумевает, что они вынесены органами и должностными лицами, не имеющими отношения к судебной власти, т.е. акты, принятые вне правосудия,

¹ См.: Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. М., 2022.

например, вынесенные в порядке нотариального производства, в процессе рассмотрения трудовых споров комиссиями по трудовым спорам и иными способами.

Завершая рассмотрение вопроса о месте и роли исполнительного производства в системе защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, принимая во внимание специфику исполнительного производства, представляется возможным сформулировать следующий вывод: исполнительное производство в правовой системе Российской Федерации в соответствии с законодательством об исполнительном производстве призвано решать следующие задачи: правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

Органы принудительного исполнения и иные субъекты исполнительного производства призваны исполнять как судебные, так и несудебные акты, подлежащие добровольному и принудительному исполнению. В связи с этим считаем целесообразным говорить об исполнительном производстве как об одном из видов юридического процесса. Таким образом, исполнение как судебных, так и несудебных актов, приводит к защите и восстановлению прав, что подтверждает логическое завершение механизма по защите прав, свобод и законных интересов, обеспечивая тем самым доступность судебной и иных форм защиты права в целом.

Отсутствие единого понимания исполнительного производства и неопределенность его места в российской правовой системе детерминирует внутреннюю противоречивость законодательного регулирования. Эта противоречивость непосредственно влияет на доступность исполнительного производства в целом, создавая препятствия различного характера, в том числе и на уровне правоприменения, что в результате приводит к неэффективности системы принудительного исполнения.

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ С ЗАДАЧАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ЕГО ПРИНЦИПАМИ И ДРУГИМИ СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

2.1. Соотношение доступности с нормативными принципами исполнительного производства

В общей теории права принципы права традиционно рассматриваются как исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), сквозные идеи, определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений¹.

А.В. Малько определяет правовые принципы в качестве исходных начал, научных идей, положений, которые отражают сущность права, его закономерности, природу и социальное назначение, предопределяют общие правила поведения, на основе которых формируются и реализуются нормы права, правовые отрасли и институты².

В научной среде можно встретить разные виды классификаций принципов. Есть общие, отраслевые, принципы определенного института. Например, Т.Б. Липатова принципы гражданского процессуального права дифференцирует на следующие группы: 1) действующие на всех стадиях гражданского процесса; 2) действующие в отдельных стадиях гражданского процесса; 3) действующие в определенной стадии³. А.С. Салманидина выделяет принципы судебного доказывания⁴. Д.А. Плотников отмечает действие специальных принципов при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений⁵.

В силу того, что правовая природа исполнительного права является

¹ См.: Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 2. С. 75.

² См.: Там же. С. 75.

³ См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.9.

⁴ См.: Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С.3.

⁵ См.: Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С.20.

дискуссионной, невозможно определить, к какому из видов классификаций относить принципы, регулирующие общественные отношения, связанные с исполнением судебных и иных актов. Как бы не обозначали исполнительное производство – отраслью, видом производства, стадией, принципы его следует определить отдельно, чтобы уяснить суть и место доступности в системе принципов.

Наряду с целями и задачами на эффективность исполнительного производства оказывают влияние и руководящие начала построения системы исполнительного производства – его принципы. Как бы не характеризовали исполнительное право и исполнительное производство, отождествлять их не стоит. В настоящее время в юридической науке не сформировалось единого понимания в отношении понятия и соотношения принципов исполнительного права и принципов исполнительного производства.

Закрепление дефиниции «принципы исполнительного производства» также не находит отражения в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», в котором имеется лишь их перечисление. Принимая во внимание, что в процессуальной теории содержится большое количество доктринальных принципов исполнительного права, некоторые из них определяются как принципы отрасли права и как принципы исполнительного производства. Считаем, для начала необходимо раскрыть понятие и значение принципов исполнительного права и принципов исполнительного производства, так как ученые¹ по-разному определяют их классификацию и интерпретацию.

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 26; *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Видука. Саратов, 2002. С. 142; *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы. М., 2011; *Панкратова Н.А.* Система принципов исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2000. С. 498–505; *Максуров А.А.* К вопросу о принципах гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. № 2. С. 32 – 34.

В целях проведения анализа принципов исполнительного права первоначально следует выявить признаки, которые позволят определить сущность любого из принципов права. А.И. Ляхова выделяет следующие признаки принципов: 1) нормативность – закрепление их в нормах права; 2) регулятивность – влияние принципов на поведение индивидов, ограничение их определенными рамками; 3) единоначалие – непротиворечивость и согласованность системы юридических норм; 4) универсальность – проявление в общезначимости и общеобязательности; 5) абстрактность – придание научности правовому регулированию и повышение его эффективности; 6) императивность, предполагающая наступление неблагоприятных последствий для субъекта в случае их нарушения; 7) системность – несоблюдение одного принципов влечет одновременно нарушение и других принципов¹.

Принципы права влияют на правотворчество, правоприменение и правовую защиту². Ю.Х. Калмыков называл правовые принципы основными началами, предопределяющими всю правовую систему страны, особенности каждой отрасли права. В них отражаются принципиальные идеи, пронизывающие все клетки и ячейки правового организма³.

Учитывая тот факт, что не существует единой системы принципов права, которой следует руководствоваться, ученые предлагают индивидуальный подход по количественному составу и содержанию принципов. При этом далеко не все правоведы включают в состав принципов доступность. Ю.К. Толстой считает, что в число принципов права должны входить единство регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, равенство субъектов права, дозволенность, восстановление первоначального

¹ См.: *Ляхова А.И.* Принципы процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 15.

² См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 5-е изд. (автор §5 – А.В. Малько). С. 163 – 167.

³ См.: *Калмыков Ю.Х.* Принципы советского гражданского права // Калмыков Ю.Х. Избранное: Труды. Статьи. Выступления / предисл. В.Ф. Яковлева; сост. О.М. Козырь, О.Ю. Шилохвост. М., 1998. С. 261 – 274.

положения, добросовестность, доступность судебной защиты¹. Вместе с тем доступность судебной защиты включают в состав принципов материального, в частности гражданского права (что само по себе спорно, так как выходит за предмет правового регулирования гражданского права).

В правовом поле встречаются различные позиции правоведов, интерпретирующих «доступность» как принцип судебной защиты², как принцип конституционного судопроизводства³, как принцип правосудия по гражданским и арбитражным делам⁴. Проанализируем мнения ученых с точки зрения понимания категории «доступность» как принципа.

О.В. Исаенкова, определяя значение принципа доступности правосудия, акцентирует внимание на оказание бесплатной юридической помощи и финансовую составляющую правосудия. По ее мнению, в содержание данного принципа входит аксиома о том, что государственные пошлины, оплата помощи представителя и другие судебные издержки не должны играть роль препятствия к получению судебной защиты⁵. Однако рассмотрение данного принципа с позиции лишь несения финансовых затрат и предоставления бесплатной юридической помощи сужает его содержание.

¹ См.: Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2. С. 48 – 53.

² См.: Русинова Е. Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 16 – 17.

³ См.: Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского и А.Ф. Клейнмана. М., 1970. С. 34 – 35; Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982; Романов В.И. Принципы конституционного судопроизводства: понятие, особенности и проблемы реализации на примере принципа доступности правосудия // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVI Международной научно-практической конференции: в 2 т. (г. Тольятти, 19–20 апреля 2019 г.). Т. 2. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2019. С. 55 – 60; Воронин С.А. Доступность правосудия как конституционный принцип осуществления судебной деятельности // Успехи современной науки. 2016. Т. 3, № 2. С. 34 – 38.

⁴ См.: Ярков В.В. Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 16–29; Кузнецов А.П. Ограничения принципа доступности правосудия в ходе проводимой реформы процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 268 – 270; Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С.23.

⁵ См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Видука. (автор гл. 2 – О.В. Исаенкова). М.: Юрист, 2004. С. 48.

Н.Н. Ефремова характеризует принцип доступности правосудия в сфере экономической и предпринимательской деятельности как общий принцип, при этом особо подчеркивая судопроизводственные элементы принципа доступности правосудия¹.

С.Г. Трифонов рассматривает доступность правосудия как «принцип права и неотъемлемое требование к построению судебной системы, содержание которого состоит в том, что лица, защищающие свои законные права и интересы с использованием институтов судебной власти, не должны сталкиваться с разнообразными помехами при реализации своих как материальных, так и процессуальных прав в рамках процессуальной деятельности судебных органов...»². Здесь видятся и другие составляющие доступности, помимо ограничения судебных расходов, но все они по своей сути являются отрицательными условиями получения судебной защиты. В определение принципа доступности включаются составляющие, каких не должно быть, т.е. доступность определяется от недоступности.

И.А. Приходько и В.М. Сидоренко определяют доступность как принцип гражданского и арбитражного процесса, под которым понимается отсутствие чрезмерных препятствий в обращении в суд и получении судебной защиты³. Здесь опять видны отрицательные предпосылки с элементами неоднозначности категории «чрезмерность». Правильным бы определить именно меру, пределы, которые могут быть установлены государством при получении защиты права.

¹ См.: *Ефремова Н.Н.* Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

² *Трифонов С.Г.* К вопросу о содержании принципа доступности правосудия // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией (г. Симферополь, 15 марта 2024 г.). Симферополь, 2024. С. 182 – 192.

³ См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005 С. 16; *Сидоренко В.М.* Указ. соч. С.6.

Приведенные позиции ученых, рассматривающих категорию «доступность» как принцип, позволяют сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию правовой категории в праве.

Помимо проблемы определения внутреннего содержания доступности как принципа, не следует однозначно принимать на веру суждение о том, что доступность именно принцип исполнительного права или исполнительного производства. Для подтверждения или опровержения этого суждения следует разобраться и в вопросе о том, являются ли нормативные принципы исполнительного производства принципами исполнительного права или не стоит отождествлять отраслевые принципы с принципами деятельности, осуществляющие принудительное исполнение.

Закон «Об исполнительном производстве» – один из немногих законов, который содержит норму с прямым указанием точного количества принципов исполнительного производства, не раскрывая их содержание.

Обращает на себя внимание наличие в современной доктрине разносторонней парадигмы относительно дефиниции и соотношения принципов исполнительного права и принципов исполнительного производства. В связи с этим представляется необходимым исследовать взгляды правоведов, определяющих понятие и классификацию принципов, регулирующих отношения в сфере исполнения судебных и иных актов.

Ряд ученых, например, Д.Х. Валеев¹, М.Л. Гальперин², О.В. Грицай³, Е.Н. Кузнецов⁴ пишут о принципах исполнительного производства.

¹ См.: Валеев Д.Х. Исполнительное производство: учебник для вузов. М., [и др.]: Питер, 2008. С.65.

² См.: Гальперин М.Л. Правовая политика и принципы исполнительного производства // Закон. 2011. № 7. С. 133 – 144.

³ См.: Грицай О.В. Принципы современного исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 35.

⁴ См.: Кузнецов Е.Н. К вопросу о принципах исполнительного производства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 305 – 326.

О.В. Исаенкова¹, А.А. Максуров², К.А. Малюшин³ выдвигают идеи о принципах исполнительного права.

О.В. Исаенкова полагает, что «принципы исполнительного права представляют собой выраженные в правовых нормах, регулирующих порядок исполнительного производства в Российской Федерации, исходные положения, образующие основу, каркас всей отрасли исполнительного права, ее ключевые начала и идеи»⁴. А.А. Максуров пишет о том, что «принципы гражданского исполнительного права – это такие фундаментальные начала, которые отражают качественную особенность данной отрасли права, определяют назначение и содержание ее норм и институтов, условия и характер деятельности участников гражданского исполнительного процесса»⁵. В работах В.А. Гуреева и В.В. Гущина дается понятие принципов исполнительного права, согласно которому они представляют собой выраженные в правовых нормах, регулирующие порядок исполнительного производства в Российской Федерации, исходные положения, образующие каркас отрасли исполнительного права, отражающие ее сущность⁶. Таким образом, большинство позиций сводятся к выводу о том, что принципы выражают основные начала, устанавливающие сущность отрасли исполнительного права.

О.В. Грицай трактует принципы исполнительного производства как «совокупность основных положений, отражающих качественные особенности данной процессуальной правовой системы, определяющих сущность, содержание и назначение ее важнейших институтов и норм, характер и

¹ См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. Саратов, 2002. С. 142.

² См.: Максуров А.А. К вопросу о принципах гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. № 2. С. 32 – 34.

³ См.: Малюшин К.А. Указ. соч. С. 69.

⁴ Исаенкова О.В. Исполнительное производство: краткий курс и практикум. Саратов; М., 2009. С.21.

⁵ Максуров А.А. Гражданское исполнительное право как отрасль права. Принципы, предмет и метод гражданского исполнительного права // Практика исполнительного производства. 2008. № 4. С. 11.

⁶ См.: Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2014. С.20.

направление деятельности всех участников исполнительного производства»¹. Заметим, что в данном случае фактически ведется речь о принципах права, а не производства, так как в его определении явно просматриваются элементы отрасли права – институты и нормы.

Д.Х. Валеев под принципами исполнительного производства понимает совокупность нормативно закрепленных основных положений, определяющих сущность и содержание процессуальных отношений, возникающих в исполнительном производстве². К.А. Малюшин ограничивается лишь перечислением признаков принципов гражданского исполнительного права³, уходя от терминологического объяснения того, что следует понимать под принципами. В обоснование своей точки зрения К.А. Малюшин опирается на позицию В.В. Яркова, согласно которой сложно дать какое-либо однозначное и исчерпывающее определение принципов гражданского исполнительного права, так как оно всегда будет неполным⁴. Вместе с тем К.А. Малюшин справедливо отмечает, что о принципах следует говорить именно в контексте отрасли права, а не о принципах процесса или какой-либо иной деятельности, осуществляемой государственными органами⁵.

А.С. Маренков придерживается мнения, согласно которому не все принципы исполнительного права есть принципы исполнительного производства, но принципы исполнительного производства базируются на принципах права.⁶ Обоснование обозначенной позиции определяется тем, что принципы исполнительного производства непосредственно регулируют деятельность участников исполнительного производства, в то время как принципы права отвечают теоретическим и правотворческим целям и оказывают опосредованное влияние на исполнительное производство⁶.

¹ Грицай О.В. Указ. соч. С. 35.

² См.: Валеев Д.Х. Исполнительное производство: учебник для вузов. Москва [и др.]: Питер, 2008. С.65.

³ См.: Малюшин К.А. Указ соч. С. 101.

⁴ Цит по: Малюшин К.А. Указ соч. С. 101.

⁵ См.: Малюшин К.А. Указ. соч. С. 96.

⁶ См.: Маренков А.С. К вопросу о поиске оснований выделения принципов исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 4. С. 42; Маренков, А.С.

Действительно значение принципов отрасли права и принципов исполнительного производства отличны друг от друга. Не представляется возможным их отождествление, так как они не совпадают по составу.

Закрепленный в Законе «Об исполнительном производстве» перечень принципов исполнительного производства точно определяет его количественный состав. Таким образом, приведенное утверждение А.С. Маренкова логично подвергнуть критике в отношении косвенного влияния принципов права на принципы исполнительного производства, потому как принципы права определяют не только сущность права, но и с их помощью формируют принципы, которые в последующем находят свое отражение в законодательстве. Принципы права позволяют понять характерные особенности отрасли права и ее специфичность, в связи с чем принципы права оказывают существенное воздействие, а в некоторой степени и прямое влияние как на правотворчество, правоприменение, так и на правовую защиту¹.

Опираясь на изложенное, следует отметить, что основополагающие идеи права распространяют свое действие на общественные отношения, регулируемые положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве», являющимися первичными по отношению к принципам деятельности, т.е. принципам исполнительного производства.

А.И. Ляхова справедливо указывает, на то обстоятельство, что «объективная обусловленность процессуальных принципов не означает их автоматической и безусловной реализации. Процессуальные принципы претворяются в жизнь в результате научно обоснованной, целенаправленной и осознанной деятельности уполномоченных на то субъектов»². Не все доктринальные принципы должны быть отражены в законодательстве, но именно они являются исходными идеями, в соответствии с которыми в последующем будет определяться правовой режим участников

Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2025.

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. (автор параграфа № 5 – А.В. Малько). С. 163 – 167.

² Ляхова А.И. Указ. соч. С. 19.

исполнительного производства. Выявленные в теории принципы исполнительного права играют существенную роль в трансформации принципов деятельности по принудительному исполнению, эти принципы характеризуют специфику отрасли исполнительного права и в последующем найдут свое отражение в нормативно-правовых актах.

В предмет нашего исследования входит вопрос о месте именно принципа доступности в обозначенной системе принципов. В силу разностороннего подхода к содержанию принципа доступности представляется необходимым проанализировать имеющиеся научные воззрения по данному вопросу в рамках гражданского процессуального и исполнительного права, определить роль принципа доступности в исполнительном праве и стоит ли данную категорию оценивать как основную идею.

В.М. Семенов выделял принцип доступности судебной защиты как принцип правосудия, заключающийся в обеспечении возможности государством для любого заинтересованного лица обратиться в суд за защитой прав и интересов в соответствии с гражданским процессуальным законодательством¹. В.В. Ярков под принципом доступа к судебной защите прав и законных и интересов понимает правило, в соответствии с которым всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой прав и законных интересов и отстаивать их в процессе в предусмотренном законом порядке².

Однако наряду с имеющимися мнениями ученых, рассматривающих доступность судебной защиты как принцип гражданского судопроизводства, встречается и критический подход по определению доступности в качестве принципа. Например, В.Н. Щеглов высказывает мнение, согласно которому принцип доступности судебной защиты и интересов не следует выделять как

¹ См.: Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике: учебное пособие. Свердловск, 1979. С.59.

² См.: Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017. С. 80.

отраслевой, так как Конституция РФ и законодательство в целом в достаточной степени гарантируют судебную защиту¹.

Ученые, исследовавшие систему принципов исполнительного права, в предложенных самостоятельных вариантах классификаций принципов выделяют конституционные принципы, одним из которых выступает оказание юридической помощи. Данный принцип рассматривается в аспекте доступности или исследуется с позиции доступности. Например, Н.А. Панкратова в предложенной ею классификации принципов исполнительного права выделяет принцип доступности и реальности оказания квалифицированной юридической помощи в качестве конституционного принципа², но не как отраслевого. Д.Х. Валеев выделяет принцип получения юридической помощи. Данный принцип включается в классификацию конституционных принципов. Дамир Хамитович разделяет позицию Н.А. Панкратовой, однако не оговаривая в наименовании принципа категории «доступность» и ограничивается только получением юридической помощи, опираясь на положения Конституции РФ³. Я.П. Горбунов, рассматривая исполнительное право как подотрасль административного права, солидарен с подходом Д.Х. Валеева и включает в систему принципов исполнительного права принцип получения юридической помощи⁴.

О.В. Исаенкова ставит под сомнение определение такого принципа в рамках исполнительного производства, объясняя это тем, что ни один нормативный акт не предусматривает обязательную юридическую помощь в

¹ См.: *Щеглов В.Н.* Рецензия на монографию: В.М. Семенов. Конституционные принципы гражданского судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 6. С. 101.

² См.: *Панкратова Н.А.* Система принципов исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2000. С. 498 – 505.

³ См.: *Валеев Д.Х.* Лица, участвующие в деле. Казань, 2000. С. 39.

⁴ См.: *Горбунов А.П.* Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 97 – 112.

исполнительном производстве¹. О.В. Грицай выделяет принцип доступности именно принудительного исполнения (доступности производства), употребляя такую формулировку в названии принципа, значение которого раскрывает через: 1) возбуждение исполнительного производства (сроки исполнительской давности, порядок предъявления исполнительного документа и действия судебного пристава-исполнителя, направленные на инициирование исполнительного производства); 2) расходы, связанные с исполнительным производством².

Исходя из представленных позиций ученых, можно сделать некоторые промежуточные выводы. Определенно не стоит понятие «доступность» ограничивать получением юридической помощи и действиями, совершаемыми на стадии возбуждения исполнительного производства, так как сама правовая категория многогранна и характеризуется не единым критерием, а множеством, как было указано в гл. 1. Наличие критериев доступности исполнительного производства определяется не только рамками принудительного исполнения, но и вне пределов исполнительного производства и в связи с ним.

При определении специфических принципов исполнительного производства как средств устранения пробелов в правовом регулировании при исполнении судебных и других юрисдикционных актов принцип доступности исполнительного производства рассматривается с разных сторон. Во-первых, данный принцип характеризуется как отраслевой «принцип доступности в исполнительном производстве», а не конституционный и, во-вторых, проявляется в следующих аспектах: 1) соблюдение сроков исполнения судебных и иных актов; 2) сотрудничество службы судебных приставов с населением, что подразумевает получение своевременной информации о деятельности ФССП и т.д.; 3) разумность расходов по совершению исполнительных действий; 4) сбалансированная нагрузка судебных приставов-

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. С. 142.

² См.: *Грицай О.В.* Исполнительное производство в Российской Федерации: учебное пособие. 3-е изд. / отв. ред. Е.А. Трещева. Самара, 2009. С. 47.

исполнителей; 5) гарантия юридической помощи в исполнительном производстве¹.

Выявленные характеристики принципа доступности требуют конкретизации, так как не раскрывается, что следует понимать под доступностью исполнительного производства как деятельности и как принципа, не проводится разграничение между обозначенными категориями. В связи с этим ставится под сомнение определение доступности в роли принципа исполнительного производства. Более того, имеются возражения в отношении некоторых обозначенных критериев в контексте этого принципа. Например, такое условие, как соблюдение сроков, во-первых, самим автором оговаривается в качестве аспекта принципа доступности, а затем положения о разумности сроков рассматриваются в качестве самостоятельного принципа. В результате его не совсем понятно, что имел в виду автор, делая акцент на сроки в качестве условия доступности. Возможно, речь идет о сроках совершения исполнительных действий и иных мерах принудительного исполнения и (или) о праве на исполнение в разумный срок. Однако из анализа приведенной позиции этого не усматривается.

Исполнительное производство характеризуется наличием собственных принципов и определенных правил, отражающих сущность деятельности по исполнению. В настоящее время органы принудительного исполнения при совершении определенных действий, связанных с исполнением, руководствуются принципами, закрепленными в законе «Об исполнительном производстве».

В ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закрепляется следующий состав принципов: законность, своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина

¹ См.: Демина В.В. Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17, № 2. С. 67 – 68.

и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации), соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Из содержания указанной статьи следует, что законодатель не включает категорию «доступность» в этот перечень. Более того, предложения по закреплению доступности в качестве принципа исполнительного производства ставится под сомнение, вызывая вопросы относительно реализации принципов в правоприменительной деятельности. К.С. Юдельсон справедливо отмечал, что «принципы процессуального права имеют большое значение для правотворчества и для правильного понимания закона, но сами они не регулируют процессуальных правоотношений, так как судьи, прокуратура и все иные участники процесса подчиняются в своей деятельности только закону»¹. Однако следует отметить, что приведенная позиция была озвучена еще до исключения правового регулирования исполнительного производства из ГПК РСФСР.

Роль принципов в исполнительном производстве подобна принципам судопроизводства: органы принудительного исполнения и иные участвующие лица при регулировании отношений, возникающих в процессе исполнения руководствуются первоочередно нормами закона, а любая норма – это предписание, конкретное правило поведения, действие, конкретная мера чего-либо².

¹ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юридических вузов. М., 1956. С. 32.

² См.: Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. №1. С. 92.

Несмотря на нормативное закрепление некоторых принципов, регламентирующих исполнительное производство, трудно представить, что судебный пристав-исполнитель при выполнении своих функций подчиняется руководящим началам, представляющим собой общую направленность, а не нормам, регламентирующим определенное исполнительное действие или средство применения мер принудительного исполнения. Законодательное закрепление принципов исполнительного производства еще не говорит о возрастающей их роли в правовом регулировании отношений, складывающихся в процессе исполнения, так как «не всегда эти принципы в тексте законодательных актов излагаются достаточно четко, последовательно – в содержательном и структурном отношении»¹.

Такой недостаток текстуального закрепления находит отражение в Законе «Об исполнительном производстве», который ограничивается лишь перечислением принципов. Принципы, действующие в исполнительном производстве, могут быть поняты только с позиции их системной организации. Наряду с этим возникает вопрос: можно ли расценивать закрепленные основные положения в законе как систему принципов исполнительного права, для того, чтобы определиться с характеристикой доступности в качестве принципа?

Для разрешения обозначенного вопроса необходимо рассмотреть признаки, характеризующие систему принципов, отталкиваясь от научных подходов по определению системы принципов в области гражданского процессуального права. Это система является более устоявшейся и сформировавшейся.

Определить систему принципов – значит установить объективные связи между отдельными принципами, их обусловленность, взаимозависимость и внутреннюю согласованность, без которых невозможно эффективное воздействие принципов на право, а значит, и воздействие права на

¹ См.: *Чернобель Г.Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. №1. С. 92.

регулируемые им общественные отношения¹. В научной литературе достаточно часто встречается множество выявленных принципов процессуального права, которые по настоящее время вызывают критику и дискуссии. К таким, например, относятся следующие принципы: судебское руководство, процессуальная экономия, процессуальный формализм, доступность правосудия, публичность, официальность, тождество гражданского процесса, концентрация процесса, правовая определенность, разумность, транспарентность, эффективность судопроизводства, обоснованность судебных актов, добросовестность и сотрудничество². Указанные принципы нормативно не закреплены, потому что носят доктринальный характер. Это значит, что их мобильность в меньшей степени связана с динамикой законодательства. Объясняется это тем, что ученые могут выявлять и обосновывать принципы, которые прямо не закреплены в нормативном акте³. Т.В. Сахнова справедливо отмечает, что главное в системе принципов – это связи между отдельными принципами, а систематизация принципов это сведение принципов ко внутренне согласованному единству или, другими словами, деятельность по упорядочению принципов, приведению их в систему⁴.

Д.А. Фурсов писал, что принципами гражданского и арбитражного процессов могут признаваться лишь те, которые одновременно соответствуют следующим признакам:

- 1) отражают сущность отраслевых процессуальных отношений;
- 2) определяют пределы отраслевого процессуального регулирования;
- 3) устанавливают основные связи между отраслевыми нормами и институтами;

¹ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М., 2021. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2024).

² См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М., 2021.

³ См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / под ред. А.А. Демичева. М., 2007. С. 186.

⁴ См.: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 86.

4) имеют непосредственное или опосредованное отношение ко всем отраслевым институтам, а не к какой-либо их части;

5) закреплены в нормативных правовых актах, имеющих преимущественно кодифицированную форму¹.

Попробуем разобраться, можно ли включить доступность в систему принципов в качестве самостоятельного элемента либо одного из нормативно закреплённых принципов.

Первым в ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» назван общеправовой принцип законности. Содержание принципа законности в рамках исполнительного производства характеризуется следующими признаками: 1) судебный пристав-исполнитель обязан руководствоваться законами; 2) участники исполнительного производства обязаны подчиняться закону; 3) соответствие закону действий судебного пристава-исполнителя контролируется в порядке осуществления прокурорского надзора в соответствии с Федеральным законом «О Прокуратуре РФ»², а также со стороны суда в порядке гл. 22 и ст. 360 КАС РФ. Законность подразумевает, что принудительное исполнение осуществляется на основании закона. Процедура исполнительного производства должна быть детально регламентирована в законодательстве³. Исходя из содержания ч.1, 2 ст. 15 Конституции РФ принцип законности заключается в том, что Конституция имеет высшую юридическую силу, законы и иные правовые акты не должны ей противоречить, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Нормы, регулирующие исполнение судебных актов и иных юрисдикционных актов принимаются в соответствии с нормами Конституции РФ в том случае, даже если бы закрепление данного принципа не

¹ См.: *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса : учебное пособие. М., 2009. С. 4.

² См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. С. 114.

³ См.: *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы. С. 109.

нашло отражение в Законе «Об исполнительном производстве». Следовательно, видится необоснованное копирование конституционного, общеправового принципа в Федеральном законе «Об исполнительном производстве». Более того, ст. 3 данного Закона «Об исполнительном производстве» регулирует законодательство РФ об исполнительном производстве, ее содержание определяет верховенство Конституции РФ над иными федеральными законами, регламентирующими порядок принудительного исполнения, в связи с чем принцип законности следует рассматривать как конституционный, а не как отраслевой. Принцип законности не отражает специфику исполнительного производства и по своей юридической природе является общеправовым принципом, которому должны соответствовать все правила и категории любой отрасли права. Таким образом, доступность исполнительного производства не входит в содержание принципа законности, но должна ему соответствовать.

Значение принципа своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, очевидно, предполагает совершение исполнительных действий и применение мер, направленных на принудительное исполнение в сроки, предусмотренные законом, а если они не определены, то устанавливаются компетентным органом или лицом, имеющим на это право¹. Однако, обращаясь к различным видам судопроизводства, можно заметить, что ни один из кодифицированных актов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) не рассматривает своевременное рассмотрение и разрешение дела как принцип, а закрепляет в качестве правосудной задачи. В связи с этим возникает сомнение в нормативной регламентации своевременности исполнения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения как одного из принципов исполнительного производства.

Отправной точкой по исчислению срока для принудительного исполнения является истечение срока на добровольное исполнение, за исключением

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. (с постатейным материалом) // Вестник гражданского процесса. 2012. №1. С. 114.

исполнительных документов, подлежащих немедленному исполнению. Вместе с тем своевременное исполнение – одна из приоритетных задач исполнительного производства, что подтверждает ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве», следовательно, нецелесообразно закреплять такое положение в качестве принципа, и необходимо было бы его исключить из состава принципов, так как значение его совпадает с одной из задач исполнительного производства, а именно с задачей своевременное исполнения. Как видим, доступность не является элементом данного «принципа», но если говорить о нем как о задаче исполнительного производства, то доступность предполагает решение этой задачи.

Принцип уважения чести и достоинства гражданина, согласно которому достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления, основан на ч.1 ст. 21 Конституции РФ.

Значение данного принципа в качестве принципа исполнительного производства, по мнению К.А. Малюшина, состоит в том, что взыскатель занимает господствующее положение в отличие от должника, человеческое достоинство которого не должно пострадать¹. Как видится, этот принцип вытекает из прямого положения Конституции РФ, что также лишает возможности признать его отраслевым принципом.

А.С. Маренков верно отмечает, что принципы «законность и уважение чести и достоинства гражданина, нельзя считать отраслевыми, поскольку они носят общеправовой характер и могут входить в содержание даже моральных или иных социальных норм»². Содержание принципа уважения чести и достоинства гражданина не позволяет рассматривать его в роли принципа только исполнительного производства, так как он не определяет сущность и специфику исполнительного права, не влияет на доступность исполнительного производства.

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для

¹ См.: *Малюшин К.А.* Указ. соч. С. 148.

² *Маренков А.С.* Указ. соч. С.41 – 45.

существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ. В.В. Ярков именует этот принцип как «принцип минимальных стандартов правовой защиты», значение которого заключается в недопустимости оказывать воздействие на должника в случае невозможности исполнить свои обязательства; в освобождении определенного имущества должника от взыскания в предусмотренных законом случаях; в обязанности судебного пристава-исполнителя соблюдать права сторон¹. С середины 2021 г. законодатель внес дополнение в название этого принципа, расширив его содержание тезисом о том, что неприкосновенность получила распространение на заработную плату и иные доходы должника-гражданина. Значение данного принципа предполагает определение его как специального, потому как действие его возможно только в рамках исполнительного производства, что, на первый взгляд, устанавливает его специфику.

Следует отметить, что отнесение принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, к нормативным принципам исполнительного производства справедливо критикуется по тем основаниям, что указанное правило не является всеобщим и действует лишь в отношении должников-граждан (но не организаций)².

Между тем не стоит забывать о том, что перечень имущества, подпадающий под неприкосновенность, закреплён в ст.446 ГПК РФ, а виды доходов, на которые запрещается обращать взыскание, в ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Следовательно, содержание

¹ См.: Ярков В.В. Развитие гражданского исполнительного права России: краткий очерк // Университетские научные записки. 2006. № 1(17). С. 51 – 70.

² См.: Исаенков А.А. Может ли иммунитет быть принципом права (на примере исполнительного права России) // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 16 – 17 мая 2014 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева, А.В. Семенова. Саратов, 2014. С. 20 – 22.

данного принципа рассеивается по различным источникам, в связи с чем определить его соотношение с доступностью исполнительного производства является затруднительным, тем более принимая во внимание его ограниченное по субъекту действие.

Принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, на первый взгляд, прямо влияет на доступность исполнительного производства. Данный принцип, исходя из его наименования, предполагает рассмотрение его в качестве принципа исполнительного производства, характеризуется универсальностью и реализуется при совершении исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Однако, раскрывая содержание указанного принципа, Д.Х. Валеев обращает внимание на беспристрастное и справедливое отношение судебного пристава-исполнителя к сторонам, на институт отвода, дополняя его положением, согласно которому действия пристава-исполнителя должны соответствовать принципам законности и принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения¹. Такая интерпретация вряд ли раскрывает значение данного принципа, учитывая, что при разъяснении его содержания идет ссылка на соблюдение этого же принципа. Вместе с тем Д.Х. Валеев указывает еще на соблюдение баланса интересов сторон исполнительного производства², что частично соответствует обозначенному принципу, но не выражает его наполнение в полном объеме, хотя и отражает (в отличие от предыдущего принципа) субъектный состав исполнительного производства.

Однако в научной литературе имеются вопросы к содержанию данного принципа, например, что такое соотносимость и по каким критериям она определяется, как измеряется объем требований взыскателя в

¹ См.: Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (с постатейным материалом) // Вестник гражданского процесса. 2012. №1. С. 118.

² См.: Там же.

неимущественном исполнении¹.

Подводя итог анализу нормативных принципов исполнительного производства и их соотношению с доступностью исполнительного производства и основываясь на признаках, характеризующих системность принципов, отметим, что рассмотрение их в системе не представляется возможным. Первый признак заключается в том, что система принципов характерна не для деятельности, а для отрасли права, но о формировании исполнительного права как самостоятельной отрасли говорить преждевременно. Более того, закрепленные принципы лишь примитивно отражают сущность и особенности правоотношений, возникающих в рамках исполнительного производства. Также хотелось бы выделить и разделить позицию А.Т. Боннера, который не признает наличие отраслевых принципов, отражающих специфику исполнительного производства как отрасли права, так как общественные отношения, возникающие в процессе исполнительного производства, не являются самостоятельным предметом правового регулирования².

Согласно второму признаку закрепленные в Законе принципы не определяют пределов отраслевого регулирования, несмотря на то, что этот признак носит оценочный характер, смысловая нагрузка его определяется индивидуализирующей ролью принципов как одной из черт юридического своеобразия отрасли³. Ни один из принципов не соответствует особенностям индивидуализации.

Третий признак, усматривающий основную связь между отраслевыми нормами и институтами, также не позволяет признать, что такая связь прослеживается в предполагаемой системе принципов исполнительного

¹ См.: *Маренков А.С.* Указ. соч. С.41 – 45.

² См.: *Боннер А.Т.* Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

³ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М., 2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2025).

производства, исходя из анализа всей системы этих принципов в целом.

Четвертый признак определяет прямое и косвенное отношение принципов ко всем отраслевым институтам, а не какой-либо его части. Этот признак пересекается с третьим и не характерен для системы принципов исполнительного производства, так как, например, два принципа характеризуются направленностью не на всех лиц, участвующих в исполнительном производстве, а исключительно на должника.

Пятый признак обладает нормативностью. Это означает, что принципы должны быть закреплены преимущественно в кодифицированных актах. Что касается данного признака, полагаем, что поскольку принятие Исполнительного кодекса находится в разработке длительное время, то нормативное закрепление принципов в федеральном законе, не говорит о системности без других вышеназванных признаков. Кроме того, обобщая все принципы, следует согласиться с У.М. Мурзабулатовым и И.И. Зайнулиной, что три из пяти закрепленных принципов в Законе носят общеправовой характер, а два принципа направлены на защиту прав должника¹.

Таким образом, нормативные принципы исполнительного производства не в полной мере соответствуют общим признакам и правилам составляющих систему принципов, регулирующих исполнение исполнительных документов.

Следовательно, понятие «доступность» не может рассматриваться в системе принципов исполнительного производства. Обеспечение доступности остается важнейшим инструментом организации системы исполнения, действующим вне зависимости от вида исполнительного документа, стадии принудительного исполнения, статуса лиц, участвующих в исполнительном производстве. Доступность исполнительного производства выступает основой как для правотворческого процесса в данном направлении, так и для правоприменительной деятельности государственных органов, поскольку от степени соблюдения задач, предусмотренных законом, зависит эффективность

¹ См.: Мурзабулатов У.М., Зайнуллина И.И. Принятие Исполнительного кодекса РФ позволит эффективно организовать работу судебного пристава исполнителя по принудительному исполнению // Аграрное и земельное право. 2024. №12 (240). С. 198-200.

исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, что в конечном итоге позволит оптимизировать сам процесс восстановления и защиты прав, свобод и законных интересов участников исполнительного производства.

2.2. Доступность как одна из задач исполнительного производства

В исполнительном производстве, как и в любой другой юридической деятельности, прослеживается тесная взаимосвязь правовых категорий «цель» и «задача». Однако ни в законодательстве, ни в доктрине не устанавливается иерархичность данных правовых категорий, в связи с чем возникают вопросы: являются ли «цель» и «задачи» равнозначными понятиями, возможно ли их смешение или, напротив, недопустимо их отождествление? Рассмотрим понимание правовых категорий «цель» и «задача» и определим их функциональное значение.

В толково-словообразовательном словаре русского языка «цель» обозначается как: 1) предмет, место, в которое направляют выстрел, бросок, удар; 2) «то, к чему стремятся, чего хотят достигнуть»¹. Цель в праве рассматривают как «идеальное, т.е. основанное на социально значимой ценности, гарантированное государством правовое состояние, к которому стремятся субъекты правовой деятельности»². Таким образом, цель представляет собой такое состояние, явление, которого нужно достичь с помощью определенных средств и совершения необходимых действий. В большинстве случаев в общих положениях нормативно-правовых актов закрепляется целевая направленность регулируемых общественных отношений, что имеет существенное значение, когда следует уяснить назначение

¹ См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/ц/цель> (дата обращения: 16.01.2024).

² См: *Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д.* Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. №1 (59). С. 24 – 46.

нормативного предписания, определить точность реализации цели правотворческого органа и степень его эффективности¹.

«Задача» в толковании, предложенном С.И. Ожеговым, рассматривается в следующих значениях: 1) то, что требует исполнения, разрешения; 2) упражнение, которое выполняется посредством умозаключения, вычисления; 3) сложный вопрос, проблема, требующая исследования и разрешения; 4) что-нибудь трудновыполнимое, сложное².

Из семантического толкования получается, что задачи по отношению к цели выступают как требования, условия, при выполнении которых будет достигнуто правовое явление «цель». Правовая неопределенность, нечеткость или отсутствие базовых понятий делает последующее законотворчество внутренне противоречивым. Нормативно-правовые акты, использующие размытые категории относительно целей и задач либо вовсе не устанавливающие таковых для предмета правового регулирования, лишь умножают коллизии и пробелы, и, как следствие, порождают неустойчивую конструкцию правового регулирования.

Учитывая, что в процессуальной науке не сформировалось единой теории по вопросу терминологической неопределенности категорий «цель» и «задачи», проанализируем различные подходы соотношения обозначенных понятий в процессуальной науке. А.Т. Боннер считал, что применение в законодательстве термина «цели» неоправданно и целесообразно использовать термин «задачи»³. По мнению Г.А. Жилина, цели и задачи гражданского судопроизводства — тождественные понятия⁴. О.П. Чудаева утверждает, что «цель» и «задача» являются самостоятельными и неоднородными категориями в науке гражданского судопроизводства, их следует различать⁵. П.Д. Печегина

¹ Цит. по: Гурьянова В.В., Чулюкин Л.Д. Указ. соч. С. 24 – 46.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 70 000 / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 206.

³ См.: Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности. М., 1973. С. 22.

⁴ См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 27.

⁵ См.: Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

приходит к выводу, согласно которому цель гражданского судопроизводства оказывает направляющее, регулирующее воздействие на порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, а задачи как определенные промежуточные цели деятельности суда и лиц, участвующих в деле, при совокупности которых достигается конечная цель¹. Не разделяя позицию П.Д. Печегиной, отметим, что цель судопроизводства едина, а промежуточные цели характерны не для всего судопроизводства в целом, а для каждой стадии в отдельности. В связи с этим думается, что названные «целевые установки»² неидентичны не только в этой части, но и ни в одной из процессуальных сфер: исполнительном производстве, арбитражном судопроизводстве и в административном судопроизводстве. Процессуальная цель и процессуальная задача – взаимосвязанные, но не одинаковые правовые категории. Цель – желаемый результат процессуальной деятельности, задача – требование, при соблюдении которого указанный результат достигается³.

Характеризуя обозначенные категории в исполнительном производстве, следует отметить, что одним из базовых его элементов является цель, которая координирует другие элементы (задачи, принципы), образуя при этом устойчивую связь между ними. Однако не все элементы исполнительного производства могут находиться в прямой связи, их взаимодействие может определяться косвенно через связь других элементов. Отталкиваясь от значений, можно утверждать, что второе толкование понятия «цель» наиболее соответствует его предназначению в рамках исполнительного производства. Согласно ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» цель исполнительного производства совпадает с целью гражданского процесса по причине того, что она выражается в защите

¹ См.: Печегина П.Д. Задачи гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С.26.

² См.: Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Свердловск, 1990. С. 15.

³ См.: Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11.

нарушенных прав, свобод и законных интересов. Результаты исследования позволили сформулировать вывод, в соответствии с которым исполнительное производство не является частью гражданского судопроизводства. Следовательно, возникает необходимость в конкретизации цели законодательного регулирования применительно к соответствующей области правоотношений¹.

Цель исполнительного производства будет отличаться от цели гражданского судопроизводства, так как предназначение этих производств неодинаково. Направленность закона, регулирующего исполнительное производство, раскрывается через его цели и задачи.

Вместе с тем положения законодательства об исполнительном производстве, устанавливающие цель и задачи, в настоящее время не отвечают интересам и потребностям участников исполнительного производства, что в свою очередь негативно сказывается на эффективности исполнения судебных и иных актов юрисдикционного характера, осуществлении в полном объеме предоставленных законом прав и выполнении обязанностей. В результате этого функционирование исполнительного производства усложняется и приводит к неудовлетворительным результатам.

Эффективность исполнительного производства напрямую зависит от надлежащего выполнения задач, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве». В ст. 2 указанного Закона закреплены две цели, одна из которых определяется как обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации, а вторая направлена на защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Название ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» «Задачи исполнительного производства» должно подразумевать наличие ни одной, а нескольких задач.

¹ См.: Буянова М.О. Понятие и значение определения целей и задач отраслевого законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1(56). С. 85 – 94.

Однако при обращении к содержанию нормы видно, что задача исполнительного производства состоит в правильном и своевременном исполнении судебных постановлений, актов других органов и должностных лиц и иных документов. Если трактовать приведенное положение буквально, то задача заключается исключительно в исполнении актов, которые отличаются между собой по источнику происхождения. Следовательно, исходя из анализа указанной статьи, можно сказать, что задачей исполнительного производства является только исполнение, в то время как «правильное и своевременное» определяют критерии процесса исполнения, т.е. то, как оно должно осуществляться. Решение задачи по своевременному исполнению достигается путем соблюдения сроков, установленных для совершения отдельных исполнительных действий, а также закрепления системы санкций за нарушение этих сроков субъектами исполнительного производства¹. Таким образом, под своевременным исполнением понимается осуществление действий в течение определенного промежутка времени, соблюдение установленных законом сроков. Соответственно, для достижения цели исполнительного производства необходимо совершение соответствующих действий в предусмотренные законом сроки. В случае, если исполнительное производство окончилось несвоевременно, то можно заключить, что оно было некачественным, прошло с нарушением стандартов качества². О.В. Исаенкова к стандартам качества в исполнительном производстве, помимо своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, относит законность, правильное и полное исполнение требований исполнительного документа³.

¹ См.: *Чащин А.Н.* Исполнительное производство: учебное пособие М., 2009. С.17.

² См.: *Исаенкова О.В.* О стандартах качества в исполнительном производстве // Перспективы развития гражданского процессуального права : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.). С. 147 – 151.

³ См.: Там же. С. 149.

Что касается прилагательного «правильное», то его значение заключается в том, что исполнение проводится в строгом соблюдении Федерального закона «Об исполнительном производстве» и с другими федеральными законами, регулирующими порядок принудительного исполнения¹. Такой подход к пониманию «правильное» схож с разъяснением задачи гражданского судопроизводства «правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел».

В силу специфичности правовой природы исполнительного производства подчеркнем, что объектами исполнения выступают судебные и иные акты юрисдикционного характера, которые содержат определенные предписания. Вследствие этого необходимо привести позицию А.В. Никифорова, согласно которой правильное исполнение – «правомерное исполнение, т.е. произведенное в границах предписаний судебного или иного акта, посредством реализации соответствующими органами прав, установленных законодательством об исполнительном производстве»². Таким образом, правильное исполнение представляет собой осуществление действий в строгом соблюдении требований законодательства и в рамках предписаний юрисдикционного акта.

Анализируя ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве», видим, что в названии статьи употребляется только словосочетание «задачи исполнительного производства». Между тем в ее содержании – определяются и цели исполнительного производства, а именно защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Исходя из правовой действительности и анализа действующего законодательства, следует обратить внимание на то, что законодатель не всегда придерживается традиционного построения норм в основных положениях исполнительного производства, неоднозначно подходит

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2024. С. 21.

² Никифоров А.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный). 3-е изд. М., 2009. С. 7.

к пониманию правовых категорий «цели» и «задачи», что приводит к их слиянию или подмене.

В целях определения последовательного и единообразного разграничения между категориями «цель» и «задача» проанализируем основные положения законодательства, регулирующее исполнительное производство и процессуальное законодательство, а именно: гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное и административное процессуальное. В некоторых нормативно-правовых актах обозначены цели и задачи, например, в ГПК РФ и Федеральном законе «Об исполнительном производстве», а в других нормативно-правовых актах, например в АПК РФ, законодатель ставит цели и задачи в один понятийный ряд. В КАС РФ установлены только задачи, однако одна из задач «защита нарушенных или оспариваемых прав» – фактически является целью административного судопроизводства.

Статья 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в некоторой степени схожа со ст. 2 ГПК РФ. Она раскрывает значение цели и задач гражданского судопроизводства, однако в наименовании указываются только «задачи гражданского судопроизводства». Цель, обозначенная в этой норме – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и иных лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, а задачи – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, предупреждение правонарушений и др.

В основных положениях КАС РФ закреплена норма «Задачи административного судопроизводства» (ст. 3): обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и

предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений. В ст. 2 АПК РФ также устанавливаются только задачи арбитражного судопроизводства, к числу которых относятся: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и др. Как видится, несмотря на наличие цели в содержании статей АПК РФ и КАС РФ, а именно защиты прав, свобод и законных интересов, законодатель все же включает цель в перечень задач, ставя цели и задачи на один уровень.

Правовая сущность исполнительного производства характеризуется в основном как принудительный механизм исполнения, однако первым этапом является добровольное исполнение требований исполнительного документа. В связи с этим задачи исполнительного производства, которые необходимо выполнить для достижения целей, нуждаются в конкретизации и систематизации. Д.В. Чухвичев обращает внимание на то, что положения ГПК РФ и АПК РФ играют значительную роль в правовом регулировании процессов исполнительного производства, дополняя и восполняя имеющиеся пробелы в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», такое «проявление запутанности и бессистемности влечет за собой серьезные проблемы в толковании и реализации предписаний законов»¹. Наряду с этим в науке отмечается, что эффективность механизма правовой защиты заключается не только в признании права или присуждении чего-либо в судебном порядке, но и в его своевременном исполнении, в связи с чем проявляется взаимосвязь задач исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах с задачами гражданского и арбитражного судопроизводства².

¹ Чухвичев Д.В. Исполнительное производство: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М., 2008. С. 35 – 36.

² См.: Селезнев В.А. Сущность, задачи и принципы исполнительного производства // Современное право. 2009. № 5. С. 94 – 100.

Г.Л. Вербловский подчеркивал, что «исполнение решения или постановления суда составляет конечную цель процесса»¹. В настоящее время целью процесса невозможно признать исполнение решения, так как это будет противоречить цели и задачам деятельности суда. Т.М. Яблочков прямо указывал, что «цель суда – восстановить нарушенное право – может быть достигнута только лишь немедленным исполнением решения...»².

В науке нет единой точки зрения относительно содержания и количественного состава целей гражданского процесса. Так, например, Г.А. Жилин придерживался мнения, в соответствии с которым защита прав, свобод, охраны государственных и общественных интересов, укрепление законности и правопорядка и т.д. являются конечными и неизменными целями на протяжении всего процесса³. Следуя регламентации гражданского процессуального законодательства, Г.А. Жилин перечислял все задачи ст. 2 ГПК РФ и подводил их под единую категорию цели гражданского судопроизводства. Не менее интересной представляется позиция Д.Я. Малешина, согласно которой цель судопроизводства – защита права, включающая в себя не только рассмотрение и разрешение дела, но и восстановление нарушенного права (исполнение судебного решения)⁴.

Вместе с тем ведущей считается позиция, согласно которой целью гражданского процесса является защита нарушенного права⁵, так как заинтересованные лица обращаются в судебные органы с требованием о защите прав, свобод и законных интересов. С уверенностью можно сказать, что в цель судопроизводства не включается принудительное исполнение. Считаем

¹ Вербловский Г.Л. Вопросы русского гражданского права и процесса. М., 1896. С. 302.

² Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд. Ярославль, 1912. С. 200.

³ См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С.16.

⁴ См.: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С.142.

⁵ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С. 23 – 24; Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Вкут. С. 20; Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / под ред. А.А. Мельникова и др. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. С. 115.

целесообразным отличать цель гражданского судопроизводства от цели исполнительного производства, исходя из их функционального значения. Правосудие выступает главной и исключительной функцией гражданского судопроизводства, осуществляемой в рамках судебного разбирательства путем рассмотрения и разрешения дела, и обеспечивающей выполнение цели и задач гражданского судопроизводства¹. Именно функция указывает на целенаправленность деятельности суда первой инстанции². Деятельность судебного органа осуществляется путем рассмотрения и разрешения спора о праве, итогом которого является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Следовательно, цель, закрепленная в ГПК РФ, соответствует деятельности, осуществляемой в рамках гражданского судопроизводства. Эта цель не может быть тождественной для исполнительного производства в силу различных функций исполнительного производства и гражданского судопроизводства. Действия суда и органа принудительного исполнения не могут быть направлены на единый результат.

Статья 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закрепляет две цели: защита прав, свобод и законных интересов и обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Что касается последней, ее вряд ли можно отнести к цели, так как положение «обеспечить исполнение обязательств по международным договорам Российской Федерации» было включено в Закон в 2014 г. в связи с присоединением России к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей³, и не является единственной целевой направленностью органов принудительного исполнения. Считаем более правильным и логичным положение «обеспечить исполнение обязательств по

¹ См.: *Попов П.А.* Функции современного гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

² См.: *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов. 1990. С.25.

³ См.: Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп.), *Борисов А.Н.* Юстицинформ, 2023. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

международным договорам Российской Федерации» отнести к задачам исполнительного производства.

По утверждению Г.Л. Осокиной, значение исполнительного производства заключается в осуществлении действий по «... защите путем восстановления или иными способами нарушенных или оспариваемых субъективных прав и законных интересов...»¹. Как видится, ученый, определяя значение исполнительного производства, обращает внимание именно на защиту прав, а восстановление рассматривает как «средство», т.е. то, при помощи чего можно получить защиту. Сложно согласиться с подобной позицией при определении значения исполнительного производства, так как система принудительного исполнения непосредственно направлена на исполнение требований исполнительных документов. Наличие исполнительного документа само по себе предполагает получение защиты прав, свобод и законных интересов, так как в нем заключаются «требования судебных актов и других актов юрисдикционных органов, уполномоченных возлагать на организации и граждан обязанности по уплате денежных средств, передаче имущества, совершению определённых действий или воздержанию от их совершения в пользу других организаций и граждан, а также бюджетов различных уровней»², т.е. реализация исполнительного документа направлена, в свою очередь, уже на восстановление защищенного права, которое было нарушено.

В процессуальной науке имеются позиции о необходимости изменений цели, закреплённой в Федеральном законе «Об исполнительном производстве». Например, Д.Х. Валеев считает конечной целью исполнительного производства принудительное исполнение предусмотренных законом юрисдикционных актов и восстановление прав и интересов взыскателя³. Своеобразный подход, определивший конечную цель исполнительного производства, объединяя предполагаемую цель «восстановление прав» и одну из задач исполнительного

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 842.

² См.: *Павин Д.В.* Понятие и содержание исполнительного документа: проблемы теории и практики // *Исполнительное право.* 2012. №4. С.29.

³ См.: *Валеев Д.Х.* Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань, 2001. С.19.

производства «принудительное исполнение», видится дискуссионным. Считаем, что цель какой-либо деятельности должна быть одна, без определения промежуточных и конечных, по той причине, что, именно исходя из нее, будут формироваться задачи, а наличие нескольких целей усложняет процесс постановки конкретных задач, направленных на достижение целей. Вместе с тем одна из предложенных целей, в частности восстановление прав, свобод и законных интересов, является наиболее правильной и определяющей предназначение исполнительного производства в механизме правовой защиты. Принудительное исполнение выступает по отношению к указанной цели одной из задач, так как невозможно ограничивать исполнительное производство рамками принудительного характера ввиду того, что законом предусматривается срок на добровольное исполнение.

Следует выделить позицию И.Н. Балашовой, которая, выявляя примирение сторон как один из факторов эффективности исполнительного производства, приходит к выводу о том, что это соответствует конечной цели исполнительного производства – реальному восстановлению нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов¹. Определяемая И.Н. Балашовой цель исполнительного производства по сути соответствует деятельности, связанной с исполнением юрисдикционных и иных актов. При исполнении требований, содержащихся в исполнительных документах, осуществляется фактическое восстановление нарушенных прав до прежнего, первоначального состояния, которое существовало до его нарушения, либо компенсируется возмещение убытков. К примеру, после вступления в законную силу решения суда по взысканию денежной суммы или неустойки по кредитному договору или договору займа взыскатель преследует цель возместить все понесенные убытки, т.е. восстановить нарушенное его право, что возможно только в рамках исполнительного производства.

¹ См.: *Балашова И.Н.* Институт примирения сторон исполнительного производства как средство повышения эффективности функционирования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2022. № 3. С. 46 – 50.

М.Ю. Лебедев занимает аналогичную позицию с некоторыми уточнениями относительно определения цели исполнительного производства, обозначая ее «как обеспечение (гарантия) эффективного добровольного или принудительного восстановления защищенного права»¹. Следует заметить, что ученый справедливо подчеркивает восстановление «защищенного» права в роли цели исполнительного производства, потому как нарушенное или оспариваемое право уже прошло процесс или процедуру защиты независимо от того, посредством судебной или несудебной формы воспользовалось лицо, чьи права были нарушены или оспорены, по итогу которого имеется судебный или иной акт, закрепляющий защищенное право.

Исходя из приведенных научных позиций, склоняемся к тому, что цель исполнительного производства не может обозначаться в виде защиты нарушенных прав или определяться как «восстановление прав», так как ни одна из них напрямую не отражает целевую направленность исполнительного производства. Следует отметить, что, определяя «восстановление прав» как цель исполнительного производства, в процессуальной литературе предлагается понимать не только восстановление прав взыскателя, но и недопущение нарушения прав должника и других участников исполнительного производства². Однако и такое осмысление понятия «восстановление прав» не отражает целевую направленность исполнительного производства, так как реализация судебных и других юрисдикционных актов не всегда подразумевает приведение прав, свобод и законных интересов в исходное или первоначальное положение.

Полагаем, что предметом стремления органов принудительного исполнения является реализация предписаний, содержащихся в исполнительном документе. Кроме того, действия по реализации исполнительных документов распространяются также и на других лиц,

¹ См.: *Лебедев М.Ю.* Восстановление нарушенного и/или оспариваемого права как результат его судебной защиты // *Российский судья.* 2024. № 10. С. 24 – 28.

² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / [Л.В. Белоусов и др.]; отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2009. С. 10 (автор комментируемой статьи - М.А. Куликова).

привлеченных к исполнению требований исполнительного документа. В связи с изложенным приходим к выводу, что целевая направленность исполнительного производства заключается в реализации исполнительных документов, которая определяет юридическую природу, структуру и содержание. Результат рассматриваемой цели приведет к достижению общеправовых целей – защите и восстановлению прав, свобод и законных интересов.

Реализация – это осуществление, проведение в жизнь чего-либо намеченного¹.

Целевая направленность исполнительного производства действительно заключается в реализации исполнительных документов, понимаемой как осуществление и проведение в жизнь их требований.

Представленное смысловое значение предлагает путь к преодолению нечеткости основополагающих понятий, свойственной действующей редакции закона, через обращение к фундаментальному смыслу юридической деятельности – претворению правовых предписаний в жизнь.

Реализация исполнительных документов как цель означает достижение правового результата, а не сам процесс совершения действий принудительного характера².

Таким образом, закрепление в ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» цели как реализации исполнительных документов позволило бы повысить смысловое значение Закона, устранить его внутренние противоречия и создать более четкие ориентиры для правоприменительной практики.

Придерживаясь мнения, согласно которому цель и задачи следует отличать друг от друга, необходимо пояснить, что цель напрямую определяет свое предназначение и направленность какой-либо деятельности, а задачи

¹ См.: Современный энциклопедический словарь. URL: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1844653.html> (дата обращения: 20.09.2025).

² Обратим внимание на то обстоятельство, что при обозначении в качестве цели исполнительного производства термина «реализация» рассматривается и применяется как имя существительное, а не как глагол.

включают в себя совокупность способов, служащих для достижения цели¹. Для достижения цели исполнительного производства формируются определенные задачи, выполнение которых призвано обеспечить надлежащее исполнение исполнительных документов. Это возможно только через решение задач исполнительного производства, т.е. посредством правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством РФ случаях исполнение иных документов, что напрямую вытекает из текстуального толкования содержания ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

При анализе процессуального законодательства следует выделить следующее положение: «АПК РФ более прогрессивно подходит к задачам судопроизводства...»², так как именно АПК РФ 2002 г. является основополагающим среди кодифицированных актов, закрепивших задачу «обеспечение доступности правосудия». КАС РФ при введении его в действие в 2015 г. последовал по аналогичному пути, определив в качестве одной из задач обеспечение доступности правосудия.

Правовое регулирование, касающееся задач гражданского судопроизводства несколько иное, несмотря на внесение дополнений в ст. 2 ГПК РФ в 2019 г. По мирному содействию урегулирования споров законодатель не привел к единообразию гражданское процессуальное законодательство в соответствии с арбитражным и административным судопроизводствами. Полагаем, игнорирование задачи по обеспечению доступности правосудия по гражданским делам представляет собой негативное явление в гражданском процессуальном законодательстве, поскольку нормы, устанавливающие задачи по рассмотрению и разрешению дел аналогичных правоотношений, не должны кардинально отличаться друг от друга. В подтверждение очерченной позиции приведем обоснованное суждение

¹ См.: *Ченцов Н.В.* Государственный интерес в гражданском процессе // Теория и практика субъективных прав и процессуальной формы их защиты: сборник научных трудов. Тверь, 2000. С. 4.

² *Малюшин А.А., Малюшин К.А.* Медиация и исполнительное производство: основные трудности и пути их решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 32.

В.С. Хижняк, согласно которому нормы права любой системы должны находиться в гармонии с нормами других национальных правовых систем, регулируемыми сходные отношения¹. Кроме того, считаем, что целеполагание обозначенных видов судопроизводства заключается в защите прав, свобод и законных интересов, несмотря на то, что АПК РФ и КАС РФ определяют ее в числе задач судопроизводства. Учитывая, что целевое направление у АПК РФ, КАС РФ и ГПК РФ одинаково, перечень задач гражданского судопроизводства следует дополнить задачей по обеспечению доступности правосудия по гражданским делам.

Е.А. Фокин, рассматривая доступность правосудия (арбитражного процесса) в процессуально-правовом аспекте, характеризует ее «как возможность реализации права на судебную защиту в конкретном судебном процессе»². Такое понимание доступности правосудия находит отражение в ст.2 АПК РФ, которая включает в себя задачу «обеспечение доступности в предпринимательской и иной экономической деятельности»³. Н.Н. Ефремова, уделяя более детально внимание вопросу доступности правосудия с позиции правового регулирования и разрешения ее в рамках арбитражной процессуальной формы, рассматривала «доступность» в соотношении правовых категорий: доступность – задача, доступность – принцип, доступность – свойство арбитражной процессуальной формы⁴. Ученый подвергает критике закрепление законодателем «обеспечение доступности правосудия» в системе задач арбитражного судопроизводства, аргументируя это тем, что ни по содержанию, ни по характеристикам она не вписывается⁵. Трудно согласиться с высказанной позицией, напротив, думается, что «обеспечение доступности правосудия» должно быть выражено в качестве задачи судопроизводства, так

¹ См.: *Хижняк В.С.* Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С.170.

² *Фокин Е.А.* Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С.60.

³ См.: Там же. С.60.

⁴ См.: *Ефремова Н.Н.* Указ. соч. С. 7.

⁵ См.: Там же. С. 7.

как при ее выполнении увеличивается возможность достижения желаемого результата, что служит своего рода гарантией реализации права на судебную защиту.

Л.А. Грось выражает надежду, что некоторые вопросы будут разрешены с принятием Единого гражданского процессуального кодекса, который нацелен на приведение к «общему знаменателю» и устранению отличий касательно основных правил исполнительного производства, содержащихся в ГПК РФ и АПК РФ¹. Возможно принятие Единого Гражданского процессуального кодекса РФ будет станет отправной точкой и послужит основой для внесения изменений в нормативные акты смежных сфер деятельности.

Общие положения Федерального закона «Об исполнительном производстве» аналогичны нормам ГПК РФ, значительно отставая от кодифицированных источников, регулирующих административное и арбитражное судопроизводство, поскольку в перечне задач, регулирующих осуществление правосудия по административным и экономическим делам, включено обеспечение доступности правосудия.

Вместе с тем «доступность правосудия охватывает организационные, институциональные, процессуальные и иные гарантии, обеспечивающие возможность эффективной реализации права на судебную защиту»². Задача по обеспечению доступности правосудия направлена на достижение цели в равной степени, как и другие задачи судопроизводства, следовательно они находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

Заметим, что в настоящее время согласно проекту концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения в Российской Федерации на период до 2030 г. актуализировалась идея о разработке Исполнительного кодекса РФ.

¹ См.: Грось Л.А. Исполнительное производство в контексте Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Исполнительное право. 2015. № 1. С. 5.

² Фокин Е.А. Указ. соч. С. 10.

Принятие кодифицированного источника исполнительного права могло бы решить многие, если не большинство проблем, возникающих в процессе исполнительного производства¹. Следует отметить, что ранее в проекте Исполнительного кодекса РФ 2008 г. предлагалась статья «Задачи исполнительного производства». Одна из задач в проекте кодекса определялась как «обеспечение доступности системы принудительного исполнения»², но, к сожалению, предположить, когда кодекс будет принят, пока не представляется возможным. В случае принятия Исполнительного кодекса РФ в нем должна быть точно определена цель исполнительного производства, так как, исходя из ее содержания, будет строиться и функционировать весь механизм принудительного исполнения в Российской Федерации, а также определяться задачи исполнительного производства. Однако и до принятия Исполнительного кодекса идея доступности исполнительного производства для ее практической реализации нуждается в нормативном закреплении.

Безусловно, основополагающей задачей исполнительного производства является исполнение судебных и иных актов, но наряду с этим законодательство должно содержать и факультативные задачи, к которым можно отнести обеспечение доступности системы принудительного исполнения и обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. При выполнении всех установленных задач в законе можно говорить о достижении цели исполнительного производства. Более того, норма Федерального закона «Об исполнительном производстве», содержащая цели и задачи исполнительного производства, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как в соответствии с указанными категориями формулируются остальные нормы законодательства об исполнительном производстве. Кроме этого, отметим, что при совершенствовании норм законодатель должен учитывать и руководствоваться

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Викут. С. 177.

² См.: *Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект* / под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. М., 2009. С. 22.

ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве», при неясности отдельных норм закона необходимо их толковать не только опираясь на принципы, но и исходить из целей и задач, стоящих перед исполнительным производством¹.

Если оценивать в совокупности обозначенные нами задачи исполнительного производства, то они дополняют друг друга, образуя единое понимание сущности исполнительного производства и комплексное их применение (за исключением задачи по обеспечению обязательств по международному договору, в силу своей особенности). В данном случае затрагивается непосредственно исполнимость актов, своевременность и доступность исполнительного производства, а также выполнение обязательств международного характера. Исполнительное производство, оканчивающееся неисполнением судебного или иного юрисдикционного акта, свидетельствует о том, что задачи исполнительного производства не были выполнены, либо о недостаточности определения полного спектра задач, направленных на достижение цели исполнительного производства.

М.Л. Гальперин считает, что задачи исполнительного производства могут быть раскрыты посредством ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливающей перечень исполнительных документов, которые по своей юридической силе неоднородны². Помимо указания на характер исполнительного документа, М.Л. Гальперин отмечает, что цели и задачи исполнительного производства обеспечивают прежде всего исполнение судебных решений в пользу частного лица взыскателя³. Е.А. Фокин одним из факторов обеспечения доступности правосудия арбитражного процесса называет взаимодействие суда и сторон⁴. Полагаем, рассмотрение и действие

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения. 2-е изд., перераб. и доп. / [Л.В. Белоусов и др.]; отв. ред. И.В. Решетникова. С. 11.

² См.: *Гальперин М.Л.* Исполнительное производство: учебник для вузов / 6-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 131 – 132.

³ См.: Там же. С. 131 – 132.

⁴ См.: *Фокин Е.А.* Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10.

такого фактора возможно и в рамках исполнительного производства, поскольку коммуникация судебного пристава-исполнителя со сторонами, а в некоторых случаях и с иными лицами по вопросам исполнения исполнительного документа способствует упрощению процесса и ускорению достижения его результата. Можно привести пример, когда где судебный пристав-исполнитель через видеобщение с должником, находившимся в Турции, убедил его погасить задолженность по алиментным обязательствам¹.

Взаимодействие судебного пристава со сторонами исполнительного производства путем прямого общения не является мерой принудительного исполнения, тем не менее свидетельствует об эффективности и доступности применения такого способа воздействия на должника. Из этого вытекает, что достижение цели исполнительного производства будет зависеть как от процессуальной деятельности органа принудительного исполнения, так и от действий сторон.

С учетом сказанного предлагается закрепление в ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачи по обеспечению доступности, которая в совокупности с другими взаимосвязанными задачами будет гарантировать достижение цели исполнительного производства. Определение обозначенной задачи на нормативном уровне превратит ее из декларативного посыла в юридически значимый ориентир для всей системы исполнения, что в конечном итоге повысит эффективность защиты прав граждан и организаций.

Обеспечение доступности исполнительного производства представляет собой фактическую реализацию правовых институтов исполнительного производства без каких-либо затруднений, т.е. означает отсутствие препятствий и возможность создания оптимальных условий для совершения действий, направленных на реализацию исполнительных документов. «Препятствия – это естественные и искусственные трудности, барьеры, тормозящие по тем или

¹ Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Ленинградской области. URL: https://r47.fssp.gov.ru/press_slij/news/6779a1bb-154e-49ad-a1fa-21c903c16523 (дата обращения: 14.01.2026).

иным причинам управленческий процесс и мешающие удовлетворению правомерных интересов граждан и организаций»¹. А.В. Малько препятствием называет «фактор, который ставит преграду процессу упорядочивания социальных связей и действует в противоречии с правовыми целями и принципами»². Именно правовая категория как доступность призвана гарантировать исполнение исполнительных документов, преодолевая преграды, тормозящие процесс исполнения. Следовательно, отсутствие задачи по обеспечению доступности исполнительного производства, направленной на достижение цели по реализации исполнительных документов, отрицательно сказывается на охраняемых законом интересах участников исполнительного производства.

Обеспечение доступности исполнительного производства представляется как беспрепятственное совершение действий, ориентированных на достижение цели как со стороны судебного пристава-исполнителя, так и со стороны других участников исполнительного производства.

Системный подход по определению задач исполнительного производства влияет на процесс нормотворчества, обязывая законодателя учитывать их при внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», правоприменительный процесс, совершенствование в целом системы по исполнению как в добровольном, так и в принудительном порядке. Норма, закрепляющая цель и задачи исполнительного производства, является общим положением, распространяясь на все стадии исполнительного производства. Для повышения эффективности исполнительного производства есть необходимость в обеспечении доступности этого механизма как в направлении развития законодательства об исполнительном производстве так и в правоприменительной практике исполнительного производства.

Учитывая вышеизложенное и разработку проекта Концепции по совершенствованию развития системы по исполнению исполнительных

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000 (автор § 3 – А.В. Малько). С.725.

² Там же. С.725

документов, целью которой является формирование высокотехнологичной, современной, доступной, эффективной системы исполнения исполнительных документов¹, предлагается закрепление задачи «обеспечение доступности системы добровольного и принудительного исполнения» на законодательном уровне, которая обусловлена, во-первых тем, что она способна существенно повлиять на функционирование механизма защиты прав, свобод и законных интересов участников исполнительного производства; во-вторых, не будет возникать противоречий с положениями процессуального законодательства, которые активно модернизируются, тем самым оптимизируя процесс осуществления правосудия. Включение данной задачи в ст.2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» согласно правилам юридической техники, будет выглядеть следующим образом:

ст.2 Цель и задачи исполнительного производства:

Целью исполнительного производства является реализация требований исполнительных документов.

Для достижения цели Федерального закона «Об исполнительном производстве» требуется выполнение следующих задач:

- правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также исполнение иных документов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- обеспечение доступности системы добровольного и принудительного исполнения;

- обеспечение исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

Думается, что такое выражение правовых категорий соответствует их обычным языковым значениям, определениям, употребляемым в процессуальной науке. Обозначенное терминологическое закрепление цели и

¹ См.: На заседании коллегии Минюста России обсудили вопросы организации деятельности органов принудительного исполнения // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50409/> (дата обращения: 18.12.2024).

задач исполнительного производства соответствует роли органов принудительного исполнения в механизме правового регулирования и перспективам развития современной модели исполнительного производства в целом.

2.3. Соотношение доступности и эффективности исполнительного производства

Вопросы эффективности исполнительного производства довольно часто являются объектом внимания многих ученых в области исполнительного права¹. Систематическое совершенствование законодательства, регулирующего положения, связанные с исполнением актов правосудия и иных актов, а также разработка и внедрение различных программ чаще всего направлены на повышение эффективности системы принудительного исполнения. Одним из актуальных и ярких примеров является подготовка проекта концепции совершенствования системы принудительного исполнения в Российской Федерации на период до 2030 г., целью которой выступает дальнейшее формирование высокотехнологичной, современной, доступной и эффективной системы исполнения исполнительных документов².

В науке не сложилось однозначного понимания категории «эффективность», аналогичная ситуация прослеживается и на законодательном уровне. Эффективность исполнительного производства зачастую связывается с эффективностью правосудия или судебной защитой. По мнению А.В. Цихотского, цель правосудия – эталон эффективности, компонент судебной деятельности, определяющий конкретный результат, форму и

¹ См.: Гуреев В.А. Эффективность исполнительного производства в контексте системного подхода к совершенствованию административно-исполнительной деятельности Федеральной службы судебных приставов. М., 2022.

² См.: Проект концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения в Российской Федерации до 2030 г. Документ опубликован не был.

содержание этой деятельности¹. М.С. Шакарян высказана точка зрения, согласно которой «эффективность правосудия – достижение цели судебной защиты, задач правосудия... но само по себе решение не всегда означает, что цель правосудия достигнута, право защищено. Для этого надо исполнить решение, если оно добровольно не исполняется»². Одним из показателей верховенства права является критерий эффективности механизмов судебной защиты, предусмотренных Конституцией РФ, который оценивается через исполнимость судебных решений, что в результате должно приводить к восстановлению нарушенных прав³. С.А. Курочкин под эффективностью гражданского и арбитражного судопроизводства понимает его характеристику, определяющую достижение установленных законом целей с минимально необходимыми (оптимальными) издержками⁴. М.Ш. Пацация среди основных критериев эффективности процессуальной деятельности выделяет доступность⁵. Е.А. Фокин рассматривает категории «доступность правосудия» и «эффективность правосудия» в их тесной взаимосвязи и нераздельности⁶. Независимо от того, будь это правосудие или иной юридический процесс, в ходе которого осуществляется восстановление и защита прав, свобод и законных интересов, ни один из этих механизмов не будет эффективным без соблюдения доступности. Исполнительное производство не является исключением, потому как при наличии определенных условий, способов и средств возможно наступление желаемого конкретного результата от

¹ См.: Цихоцкий А.В. Регулятивное значение целей правосудия по гражданским делам // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Б.Л. Хаскельберга. Том часть 5. Томск, 2001. С. 239 – 242.

² Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Избранные труды. СПб., 2014. С. 870.

³ См.: Головкова А.Ю. Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показатели верховенства права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т.19, вып. 3. С. 335 – 343.

⁴ См.: Курочкин С.А. Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства. М., 2024. С. 75.

⁵ См.: Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 15.

⁶ См.: Фокин Е.А. Указ. соч. С 53.

правоприменительной деятельности, т.е. эффекта.

Вместе с тем правовые категории «доступность» и «эффективность» употребляются в тандеме, в тесной взаимосвязи как в науке, так и в различных федеральных и региональных программах развития. «Правосудие нельзя признать эффективным, если оно не является доступным»¹, в подобном контексте можно высказаться и в отношении исполнительного производства: исполнительное производство не может быть эффективным, если условия для достижения цели являются недоступными. В результате можно прийти к выводу о том, что упомянутые правовые категории «доступность» и «эффективность» в исполнительном производстве неразрывно связаны между собой, но понимание данных категорий различно.

В общем виде эффективной можно признать деятельность, если ее результат соответствует поставленным целям и задачам. Иными словами, эффективность связана с результативностью той или иной деятельности.

По мнению К.С. Морковской, эффективность исполнительного производства – это способность исполнительного производства с помощью исключительно процессуальных средств достигать цели и решать задачи, определенные в законе². У.М. Мурзабулатовым выделяются две основные причины, влияющие на эффективность исполнительного производства: 1) несовершенство законодательства, регулирующего вопросы принудительного исполнения и наличие пробелов нем; 2) система принудительного исполнения в лице ФССП нуждается в реформировании³. Обозначенные факторы воздействуют не только на эффективность, но и на доступность исполнительного производства, поскольку указанные правовые категории представляют собой взаимообусловленные явления.

¹ *Малинский Ю.В.* Доступность правосудия в системе арбитражных судов и условия ее реализации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 12 – 15.

² См.: *Морковская К.С.* Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 8.

³ См.: *Мурзабулатов У.М.* Актуальные проблемы, связанные с повышением эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2018. №3 (53). С. 101 – 105.

Исполнительное производство можно считать эффективным при условии, если в результате исполнительных действий своевременно достигается правильное исполнение исполнительных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Предусмотренные законодательством правовые гарантии обеспечивают достижение цели, выполнение задач исполнительного производства, а также призваны создавать на всех стадиях исполнительного производства благоприятные условия для беспрепятственного осуществления предоставленных лицам, участвующим в исполнительном производстве, прав и исполнения обязанностей. Таким образом, эффективность исполнительного производства зависит от наличия гарантий, закрепленных в законодательстве, обеспечивающих достижение целей и задач исполнительного производства.

Отечественная модель исполнительного производства на сегодняшний момент далека от параметров эффективной государственной деятельности, строго протекающей в режиме законности¹. Эффективность исполнительного производства представляет собой сложную категорию, обусловленную рядом факторов, одним из которых выступает доступность исполнительного производства. Особое внимание в аспекте доступности представляют отдельные правовые институты, реализуемые в рамках исполнительного производства, благодаря которым обеспечивается наилучший результат в реализации целей и задач исполнительного производства, т.е. эффективность исполнительного производства в целом. Обоснованным представляется мнение М.А. Видука о том, что эффективность должна определяться применительно к конкретному субъекту юрисдикционной деятельности², в нашем случае

¹ См.: Махина С.Н., Горбунова Я.П. Исполнительное производство: проблемы реализации, взаимодействия и повышения эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. №1 (2). С.167 – 175.

² См.: Видука М.А. Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской

применительно к субъектам исполнительного производства, и, в первую очередь, к взыскателям и должникам. Следовательно, эффективность или неэффективность исполнительного производства в каждом конкретном случае может не совпадать, так как для одного субъекта оно может быть эффективным, а для другого субъекта в аналогичной ситуации оказаться неэффективным. Относительно судебного пристава-исполнителя эффективность исполнительного производства определяется на основе комплексной оценки показателей фактического исполнения требований исполнительных документов, законности действий судебного пристава-исполнителя и своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Рассматривая доступность как одну из задач исполнительного производства, следует указать, что она носит общий характер, а говорить об эффективности или неэффективности исполнительного производства нужно применительно к взыскателю и должнику как основным участникам исполнительного производства, имеющим личную заинтересованность в ходе исполнительного производства.

Оценка эффективности исполнительного производства с позиции государства и взыскателя отличается от оценки эффективности со стороны должника. Для должника эффективность связана не с результативностью взыскания, а с защитой его прав, соразмерностью ограничений и сохранением социальной стабильности. Таким образом, оценивать эффективность исполнительного производства в целом, без относительно конкретных участников исполнительного производства не имеет практического смысла в отличие от доступности. Роль основных субъектов оценки эффективности принадлежит сторонам (взыскателю и должнику), тогда как судебный пристав-исполнитель выступает в роли процессуального организатора исполнительного производства. Эффективным исполнительное производство может быть

признано, когда исполнительные действия совершены не только правильно и своевременно, но и с наименьшими временными и финансовыми затратами участников исполнительного производства, а этого можно достичь лишь если исполнительное производство отвечает критерию доступности для всех лиц, участвующих в исполнительном производстве. В случае исполнения судебных решений необходимо учитывать, помимо предписаний, содержащихся в нормах, регулирующих исполнительное производство, еще и обстоятельства, при которых происходит исполнение (учет ситуационных возможностей исполнения). В свою очередь, под ситуацией понимается совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку и т.д. Эти обстоятельства в одних случаях могут препятствовать исполнению решений, а в других – способствовать¹.

Доступность исполнительного производства обеспечивается предоставлением равных возможностей участникам исполнительного производства обращаться как к структурным подразделениям Федеральной службы судебных приставов, так и к территориальным органам Федеральной службы судебных приставов. Одной из таких платформ, действующих в настоящее время, является суперсервис «Цифровое исполнительное производство», которое представляет собой суперсервис на портале «Госуслуги» и в автоматическом режиме позволяет получать и направлять информацию относительно исполнительного производства и работы ведомства. Ресурс предлагает возможности разрешения наиболее распространенных вопросов и ситуаций без походов в отделения и звонков. Создание цифровых реестров и переход от бумажного формата в электронный рассматривается как инструмент повышения доступности и эффективности исполнительного производства². Одновременно нельзя утверждать, что «цифровизация – это не панацея от всех проблем, существующих в системе судебных приставов и в

¹ См.: *Завадская Л.Н.* Реализация судебных решений. Теоретические аспекты. М., 1982. С. 80 – 81.

² Цит. по: *Кузнецов Е.Н.* Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. М., 2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

обществе в целом»¹. Для полной цифровой трансформации исполнительного производства потребуется немало времени и значительных материальных затрат. Тем не менее стоит отметить, что создание и внедрение цифрового исполнительного производства характеризуется положительно, так как позволяет оперативно получать уведомления, знать обо всех деталях исполнительного производства, вовремя оплачивать долги, подавать ходатайства, объяснения, отводы и жалобы, следить за вынесением и отменой ограничений и др.². Разработка и внедрение данного сервиса направлены на взаимодействие с органами принудительного исполнения в целях совершения определенных действий в электронной форме, тем самым обеспечивая доступность исполнительного производства.

Режим работы Федеральной службы судебных приставов и его структурных подразделений также выступает фактором, обеспечивающим доступность и эффективность исполнительного производства. Так, информация о времени работы, месте нахождения, контактных телефонах структурных подразделений ФССП размещена в свободном доступе на сайтах региональных управлений, а также на главном сайте ФССП России. Стороны исполнительного производства вправе предложить судебному приставу-исполнителю удобное для них время совершения исполнительных действий.

Невозможность совершения исполнительных действий в рабочее время выступает непреодолимым препятствием к достижению целей и задач исполнительного производства, что свидетельствует о неэффективности совершения исполнительных действий в рабочее время, несмотря на доступность. Поэтому в таких случаях закон закрепляет исключения из общего правила. Совершение исполнительных действий в некоторых случаях допускается в нерабочее время, что обеспечивает эффективность действий судебного пристава по исполнительному документу. Следовательно, ст. 35

¹ См.: *Брянцева О.В.* Цифровизация исполнительного производства: особенности правового регулирования // *Право. Законодательство. Личность.* 2021. № 2 (33). С. 15 – 19.

² Цифровое исполнительное производство: специфика и возможности сервиса // Официальный сайт ФССП России. URL: <https://r36.fssp.gov.ru/press-sluzhba/news/978c3790-4b52-464f-9687-1f9a6dd034eb> (дата обращения: 27.03.2025).

Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливающая в качестве общего правила положения о том, что исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются в рабочие дни с 6 ч до 22 ч, а также содержащая исключения из данного правила, согласно которому исполнительные действия в нерабочие дни, а также в рабочие дни с 22 ч до 6 ч допускаются только в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, связана с реализацией доступности, а в конечном итоге – эффективности исполнительного производства. Таким образом, если в одном случае исполнительное производство будет эффективным (достижение результатов, соответствующих цели) при совершении исполнительных действий в рабочее время, то в другом исполнительном производстве, с участием иных взыскателя и должника оно может оказаться неэффективным. Это еще раз подтверждает тезис об адресном характере эффективности при оценке результативности деятельности судебного пристава-исполнителя в частности и исполнительного производства в целом.

Определяя в законе место совершения исполнительных действий, законодатель тем самым гарантирует доступность исполнительного производства. Незнание сведений о должнике не лишает взыскателя права на возбуждение исполнительного производства и исполнение требований исполнительного документа. В этом случае исполнительное производство возбуждается по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника, или даже по месту жительства самого взыскателя, и исполнительные действия могут совершаться до установления места нахождения должника или его имущества. Т.е. законодатель определяет правила совершения исполнительных действий по месту жительства взыскателя только при наличии определенных обстоятельств. Однако в юридической литературе предлагается расширить диспозитивные права взыскателя, закрепив за ним возможность совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения не только по месту

нахождения должника, но и в любом территориальном отделе службы судебных приставов по его усмотрению¹.

Изменение таких обстоятельств, как место жительства должника (если оно было известно на момент возбуждения исполнительного производства), отсутствие необходимого имущества, на которое может быть обращено взыскание, связано с невозможностью исполнения исполнительного документа, однако это не влечет неблагоприятных последствий для взыскателя. Исполнительное производство передается судебным приставом-исполнителем по новому месту жительства должника или месту нахождения его имущества в соответствующее подразделение судебных приставов по территориальному признаку, о чем извещаются стороны исполнительного производства и орган, выдавший исполнительный документ не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления о передаче исполнительного производства. Более того, закон допускает возможность совершения судебным приставом-исполнителем исполнительных действий на территории, на которую не распространяются его полномочия в случае передачи исполнительного производства по решению главного судебного пристава Российской Федерации или главного судебного пристава субъекта Российской Федерации при содействии в исполнении исполнительного документа главного судебного пристава субъекта Российской Федерации и старшего судебного пристава. В иных случаях судебный пристав-исполнитель вправе направить поручение другому судебному приставу-исполнителю по территории юрисдикции его деятельности для выполнения необходимых действий, направленных на реализацию целей и задач исполнительного производства. При этом споры о месте совершения исполнительных действий между территориальными органами Федеральной службы судебных приставов не допускаются.

¹ См.: Мурзабулатов У.М. Некоторые вопросы в исполнительном производстве, связанные с местом совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения / У.М. Мурзабулатов // Проблемы оптимизации межотраслевых связей в частном праве: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2024. С. 115.

Право взыскателя обратиться не только в службу судебных приставов, но и непосредственно к субъектам, наделенным полномочиями исполнять содержащиеся в исполнительном документе требования, также служит гарантией, обеспечивающей доступность и эффективность исполнения исполнительных документов. В качестве таких субъектов закон называет государственные органы, органы местного самоуправления, банки, иные кредитные организации, должностных лиц и отдельных граждан. Так, заявление о совершении исполнительных действий может быть направлено взыскателем совместно с исполнительным документом непосредственно в банк или иную кредитную организацию. Кроме того, если объектом исполнения являются ценные бумаги, то взыскатель также вправе подать непосредственно эмитенту совместно с исполнительным документом заявление о списании ценных бумаг согласно ст. 8.1. Федерального закона «Об исполнительном производстве». Для этого необходимо соблюдение двух условий, что должно найти отражение в заявлении: взыскатель сам имеет счет, на который возможно зачисление ценных бумаг, и взыскатель обладает информацией о наличии у должника счетов депо, на которые зачислены эмиссионные ценные бумаги. Выполнение этих условий обязывает лицо, осуществляющее учет прав на эмиссионные ценные бумаги должника исполнить исполнительный документ.

Еще одним из доступных и эффективных способов предъявления исполнительного листа для исполнения является его направление взыскателем работодателю или иному лицу, выплачивающему должнику заработную плату и иные периодические платежи (пенсии, стипендии и др.). Законом предусмотрены условия, при которых лицо, получившее исполнительный документ, обязано его исполнить: объектом взыскания выступают периодические платежи (например, алименты на несовершеннолетних детей) либо денежная сумма, подлежащая взысканию, не превышающая 100 тыс. руб.

Минуя промежуточное звено в лице службы судебных приставов, взыскатель тем самым быстрее может получить желаемый результат, что свидетельствует об эффективности соответствующих положений в законе.

Следовательно, закрепление в законодательстве положения о праве взыскателя обратиться с заявлением и исполнительным документом к субъекту, непосредственно исполняющему требования исполнительного документа, выступает гарантией доступности и эффективности исполнительного производства.

Следует заметить, что Законом предусмотрены гарантии защиты прав и должника. В качестве примера можно привести ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве», согласно которой в постановлении о возбуждении исполнительного производства должнику разъясняется право обратиться в подразделение судебных приставов с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума. Наряду с этим ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливает для должника – гражданина право обратиться в банк или организацию, которая осуществляет исполнение исполнительного документа с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума. В случае нахождения лиц на иждивении у должника, он вправе в судебном порядке обратиться с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум. Данные гарантии обеспечивают доступность и эффективность исполнительного производства, относительно одного субъекта – должника.

Таким образом, доступность в данном аспекте связана с возможностью как беспрепятственно обратиться непосредственно в соответствующие органы и организации в целях защиты своих прав и для совершения исполнительных действий по исполнительному документу, так и в соответствующее территориальное подразделение судебных приставов.

К мировым тенденциям цифровизации исполнительного производства на современном этапе относят несколько аспектов, каждый из которых возник в силу объективной потребности цифровой трансформации деятельности по отправлению правосудия и по принудительному исполнению исполнительных

документов в условиях COVID-19¹. Цифровизация исполнительного производства положительно сказалась на его доступности и эффективности. Информационное взаимодействие участников исполнительного производства с ФССП может осуществляться через Единый портал государственных и муниципальных услуг, а также через систему межведомственного электронного взаимодействия, если информационные системы участников производства подключены к ней². Говоря об электронном взаимодействии сторон исполнительного производства со службой судебных приставов, можно с уверенностью сказать, что оно призвано обеспечить решение задач исполнительного производства, к числу которых относится и доступность.

Судебные приставы-исполнители получили возможность посредством электронного документооборота своевременно информировать стороны о движении исполнительного производства, о совершенных исполнительных действиях и мерах принудительного исполнения, о выносимых постановлениях. Стороны могут направлять заявления, жалобы, ходатайства, объяснения посредством заполнения соответствующей формы при наличии электронной подписи. Важную роль в этом играет возможность такого взаимодействия при помощи Единого портала государственных и муниципальных услуг. Доступность и эффективность исполнительного производства в данном контексте возможна лишь с сохранением использования классической модели реализации порядка взаимодействия судебных приставов-исполнителей и участников исполнительного производства наряду с использованием цифровых технологий, поскольку доступность использования цифровых технологий не является повсеместной, что служит еще одним аргументом в пользу того, что эффективность не может носить общий характер и ее критерием выступает конкретный субъект исполнительного производства, для которого те или иные цифровые технологии могут быть недоступны, а использование классического

¹ См.: Кузнецов Е.Н. Мировые тенденции цифровизации исполнительного производства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 4 (16). С. 126 – 132.

² См.: Брянцева О.В. Цифровизация исполнительного производства: особенности правового регулирования // Право. Законодательство. Личность. 2021. № 2 (33). С. 15 – 19.

способа взаимодействия позволит эффективно защитить права участника исполнительного производства.

Однако говоря о доступности в рамках правосудия, следует отметить, что, несмотря на территориальную доступность судов общей юрисдикции (судоустройственный аспект), активное внедрение многих информационных технологий может способствовать реальному повышению доступности в процессуальном и организационном аспектах¹. В настоящее время доступность правосудия действительно прогрессирует с помощью информационных технологий, позволяющих существенно сэкономить время и занятость на совершение отдельных процессуальных действий. С появлением системы ГАС-правосудие появилась возможность в электронном виде подавать процессуальные документы в суд. На сайте суда при заполнении определенных данных, отнесенных к рассматриваемому делу, можно отследить ход процесса с момента принятия иска к производству (и иных действий, совершенных по отношению к иску), присутствовать на судебных заседаниях в режиме видеоконференц-связи или веб-конференции до вынесения судебного решения.

Продолжая анализ влияния цифровых технологий на эффективность исполнительного производства, следует обратить внимание и на способы извещения участников исполнительного производства. Учитывая, что дефиниция «извещение» в законе «Об исполнительном производстве» не содержится, обратимся к толковому словарю Д.Н. Ушакова где под извещением понимается: 1. Действие по гл. известить извещать. 2. Сообщение, уведомление². Современный экономический словарь предлагает следующее значение извещения: официальное письменное, телеграфное или телефонное уведомление заинтересованных лиц о происшедших или предстоящих событиях, необходимости выполнения определенных действий, внесения

¹ См.: Брановицкий К.Л. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. № 1. С. 59 – 70.

² См.: Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/819806> (дата обращения: 10.04.2025).

платежей¹. В науке существует следующее понятие «извещение»: передача органом правосудия лицам, участвующим в деле, любой процессуальной информации, в том числе о движении дела, дате и времени судебного заседания или отдельного процессуального действия, не связанная с возложением на таких лиц процессуальных обязанностей, и совершается в форме, обеспечивающей фиксацию передачи информации и факта получения ее адресатом². Приведенное определение извещения применительно для гражданского судопроизводства, так как в ГПК РФ содержится еще один способ передачи информации по совершению определенного действия в форме вызова. Вызов в отличие от извещения характеризуется обязательностью, применением принудительных мер или мер ответственности³.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» прослеживается подобный подход законодателя, определившего принудительный характер вызову, так как согласно п. 5 ст. 24 указанного закона лицо, уклоняющееся от явки по вызову судебного пристава-исполнителя, может подвергаться приводу. Следовательно, правовой институт извещений и вызовов представляет собой совокупность норм, регулирующих передачу информации, совершения определенного действия, касающийся исполнительного производства. В ч.3 ст. 24 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержится несколько способов извещений, адресованных гражданину. Они могут направляться по адресам, указанным в исполнительном документе, по месту жительства, месту нахождения или месту работы либо в его личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГМУ), а также путем передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи. Учитывая активное развитие цифровизации, можно предположить, что в скором будущем останется только один из обозначенных вариантов извещения – передача

¹ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999.

² См.: Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 25.

³ См.: Там же.

информации по вопросам исполнительного производства через личный кабинет ЕПГМУ.

Полагаем, что в период частичного перехода на цифровизацию, использование только электронного способа оповещения не в полной мере будет гарантировать своевременное информирование участников исполнительного производства. При этом, как разъясняется в обзоре судебной практики Верховного суда РФ, извещение должника об исполнительных действиях не должно носить формальный характер, так как может привести к злоупотреблениям как со стороны недобросовестного должника, так и со стороны государственного органа, осуществляющего исполнительные действия¹. Извещение с помощью электронных ресурсов выступает одним из самых удобных и эффективных способов. В то же время электронный способ не всегда является доступным, так как лицо может пользоваться личным кабинетом только через стационарный компьютер или ноутбук, который не всегда находится с ним, или в силу определенной трудовой деятельности ему вообще нет необходимости пользоваться персональным компьютером или регистрироваться на ЕПГМУ, либо участник исполнительного производства может не увидеть или пропустить уведомление.

Электронное извещение обеспечит доступность и эффективность исполнительного производства только в том случае, если законом в императивном порядке будет предусмотрена регистрация всех лиц на едином портале и обязательное включение уведомления, либо данная функция будет включена по умолчанию. Между тем на данный момент согласно ч. 4 ст. 29 Федерального закона «Об исполнительном производстве», лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается осведомленным, если извещение в форме электронного документа направлено адресату с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 606 «О порядке

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2024).

направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб»¹. Согласно пп.1 и 3 указанного Постановления обязанность по извещению возлагается на оператора единого портала государственных и муниципальных услуг, и извещение считается доставленным с момента, когда лицо, участвующее в исполнительном производстве, осуществляло вход на единый портал с использованием единой системы идентификации и аутентификации². В этом случае тоже нельзя с уверенностью подтверждать факт оповещения, так как не исключена ситуация, когда лицо могло зайти на сайт государственных услуг лишь с определенной целью, например, оплатить штраф, налог или заказать необходимую справку.

Уведомление о факте доставки передается в Федеральную службу судебных приставов для принятия судебным приставом-исполнителем решений по исполнительному производству, но в случае, если лицо в течение 15 дней не посещало единый портал, то судебный пристав-исполнитель вправе известить лицо, участвующее в исполнительном производстве, иным способом, предусмотренным законодательством³. Как видится, в настоящее время данный

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 29 июня 2016 № 606 «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» (вместе с «Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещенным»)» (в ред. от 26 ноября 2020). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2025).

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

способ можно признать эффективным лишь при наличии определенных условий, но как было замечено ранее, возможно в будущем извещение посредством ЕПГМУ станет единственным и официальным способом извещения в рамках исполнительного производства, так как с помощью такого сервиса можно идентифицировать и аутентифицировать лицо. Поэтому правовое регулирование института извещения с использованием информационных технологий в исполнительном производстве требует дальнейшей детализации, чтобы данный инструментарий с позиции извещения отвечал интересам участников исполнительного производства и соответствовал требованиям законодательства, что наилучшим образом отразится на доступности исполнительного производства в целом и поспособствует повышению его эффективности.

Одной из гарантий эффективности исполнительного производства выступает своевременность совершения исполнительных действий. В соответствии со ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены в двухмесячный срок, за исключением некоторых случаев, предусмотренных законом. Наряду с этим в ст. 4 данного Закона закреплен принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, который означает, что все действия и меры должны быть совершены быстро, без непредвиденных задержек¹. По мнению О.В. Исаенковой, своевременное исполнение предполагает исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный законом или исполнительным документом². По общим правилам сроки для исполнения исполнительных документов составляют два месяца, но в случае немедленного исполнения, например,

¹ См.: *Малюшин К.А.* Указ. соч. С. 106.

² См.: *Исаенкова О.В.* Нормативные принципы современного исполнительного производства. Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: материалы круглого стола, проходившего 29 октября 2008 г. в Поволжском (г. Саратов) юридическом институте (филиале) РПА Минюста России. Саратов, 2009. С. 6.

согласно п. 5 ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнение исполнительного документа должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления его в подразделение судебных приставов.

Своевременность совершения исполнительных действий обеспечивается возможностью применения к лицу, не исполняющему требования исполнительного документа, мер ответственности, в частности взыскания исполнительского сбора. Такие взыскания должны побуждать должника к надлежащему исполнению поступившего в его адрес исполнительного документа, а взыскателю гарантирует исполнение исполнительного документа своевременно без несения каких либо дополнительных финансовых затрат, что в свою очередь, обеспечивает доступность исполнительного производства.

Исполнение судебным приставом-исполнителем исполнительного документа без объединения в сводное исполнительное производство при наличии к тому оснований не будет отвечать критерию эффективности как для исполнительного производства в целом, так и для сторон исполнительного производства в частности. При этом ст. 34 Федерального закона «Об исполнительном производстве» регламентирует порядок возбуждения сводного исполнительного производства как на этапе подачи исполнительных документов, так и на этапе объединения в сводное исполнительное производство ранее возбужденных исполнительных производств неимущественного характера в отношении одного должника и по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя. Также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19 ноября 2024 г.) разъясняет, что в случае возникновения обстоятельств, препятствующих исполнению исполнительного документа, включенного в сводное исполнительное производство, вопрос об отсрочке (рассрочке) исполнения будет разрешаться в отношении конкретного исполнительного документа, а не в целом сводного

исполнительного производства¹. Поэтому институт сводного исполнительного производства также положительно сказывается в решении задачи по обеспечению доступности исполнительного производства, как в отношении взыскателя, так и в отношении должника, и как следствие эффективности исполнительного производства.

Профессиональные качества судебного пристава-исполнителя, его независимость, беспристрастность и компетентность служат одной из важных гарантий доступности и эффективности исполнительного производства. Несоответствие этим качествам обеспечивается правом заявлять отвод судебному приставу-исполнителю, и обязанностью судебного пристава-исполнителя взять самоотвод. Принимая во внимание межотраслевой характер института отвода и самоотвода, в науке представлена позиция, согласно которой под отводом (самоотводом) понимается «исключительная организационно-правовая мера гражданского процессуального права, обеспечивающая объективность и беспристрастность судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора, переводчика при отправлении правосудия по гражданским делам в судах общей юрисдикции посредством отстранения и замены этих лиц в определенных ГПК РФ порядке и случаях»². Следовательно, отвод (самоотвод) судебного пристава-исполнителя – это административная мера, обеспечивающая его объективность и беспристрастность в исполнительном производстве. Она заключается в его отстранении и замене в случаях, прямо предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Применение этой меры носит административный характер, поскольку вопрос решается старшим судебным приставом или его заместителем, а не судом.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19.11.2024) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

² Колпаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 15.

Основания для отвода (самоотвода) прямо предусмотрены законом в ст. 63 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: если судебный пристав-исполнитель состоит в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. Полагаем, что в целях исключения конфликта интересов и усиления независимости судебного пристава-исполнителя перечень оснований для его отвода должен быть дополнен. Судебный пристав-исполнитель не может принимать участие в исполнительном производстве и подлежит отводу в случае, если он при рассмотрении спора, в отношении которого ведется исполнительное производство, участвовал в качестве судьи, прокурора, секретаря, помощника судьи, эксперта, специалиста и переводчика, а также в иных обстоятельствах, вызывающих сомнение в беспристрастности и независимости судебного пристава-исполнителя. Отсутствие обозначенного положения в указанной статье представляет собой весомый пробел в законе, который влияет на доступность и эффективность исполнительного производства.

Эффективность исполнительного производства напрямую зависит от грамотных и своевременных действий судебного пристава-исполнителя. «Судебный пристав-исполнитель наделен государственно-властными полномочиями относительно лиц, которые не находятся в его непосредственном подчинении. Государственным органом и государством ему делегирована обязанность применения в необходимых случаях мер государственного принуждения»¹. Учитывая государственную важность и общественную значимость задач, возложенных законом на судебных приставов, вполне оправданным представляется повышение квалификационных

¹ Колотилина А.А. Преступления, совершенные судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 112.

требований к статусу государственного служащего¹. Вследствие этого в научной литературе обращается внимание на установление образовательного ценза к должности судебного пристава². Особенно это касается лиц, чья профессиональная служебная деятельность связана с применением законодательства – они должны иметь «классическое юридическое образование»³.

Относительно компетентности судебного пристава-исполнителя К.С. Морковская придерживается схожей позиции в части изменения требований, предъявляемых к стажу и образованию. В частности, кандидат, претендующий на должность судебного пристава-исполнителя, должен обладать высшим юридическим образованием и стаж работы в сфере юриспруденции не менее одного года⁴. Данное предложение представляется спорным, поскольку по той причине, что само по себе наличие высшего юридического образования, предъявляемого к должности судебного пристава-исполнителя, не представляет собой полную гарантию по защите и восстановлению прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в исполнительном производстве. Изменения, связанные с улучшением статуса судебного пристава-исполнителя, возможно повлияют лишь на приобретение каких-либо льгот и социальных гарантий, потому как не следует забывать и об индивидуальных качествах личности. Например, лицо, имеющее необходимую квалификацию, образование, может относиться к своей работе безответственно, бездействовать в ходе исполнительного производства, поскольку это никак не повлияет на размер его заработной платы в отличие от ранее существовавших стимулирующих выплат за объем исполненных исполнительных документов. Более того, в связи с принятием Федерального закона «Об органах принудительного исполнения» ФССП определила новые требования,

¹ См.: Гуреев В.А., Гуцин В.В. Указ. соч. С.68.

² См.: Васягина М.М. Новеллы законодательства о требованиях к кандидатам на должности судебных приставов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 4 (15). С. 22 – 29.

³ См.: Гуреев В.А., Гуцин В.В. Указ. соч. С.69.

⁴ См.: Морковская К.С. Указ. соч. С. 9.

предъявляемые к лицу, претендующего на должность пристава-исполнителя путем издания Приказа Федеральной службы судебных приставов от 17 января 2020 г. № 102 «Об установлении квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации»¹.

Согласно Приказу ФССП от 17 января 2020 г. № 102 квалификационные требования, предъявляемые к образованию сотрудника для замещения должностей в федеральном органе принудительного исполнения определяют наличие высшего образования по многим специальностям², таким как «Психологические науки», «Экономика и управление» и др. Из этого следует, что требования для сотрудников органа принудительного исполнения даже федерального уровня не определяются таким единичным критерием, как юридическое образование, следовательно, на территориальном уровне к сотрудникам предъявляются требования подобного характера.

Ограничение требований относительно высшего юридического образования может привести к колоссальному дефициту кадров, что впоследствии скажется на доступности исполнительного производства в целом. Считаем наиболее приемлемым способом по улучшению этого положения ежегодную организацию мероприятий, направленных на подготовку и прохождение аттестации по повышению профессиональных компетенций судебного пристава-исполнителя. В этом случае правовой статус судебного пристава-исполнителя и уважительное отношение к участникам

¹ См.: Приказ ФССП России от 17 января 2020 г. № 102 «Об установлении квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 30 марта 2023 г.) (Зарегистрировано в Минюсте России 30 января 2020 № 57363). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2025).

² См.: Там же.

исполнительного производства при исполнении своих обязанностей позволят достичь цели и решить задачи исполнительного производства.

Гарантией эффективности и доступности исполнительного производства является обеспечение судебными приставами-исполнителями надлежащего качества исполнительных действий. Действия судебного пристава-исполнителя должны быть законными и обоснованными. Судебный пристав-исполнитель в своей деятельности обязан руководствоваться законами, т.е. правильно применять нормы исполнительного и иных отраслей права¹. Он вправе совершать только те действия, которые предусмотрены законом и не вправе совершать действий, не предусмотренных законом, т.е. сторонам исполнительного производства гарантируется предусмотренная законом процедура совершения исполнительных действий. Отказ в совершении необходимых исполнительных действий, в удовлетворении ходатайств, заявлений, жалоб должен быть мотивирован.

Инструментом, обеспечивающим доступность и эффективность исполнительного производства, служит информированность об организации и проведении публичных торгов в рамках исполнительного производства. Термин «информированность» законодателем не закреплен. Вместе с тем ч.2 ст. 448 ГК РФ определяет, что извещение о проведении публичных торгов должно быть опубликовано организатором, содержать сведения о времени, месте и форме торгов, об их предмете и т.д. Таким образом, исходя из содержания нормы гражданского законодательства, опубликованное извещение о проведении торгов предполагает рассмотрение извещения в качестве информации. Однако в науке прослеживается иной подход к правовой природе извещения торгов. Например, О.А. Беляева приходит к выводу, в соответствии с которым извещение о торгах – это выражение организатором торгов намерения вступить в правоотношения по поводу организации и проведения

¹ См.: Матвиенко Д.В. Принцип законности в исполнительном производстве // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3(6). С. 43 – 53.

торгов¹. М.И. Брагинский под извещением торгов понимает оферту². По мнению П.С. Тарабаева, извещение о проведении торгов определяется «как предложение делать оферты»³.

Думается, что под информированностью торгов следует понимать размещение информации об организации и проведении публичных торгов и других сведений, связанных с ними. Например, если предметом аукциона является земельный участок, то в извещении о торгах должна быть указана информация о данном участке, сведения о его местоположении, площади и кадастровом номере⁴.

Информация о проведении торгов по продаже заложенного недвижимого и движимого имущества в ходе исполнительного производства размещается на официальных сайтах, предназначенных для опубликования такой информации. В целях эффективности исполнительного производства такая информация, за исключением электронных ресурсов, должна быть обеспечена возможностью знакомиться с данными о проведении торгов и в ином порядке, возможно, в очном формате, так как в силу определенных обстоятельств лицо может вовсе не знать, где размещена подобная информация, как найти интересующее его имущество, как принять участие в торгах, какие документы необходимо для этого подготовить, либо по состоянию здоровья ограничен в пользовании ПК.

В соответствии со ст. 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве» вся информация о торгах по реализации имущества доступна только в информационно-телекоммуникационной сети, т.е. процесс торгов регулируется исключительно условиями электронной площадки. Вместе с тем в настоящее время имеется необходимость обеспечить орган принудительного

¹ См.: *Беляева О.А.* Торги: основы теории и проблемы практики. М., 2015. С. 143.

² См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: общие положения. М., 2000. С. 220 – 221.

³ См.: *Тарабаев П.С.* Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 13.

⁴ См.: *Лихолетова С.В.* Значение сведений о земельном участке как предмете аукциона, подлежащих включению в извещение о проведении торгов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20, № 4. С. 49 – 55.

исполнения должностью лицом-организатором торгов, который бы разъяснил порядок организации и процесс участия в торгах, консультировал по иным вопросам, связанным с торгами. Это позволит охватить наибольшее количество лиц для участия в подобных мероприятиях, так как использование электронных ресурсов затруднительно для некоторых категорий лиц. Кроме того, преследуется цель минимизации (исключения) мошеннических операций, распространенных на электронных платформах.

Официальная статистика по состоянию на апрель 2025 г. демонстрирует невысокие показатели по реализации имущества: по цене имущества: 5,27 % – торги состоялись, 33,65 % – находятся в процессе проведения торгов, 0,33 % – не состоялись (с возможностью заключить договор), 60,75 % не состоялись (без возможности заключить договор): по количеству размещенных торгов процент показателей составляет: 22,48% – торги состоялись, 42,4% – в процессе проведения, 1,49 % – не состоялись (с возможностью заключить договор), 33,63% – не состоялись (без возможности заключить договор)¹. Как видно из приведенных статистических показателей, механизм реализации арестованного имущества на торгах на данный момент показывает неутешительные результаты, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на эффективности исполнительного производства. На основании приведенной статистики приходим к выводу, согласно которому чем дороже имущество, тем больше несостоявшихся торгов. Следовательно, для повышения показателей по реализации имущества должника путем проведения публичных торгов необходимо снижение ценового ценза арестованного имущества.

Правовые категории «доступность» и «эффективность» исполнительного производства неразрывно связаны с деятельностью представителей, оказывающих содействие сторонам в защите прав в рамках исполнительного производства. Если рассматривать статус гражданина согласно ст. 53 Федерального закона «Об исполнительном производстве», то становится

¹ Статистическая информация по размещенным торгам в разрезе статусов. URL: <https://torgi.gov.ru/new/public> (дата обращения: 01.04.2025).

очевидным, что он участвует в исполнительном производстве лично или через представителей. Одним из условий доступности исполнительного производства выступает право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, которое заключается в возможности получения физическими лицами юридических услуг на территории Российской Федерации без взимания за это платы при соблюдении определенных федеральным законом условий¹.

В определенных случаях возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи в исполнительном производстве гарантирована Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Следует отметить, что помимо имевшегося списка лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, в условиях специальной военной операции Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»² была дополнена пп. 3.1 – 3.3, действие которых распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.

Согласно данным изменениям к лицам, имеющим право на бесплатную юридическую помощь, относятся мобилизованные (контрактники, добровольцы) и члены их семей. Государственные юридические бюро и адвокаты – участники государственной системы бесплатной юридической помощи – предоставят консультацию или составят юридический документ, в частности, по вопросам обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных выплат; получения льгот, социальных гарантий и компенсаций;

¹ См.: *Васильев А.А.* Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.7.

² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 13 июня 2023 № 225-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2025).

признания мобилизованного (контрактника, добровольца) безвестно отсутствующим или объявления его умершим¹.

Помимо специального Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи гарантировано и положением ст. 28 Конституции РФ. Однако формулировка «право получения», а не «обязанность» в науке характеризуется отрицательно, так как в некоторых случаях ответчик в целях уменьшения взыскиваемой суммы за услуги представителя заявляет об отказе в удовлетворении требования в связи с тем, что помощь в соответствии с законодательством должна была быть оказана бесплатно². В данном случае суды отказывают в заявленном требовании по той причине, что право на бесплатную юридическую помощь обладает диспозитивным, а не императивным характером.

Действие положений Конституции РФ и Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» относительно права на получение бесплатной юридической помощи распространяется не только на правосудие, но и на другие виды юридической деятельности, в том числе и на исполнительное производство. Однако в науке вопросу оказания бесплатной юридической помощи особое внимание уделяется в аспекте судебной защиты либо рассматривается в контексте реализации конституционного права³. Право на получение бесплатной юридической помощи в рамках исполнительного производства определяется поверхностно. Не углубляясь в данный вопрос, поскольку он не является предметом нашего

¹ См.: Обзор: «Основные меры поддержки бизнеса и граждан из числа мобилизованных, добровольцев или контрактников, а также членов их семей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2025).

² Цит по: *Резник Е.С.* Бесплатная юридическая помощь: актуальные вопросы доступности и качества // *Право и политика.* 2018. № 9. С. 43 – 58.

³ См.: *Бондарь О.Н.* Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008; *Миронов А.Л.* Реализация конституционного права человека на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Шереметова Г.С.* Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.

исследования, обозначим, что предоставление дополнительных гарантий в виде права на бесплатную юридическую помощь следует рассматривать как один из критериев доступности исполнительного производства.

Вместе с тем Г.С. Шереметова придерживается мнению, о нецелесообразности предоставления права на бесплатную юридическую помощь в рамках исполнительного производства, обосновывая свою позицию, во-первых, тем, что в исполнительном производстве отсутствует принцип состязательности, так как преобладает принцип преимущественной защиты прав взыскателя; во-вторых, главным субъектом в исполнительном производстве выступает судебный пристав-исполнитель, активные действия которого способствуют движению исполнительного производства в интересах взыскателя¹. Позиция об исключении права на бесплатную юридическую помощь в рамках исполнительного производства, полагаем, недостаточна обоснована и не позволяет ограничить стороны исполнительного производства от права, гарантированного Конституцией РФ. Наделение правом на бесплатную юридическую помощь сторон исполнительного производства в наибольшей степени нуждается в случае принудительного исполнения. В предоставлении такого права нельзя ограничивать, особенно взыскателя, когда исполнительный документ не исполняется добровольно.

Например, пройдя все стадии гражданского судопроизводства, независимо от того, были истцом понесены судебные расходы или он воспользовался правом бесплатной юридической помощью, заняв положение взыскателя, ему также требуется услуга по оказанию бесплатной юридической помощи. Взыскатель является ключевым субъектом исполнительного производства, по его обращению и в его интересах возбуждается и осуществляется исполнительное производство². Следовательно, в силу действия принципа преимущественной защиты прав взыскателя, который

¹ См.: Шереметова Г.С. Указ. соч. С. 13.

² См.: Мамаев А.А. Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 3 – 4.

охватывает различные направления¹, следует обеспечить стороны исполнительного производства правом на получение бесплатной юридической помощи в отношении отдельных категорий дел. Дополнительная гарантия на получение бесплатной юридической помощи служит средством обеспечения доступности исполнительного производства, и, как следствие, влияет в целом на эффективность исполнительного производства.

Доступность подачи заявлений, ходатайств лицами, участвующими в исполнительном производстве, на любой стадии исполнительного производства непосредственно связана с эффективностью исполнительного производства, поскольку позволяет взыскателю и должнику осуществлять защиту своих прав в течение всего хода исполнительного производства. Действия подобного характера можно реализовать в рамках цифрового исполнительного производства, именно с внедрением такого сервиса появилась возможность оперативно получать и запрашивать информацию как сторонам исполнительного производства, так и их представителям от органов принудительного исполнения. Однако в науке выделяется одно из гражданских процессуальных средств, повышающих эффективность исполнительного производства в виде социально ориентированных мер принудительного исполнения², которое выражается в ограничении прав должника с позиции электронных ресурсов. Федеральным законом «Об исполнительном производстве» закрепляются некоторые способы, воздействующие на должника, в частности такие как: временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации, временное ограничение на пользование должником специальным правом в виде управления транспортным средством.

Наряду с указанными мерами принудительного воздействия на должника в науке не прекращаются обсуждения о применении новых способов, понуждающих должника к исполнению исполнительного документа,

¹ См.: *Мамаев А.А.* Принцип преимущественной защиты прав взыскателя и классификация прав взыскателей в принудительном исполнении // *Юридическая наука.* 2024. № 11. С. 216 – 220.

² См.: *Морковская К.С.* Указ. соч С. 20.

получившее наименование «меры косвенного принуждения»¹. Например, Е.Н. Кузнецов пишет о формировании целостной системы косвенных мер принудительного исполнения в отношении алиментных обязательств, направленных на ограничение должника в определенных правах, которые будут показывать максимальную эффективность².

Помимо названных мер, К.С. Морковская предлагает усилить механизм воздействия на должника такими средствами, как введение ограничений на право пользования интернет-сервисами (сайты с доступом к государственным услугам, онлайн запись в поликлинику и т.д.), временное ограничение должника на право пользования домашней и сотовой телефонной связью³. Полагаем, подобное предложение, является достаточно дискуссионным и в некоторой части вызывает критику. Ограничение должника в доступе к portalу государственных услуг, во-первых, отразится на эффективности исполнительного производства, так как через ЕПГМУ у должника есть возможность погасить задолженность, т.е. в данном случае прослеживается непосредственная связь между доступом к личному кабинета портала государственных услуг и эффективностью исполнительного производства. Осуществление необходимых действий со стороны должника посредством ЕПГМУ может привести к достижению положительных результатов исполнительного производства. Во-вторых, ограничение доступа к portalу государственных услуг не определяется рамками исполнительного производства. Использование этого сервиса направлено на совершение жизненно необходимых услуг (запись к врачу, запись ребенка в дошкольное и школьное учреждение, оформление и получение каких-либо льгот, пособий, пенсий и т.д.).

¹ См.: Гальперин М.Л. Исполнительные действия – меры ответственности? // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 3(136). С. 9 – 22.

² См.: Кузнецов Е.Н. Косвенные меры принуждения должника к выплате задолженности по алиментным обязательствам // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 4. С. 141 – 147.

³ См.: Морковская К.С. Указ. соч. С. 20.

Предложения по внедрению новых мер, воздействующих на права должника, по сути направлены на эффективность исполнительного производства. По мнению М.Л. Гальперина, любая мера принуждения должна применяться с учетом предоставленных гарантий Конституцией РФ и необходимости обеспечения баланса интересов кредитора, должника, государства и общества¹. Не можем быть полностью солидарны в высказывании относительно обеспечения баланса интересов взыскателя и должника, так как должник является лицом, нарушившим право взыскателя. В случае недобровольного исполнения исполнительного документа возникает необходимость применения мер принудительного характера к должнику, что уже само по себе не предполагает баланс интересов сторон исполнительного производства. Независимо от применения основных или косвенных мер принудительного характера, суть их заключается в ограничении прав должника. При этом следует учитывать недопущение нарушения его прав, обеспечивающих должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования². Перечень доходов, на которые не может быть обращено взыскание, периодически расширяется законодателем. Например, Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в статью 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве»»³ внесены такие виды дохода должника-гражданина, как социальная пенсия по инвалидности, федеральная и региональные доплаты к пенсии, назначаемые детям-инвалидам и инвалидам, признанным недееспособными⁴.

¹ См.: Гальперин М.Л. Исполнительные действия – меры ответственности? // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 3(136). С. 9 – 22.

² См.: Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: научно - практическое пособие. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2024 г.)

³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 29 мая 2024 г. № 112-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 23 (часть I). Ст. 3050.

⁴ Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost_2024 (дата обращения: 20.05.2025).

Эффективность исполнительного производства обеспечена возможностью реализации разных форм контроля за деятельностью судебных приставов-исполнителей. В рамках исполнительного производства можно выделить два вида контроля: текущий и последующий. Критерию доступности в большей степени отвечает текущий контроль, осуществляемый вышестоящими должностными лицами, поскольку наиболее приближен к месту совершения исполнительных действий и участникам исполнительного производства. Вместе с тем такая форма контроля не всегда бывает эффективной, что позволяет заинтересованным лицам обратиться за защитой своих прав в рамках реализации последующего контроля. В совокупности обе формы контроля направлены на обеспечение эффективности исполнительного производства. Выбор вида контроля остается за взыскателем и должником, при этом обращение в суд не связано с предварительной реализацией текущего контроля.

Несвоевременное исполнение исполнительных документов не лишает взыскателя права на защиту своих имущественных прав в судебном порядке путем подачи заявления об индексации присужденных денежных сумм как в порядке гражданского судопроизводства, так и в арбитражном судопроизводстве, т.е. достижение эффективности исполнительного производства возможно через призму гражданского или арбитражного судопроизводства, что доступно сторонам исполнительного производства.

Таким образом, взаимодействующие между собой, но самостоятельные категории «эффективность» и «доступность» противоположны по своему содержанию и отражают различные явления в правовой действительности. Данные категории вряд ли можно отождествлять, исходя из смысловой нагрузки каждой из них. Важно отметить, что доступность исполнительного производства носит универсальный (общий) характер, в то время как его эффективность – категория субъективная, определяемая позицией каждого участника. Трудно представить какой-либо способ защиты эффективным, если он недоступен, и не все то, что является доступным, порождает эффективность.

Исследуя вопрос соотношения доступности и эффективности, приходим к выводу, в соответствии с которым «доступность» выступает средством достижения эффективности исполнительного производства. Эффективность определяет смысловую ценность доступности, что в совокупности помогает сформировать действенный правовой механизм исполнительного производства. Именно сочетание «эффективность и доступность» позволяет установить истинные показатели исполнительного производства. В качестве приоритетного положения, определяющего доступность и эффективность исполнительного производства, выступает соблюдение интересов лиц, участвующих в исполнительном производстве. Эффективность исполнительного производства, имеющего целью защиту и восстановление прав и законных интересов граждан и организаций, напрямую зависит от доступности исполнительного производства и должна определяться применительно к конкретному субъекту исполнительного производства.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Значительную роль в создании юридических и фактических препятствий, сказывающихся на доступности исполнительного производства, играет несовершенство существующих положений законодательства об исполнительном производстве.

Оптимизация реализации права на исполнение судебных актов – одно из важнейших направлений современных концептуальных исследований¹, которые оказывают воздействие на доступность исполнительного производства.

Определяющим аспектом, влияющим на доступность исполнительного производства и защиту прав его участников является динамичность нормативных предписаний Федерального закона «Об исполнительном производстве» и других актов, регулирующих исполнение.

Формирование четко определенной и согласованной системы нормативного регулирования по вопросам исполнительного производства позволит создать предпосылку для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности органов принудительного исполнения.

Значимыми элементами доступности исполнительного производства выступают комплексный и системный подход к решению задач исполнительного производства в условиях развития информационных технологий, а также нормативно-правовое регулирование и совершенствование системы исполнительного производства. Подобная постановка вопроса диктуется необходимостью адекватного адаптирования законодательства об исполнительном производстве к новым условиям и требованиям настоящего времени.

¹ См.: Кузнецов Е.И. Роль информационных технологий в реализации права на исполнение судебных актов в современном исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 52 – 56.

На фоне экономических и социальных реформ в Российской Федерации систематически обновляется и дополняется правовая база, регулирующая систему исполнительного производства. По справедливому замечанию А.А. Мамаева, существенно влияющим фактором на эффективность исполнительного производства и защиту прав его участников является непостоянство законодательства об исполнительном производстве¹. Только за 2024 г. в сфере принудительного исполнения принято 48 нормативных правовых актов, в том числе 28 федеральных законов, 10 указов Президента Российской Федерации, 10 актов Правительства Российской Федерации. Государственную регистрацию в Минюсте России прошли 30 нормативных правовых актов ФССП России². Следует отметить, что динамика законодательных изменений оказывает комплексное воздействие не только на эффективность, но и на доступность исполнительного производства. В связи с этим представляется необходимым проанализировать нормативные положения для выявления факторов, ограничивающих доступность исполнительного производства.

Одним из существенных факторов, отмеченных в гл. 1 диссертационного исследования, отрицательно влияющих на доступность исполнительного производства, являются расходы, связанные с исполнительным производством, и порядок их возмещения. Как считает Е.Н. Кузнецов, расходы на исполнение должны быть прозрачными, доступными и понятными для общественности³.

Глава 16 Федерального закона «Об исполнительном производстве» регулирует расходы по совершению исполнительных действий. Под такими расходами законодателем понимаются также расходы на применение мер принудительного исполнения⁴. Вследствие этого следует обратить внимание на

¹ См.: *Мамаев А.А.* Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2025).

² См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2024 году // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost_2024 (дата обращения: 20.05.2025).

³ См.: *Кузнецов Е.Н.* Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. М., 2022.

⁴ См.: *Гуреев В.А., Гуцин В.В.* Исполнительное производство: учебник. М., 2009. С. 238.

наименование главы («Расходы по совершению исполнительных действий») и статей, регламентирующих расходы, связанные с исполнительным производством. Такая трактовка значительно сужает виды расходов и порядок их возмещения, так как определяет только расходы относительно исполнительных действий, что не соответствует содержанию статей, входящих в гл. 16 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Согласно ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения. Однако в ст. 116 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закреплены виды расходов, понесенные в процессе и после применения мер принудительного исполнения. Таким образом, прослеживается несогласованность между наименованием и текстуальным содержанием норм. В связи с этим предлагается переименовать гл. 16 «Расходы по совершению исполнительных действий» Федерального закона «Об исполнительном производстве», озаглавив ее «Расходы, связанные с исполнением исполнительных документов» и, соответственно, название статей, входящих в эту главу, должно исходить из предложенного ее наименования.

К основным расходам, понесенным в процессе совершения исполнительных действий согласно ч. 2 ст. 116 Федерального закона «Об исполнительном производстве», относятся денежные средства, затраченные на следующие цели: 1) перевозку, хранение и реализацию имущества должника; 2) вознаграждение за работу переводчиков, специалистов и иных лиц, привлеченных в установленном порядке к организации и проведению исполнительных действий, и компенсацию понесенных ими, а также понятыми расходов; 3) перевод (пересылку) взыскателю денежных средств; 4) розыск должника, его имущества, розыск ребенка; 5) проведение государственной регистрации прав должника; 6) совершение других необходимых действий в процессе исполнения исполнительного документа. Перечисленные расходы с

позиции правовой природы можно характеризовать как издержки. В подтверждение этому утверждению обратимся к научной литературе, где денежные средства, подлежащие взысканию при рассмотрении дела для выплаты их лицам, оказывающим содействие в осуществлении правосудия, возмещения затрат суду по совершению отдельных процессуальных действий, рассматриваются как судебные издержки¹.

К.С. Шмотин выделяет следующие признаки судебных издержек:

- расходы, которые несут все участники процесса, но возмещаются за счет сторон и третьих лиц;
- издержки должны способствовать разрешению дела;
- перечень издержек определен законом, но остается открытым;
- порядок уплаты издержек регулируется процессуальным законом; объем возмещаемых издержек определяется судом².

Е.М. Шакуева акцентирует внимание на двух признаках, позволяющих отнести денежные затраты к издержкам:

- необходимость оплаты определенных процессуальных действий;
- понесенные расходы направлены на правильное и своевременное рассмотрение дела³.

Приведенные признаки, характеризующие судебные издержки, свидетельствуют о том, что определяющим элементом выступают затраты, связанные с рассмотрением дела⁴. Таким образом, изложенное позволяет квалифицировать денежные средства, затраченные на совершение

¹ См.: Казакова С.П. Значение института судебных расходов в арбитражном процессе // Человек. Право. Экология: сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов (г. Саратов, 26–27 мая 2017 г.) / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. Саратов, 2017. С. 84 – 88.

² См.: Шмотин К.С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 23.

³ См.: Шакуева Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 20.

⁴ См.: Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М., 2017. С. 81 (автор гл. 6 С.Ю. Семенова).

определенных процессуальных действий в судебном порядке, как судебные издержки.

Следовательно, денежные средства, затраченные на исполнительные действия, именовать как судебные издержки и относить к таковым не представляется возможным в силу того, что они появляются за рамками судебного процесса. Сравнение судебных издержек и расходов, возникающих в процессе исполнительного производства, позволяет интерпретировать денежные средства, затраченные на исполнительные действия, по ч. 2 ст. 116 Федерального закона «Об исполнительном производстве» как издержки, связанные с исполнением исполнительного документа, или исполнительные издержки.

Вместе с тем законодатель не включил в перечень расходов в исполнительном производстве расходы на оплату услуг представителей, в то время как ст. 53 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указывает на возможность его участия, предполагая различные виды представительства.

В научной литературе расходы, понесенные взыскателем на услуги представителя на стадии исполнения судебного акта, предлагается отнести к судебным расходам¹. Не можем согласиться с подобным утверждением, поскольку расходы, понесенные в связи с исполнением судебного акта, возникают вне судебного процесса, что не позволяет отнести их к судебным. Кроме того, расходы на услуги представителя в рамках исполнительного производства могут быть связаны с исполнением и несудебного акта. Следовательно, представляется целесообразным расходы на оплату услуг представителя, связанные с исполнением судебного и несудебного акта, отнести к расходам в исполнительном производстве. В связи с этим считаем необходимым дополнить перечень расходов, подлежащих возмещению в

¹ См.: *Ходак Е.А.* Возмещение расходов на оплату услуг представителя в исполнительном производстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. №1 (50). С. 171 – 174; *Кудряшова Е.С.* Возмещение расходов на оплату услуг представителя в исполнительном производстве // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16). С. 278 – 281.

рамках исполнительного производства, расходами на оплату услуг адвоката и иных лиц, оказывающих юридическую помощь¹ взыскателю. Несмотря на то, что п. 6 ч. 2 ст. 116 Федерального закона «Об исполнительном производстве» позволяет сделать вывод о том, что открытым является перечень действий, на совершение которых предполагается возмещение денежных средств, оплату услуг адвоката и иных лиц, оказывающих юридическую помощь взыскателю, требуется закрепить отдельным пунктом в целях исключения сомнений, что расходы такого плана подлежат возмещению.

Предписания ст. 117 Федерального закона «Об исполнительном производстве» регулируют порядок возмещения расходов, понесенных в связи с совершением исполнительных действий. В указанной норме прямо закреплено, что расходы возмещаются за счет должника на основании постановления судебного пристава-исполнителя, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Исходя из содержания статьи, видится, что постановление пристава-исполнителя, вынесенное в процессе исполнительного производства, одновременно само по себе является исполнительным документом, по которому может быть возбуждено исполнительное производство (ч. 15, 16 ст. 30 упомянутого Закона)², представляющее собой основание для последующего взыскания денежных средств.

Следует заметить, что некоторые вопросы относительно понесенных затрат взыскателем в процессе исполнения решения рассматриваются в судебном порядке. Так, в соответствии с п. 31 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 судебные издержки, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда, связанные с участием в

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: АПК РФ : постатейный комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013. URL: https://meganorm.ru/mega_doc/dop_fire/statya_predpisanie_organ_a_gosudarstvennogo_pozharnogo/0/postateyny_kommentariy_k_arbitrazhnomu_protseessualnomu.html (дата обращения: 27.04.2025).

² См.: *Гайфутдинова Р.З.* Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество / под ред. Д.Х. Валеева. М., 2016.

судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, возмещаются должником (ст. 98, 100 ГПК РФ, ст. 111, 112 КАС РФ, ст. 110 АПК РФ). Возникшие в рамках исполнительного производства вопросы об индексации присужденных денежных сумм также подлежат рассмотрению в судебном порядке согласно ст. 208 ГПК РФ и правоприменительной практике¹.

Как видно из анализа законодательных положений о порядке возмещения расходов, понесенных в процессе исполнительного производства, вопросы по возмещению отдельных расходов отнесены к компетенции суда, а некоторые из них рассматриваются судебным приставом-исполнителем на основании вынесенного им постановления. Такой двойственный подход к вопросу о возмещении расходов в рамках исполнительного производства считаем препятствующим фактором в правоприменительной деятельности, так как схожие требования, а именно возмещение определенных расходов, рассматриваются в судебном порядке.

Наделение судебного пристава-исполнителя правомочием по возмещению расходов, за исключением взыскания исполнительского сбора, представляется нецелесообразным, так как это, во-первых, может привести к неправильному определению размеров денежных сумм, подлежащих возмещению, а во-вторых, решение такого вопроса требует специальных знаний и не ограничивается применением норм Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Также следует обратить внимание на судебную практику, которая индивидуально и неоднообразно подходит, в частности, к вопросу о возмещении расходов, связанных с оплатой услуг представителя в рамках исполнительного производства. Так, судья Третьего кассационного суда

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 г. по делу № 8Г-14603/2023[88-20642/2023. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/334420344/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.05.2025).

отменила постановления нижестоящих судов об отказе в возмещении убытков, связанных с оплатой услуг представителя. Суды первой и апелляционной инстанций обосновали свой отказ в удовлетворении тем, что для составления заявлений об изготовлении исполнительного листа и возбуждении исполнительного производства не требуется специальных познаний в области права. Кроме того, шаблоны указанных заявлений находятся как непосредственно в государственных учреждениях, так и в общем доступе в сети «Интернет». При наличии у истца возможности направить вышеуказанные заявления в судебный участок и в Службу судебных приставов посредством почтовых отправлений в свободное от работы время истец не был лишен возможности получения исполнительного листа и предъявления его к исполнению собственными действиями¹.

Приведем другой пример, представляющий собой диаметрально противоположную позицию относительно возмещения расходов на услуги представителя в исполнительном производстве. Так, Определением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 мая 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2023 г., заявление гражданина о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в исполнительном производстве оставлено без удовлетворения. Судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции не нашел оснований не согласиться с указанными выводами судов первой и апелляционной инстанций, основываясь на интерпретации норм ГПК РФ и толковании положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» и пришел к выводу согласно которому, гражданское процессуальное законодательство не содержит указания на возможность взыскания судебных расходов, понесенных не в связи с рассмотрением дел, связанных с

¹ См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2022 г. по делу № 8Г-22600/2021[88-351/2022-(88-21614/2021)]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2025).

исполнением судебного решения. Денежные средства, затраченные взыскателем на вознаграждение за работу представителя, привлеченного в рамках возбужденного исполнительного производства, суд не отнес к судебным расходам¹. Третий кассационный суд также не отнес к судебным расходам денежные средства, понесенные в исполнительном производстве, пояснив, что понесенные С. расходы на представителя в виде консультации по исполнению решения суда, по подготовке заявления на выдачу исполнительного листа, по подготовке заявления в банк с требованием исполнить решение мирового судьи, по подготовке жалобы в УФССП, подготовку ходатайства о взыскании судебных расходов, а также почтовые расходы не могут быть признаны судебными расходами по смыслу ст. 98 ГПК РФ².

Разъяснения, содержащиеся в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 дают основание полагать, что расходы, понесенные взыскателем на стадии исполнения судебного постановления, в определенных случаях подлежат возмещению должником в судебном порядке. Таким образом, вопрос относительно порядка возмещения расходов, которые взыскатель несет без участия в судебном заседании, остается открытым, т.е. неясно, чем необходимо руководствоваться: нормами гражданского процессуального законодательства или нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Во избежание неопределенности относительно порядка возмещения расходов, понесенных в исполнительном производстве, представляется необходимым закрепить исключительно судебный порядок рассмотрения данного вопроса. Поскольку должник может быть не согласен с размером расходов, понесенных взыскателем, либо в возмещении расходов взыскателю будет отказано, так как судебный пристав-исполнитель придет к выводу о том,

¹ См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01 апреля 2024 № 88-6687/2024 (УИД 78RS0012-01-2022-001925-79). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025 г.)

² См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. по делу № 88-5356/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025 г.)

что они являются чрезмерными и неразумными¹, что в последующем может повлечь обращение в суд лиц, не согласных с действиями судебного пристава-исполнителя. Например, это может быть связано с определением размера оплаты услуг представителя в исполнительном производстве. Относительно оплаты услуг представителя в исполнительном производстве имеется следующее разъяснение: «Расходы на оплату услуг представителя в процессе осуществления исполнительного производства по смыслу статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде, и подлежат взысканию в порядке статьи 110 Кодекса»². Заметим, что практика арбитражных судов складывается именно так³.

Д.А. Оленин предлагает «универсальный процессуальный механизм исполнения взыскателем судебного решения за должника в стадии принудительного исполнения, с возмещением в упрощенном порядке соответствующих расходов взыскателя за счет должника»⁴.

М.В. Горелов высказывает неопределенную позицию, предлагая не исключать роль суда в разрешении вопроса, связанного с возмещением судебных расходов на стадии исполнения судебного акта, параллельно утверждая, что судебный пристав-исполнитель может ориентироваться в своей правоприменительной деятельности на судебную практику в ситуации по возмещению расходов, не связанных с совершением исполнительных действий⁵.

¹ См.: Горелов М.В. Вопросы возмещения судебных издержек на стадии исполнительного производства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, № 3. С. 31 – 34.

² Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 15 июля 2010 г. № 4735/09 по делу № А53-13016/2006. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025).

³ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 июля 2018 № Ф01-2462/2018 по делу № А82-6851/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025).

⁴ См.: Оленин Д.А. Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 14.

⁵ См.: Горелов М.В. Указ. соч. С. 31 – 34.

Представляется, что вопрос по возмещению расходов в исполнительном производстве, кроме взыскания исполнительского сбора, должен быть исключен из компетенции судебного пристава-исполнителя и рассматриваться в судебном порядке¹. В связи с этим предлагается ч. 3 ст. 117 Федерального закона «Об исполнительном производстве» изложить в следующей редакции: «Взыскание с должника расходов по совершению исполнительных действий и иных действий, совершенных в процессе исполнительного производства, отнесение их на счет федерального бюджета в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также возмещение расходов лицу, которое их понесло, производится на основании судебного постановления, за исключением взыскания исполнительского сбора». Это позволит единообразить порядок распределения расходов в исполнительном производстве, частично разгрузит судебных приставов-исполнителей, обеспечивая тем самым доступность исполнительного производства.

По общему правилу судебные расходы при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела². В рамках исполнительного производства, помимо издержек, понесенных в процессе исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, также не исключается совершение действий, требующих уплаты государственной пошлины. Статья 333. 19 Налогового кодекса РФ³ (далее – НК РФ) перечисляет действия, относящиеся к таковым.

При этом освобождение от уплаты госпошлины возможно, если заявитель докажет, что имущественное положение не позволяет ему внести сумму. Данный факт нужно подтверждать на каждом «этапе рассмотрения дела» (в

¹ См.: Дёмина В.В. Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17, № 2. С. 51 – 75.

² См.: Михайлова Е.В. К вопросу о понятии института финансирования судебных расходов третьими лицами // Мировой судья. 2021. № 10. С. 25 – 32.

³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 20 февраля 2026 г. № 117) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; СЗ РФ 2026. № 7. Ст. 615.

первой инстанции, при апелляционном обжаловании и т.д.)¹. Придерживаясь позиции, что исполнительное производство не относится к «этапам рассмотрения дела»² и не является его частью или стадией, законодатель должен определить, распространяется ли данное требование по доказыванию факта освобождения от уплаты государственной пошлины на правоотношения, возникшие после рассмотрения дела по вопросам, связанным с исполнительным производством. Думается, что с большей вероятностью такое требование действует и в рамках исполнительного производства, так как нормы налогового законодательства, устанавливающие льготы по освобождению от уплаты государственной пошлины, распространяются на определенный круг субъектов и на некоторые категории дел без какой-либо специальной оговорки в отношении исполнительного производства.

Отметим, что ранее п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 32³ содержал следующее разъяснение: «При подаче административных исковых заявлений, заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя государственная пошлина не уплачивается (абзац третий подпункта 7 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ, часть 2 статьи 329 АПК РФ)». Однако в связи с внесенными изменениями в НК РФ, действующими с 1 сентября 2024 г., п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 32⁴ утратил силу. Вместе с тем ч.2 ст. 329 АПК РФ по-прежнему остается действующей и гласит, что заявление об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) государственной пошлиной не облагается.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27 ноября 2024 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2025. № 2.

² См.: Там же.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 32 «О признании утратившими силу и не подлежащими применению отдельных разъяснений по вопросам применения законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в судах» // Российская газета. 26 ноября 2024 г. № 268.

⁴ См.: Там же.

Предусмотренная налоговым законодательством обязанность по уплате государственной пошлины зачастую становится дополнительным непреодолимым препятствием в защите прав. В исполнительном производстве это касается, прежде всего, взыскателя, право которого нарушено, и который находится в процессе ожидания реализации исполнительного документа. В связи с этим предлагается освободить лицо, занимающее положение взыскателя, от уплаты государственной пошлины по вопросам, закрепленным в пп.7, 12, 13, 17 ст. 333.19 НК РФ. Закрепление такого нормативного положения не будет указывать на нарушение принципа равенства сторон в исполнительном производстве, а будет выступать исключением из этого принципа, базируясь на действии принципа преимущественной защиты прав взыскателя¹.

Таким образом, правовая неопределенность в вопросах расходов и издержек, связанных с исполнительным производством, является требующим устранения пробелом правового регулирования, препятствующим его доступности.

Следующими факторами, влияющими на доступность исполнительного производства, выступают разнообразие способов извещения и своевременность уведомления сторон исполнительного производства о совершении исполнительных действий.

Главой 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» регламентируются способ и порядок доставки, вручения извещений. Вместе с тем осмелимся предположить, что по истечении времени ст. 27 Федерального закона «Об исполнительном производстве» утратит свою актуальность в связи с интенсивным развитием информационных систем, поскольку цифровизация

¹ См.: *Мамаев А.А.* Принцип преимущественной защиты прав взыскателя и классификация прав взыскателей в принудительном исполнении // *Юридическая наука.* 2024. № 11. С. 216 – 220.

исполнительного производства развивается во всем мире как в рамках единой судебной системы, так и обособленно¹.

В настоящее время, с точки зрения доступности и открытости исполнительного производства, разрабатывается и тестируется личный кабинет на сайте ФССП для подачи заявлений, извещения через портал «Госуслуги», а также суперсервис «Цифровое исполнительное производство»². Однако использование личного кабинета в целях уведомления представляется затруднительным без законодательной поддержки. Требуется придание юридической силы положениям, регламентирующим уведомления участников исполнительного производства с помощью электронных сообщений, размещаемых в таком виртуальном личном кабинете. В.А. Гуреев отмечает, что перспективной может стать отправка юридически значимых процессуальных документов в электронном виде с помощью мессенджеров³. В настоящее время таковым может быть российский мессенджер МАХ. В июле 2025 г. его признали национальным мессенджером, одно из преимуществ которого заключается в том, что он хранит данные на территории страны, а в будущем планируется данный сервис интегрировать с госуслугами, после чего можно получать уведомления от госорганов через этот мессенджер⁴. Передача процессуальных документов в электронном виде посредством мессенджера в рамках исполнительного производства на данный период недопустима на законодательном уровне. Однако подобным способом разрешается извещение лиц, участвующих в исполнительном производстве.

¹ См.: *Брянцева О.В.* Цифровизация исполнительного производства: особенности правового регулирования // *Право. Законодательство. Личность.* 2021. № 2(33). С. 15 – 19.

² См.: *Брянцева О.В.* Современные тенденции информатизации исполнительного производства // *Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.)* / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2020. С.93 – 96.

³ См.: *Гуреев В.А.* Оптимизация исполнительного производства и упрощение процедур взыскания Федеральной службой судебных приставов: вызовы, проблемы и пути их решения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 8. С. 3 – 9.

⁴ URL:https://secrets.tbank.ru/trendy/kak-biznesu-ispolzovat-messenger-max/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 26.07.2025).

Некоторые способы извещений, установленные ст. 24 Федерального закона «Об исполнительном производстве», более детально урегулированы специальным законодательством о почтовой и телеграфной связи¹. Тем не менее действие нескольких способов извещения усложняет процесс уведомления лиц, участвующих в исполнительном производстве, и требует нормативной конкретизации.

Цифровизация процессуальной деятельности, в рамках системы исполнения судебных решений обусловлена трансформацией системы правовых регуляторов². Согласно Приказу ФССП России от 30 декабря 2021 г. № 890 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы судебных приставов на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» был утвержден суперсервис «Цифровое исполнительное производство»³. С его помощью, как было отмечено в предыдущей главе, можно совершать определенные действия в отношении исполнительного производства. Вместе с тем, по верному замечанию М.Р. Зигидулина, работы по внедрению суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» еще не завершены, но часть функций уже реализована. Более того, произошло внедрение цифрового исполнительного производства в Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – Госуслуги РФ, ЕПГУ), с помощью которого направляются все необходимые уведомления, что позволяет значительно уменьшить бумажный документооборот⁴.

В целях исключения несвоевременного извещения сторон исполнительного производства о совершении исполнительных действий

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Извещения и вызовы в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 153 – 169.

² См.: *Валеев Д.Х., Нуриев А.Г.* Влияние цифровых технологий на реализацию социальных функций государства в контексте обеспечения права на исполнение судебного решения // Российский судья. 2020. № 3. С. 16 – 20.

³ См.: Приказ ФССП России от 30 декабря 2021 г. № 890 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы судебных приставов на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (в ред. от 02 ноября 2022 г., с изм. от 30 декабря 2022 г.). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2025).

⁴ См.: *Загидуллин М.Р.* Цифровой цивилистический процесс: взгляд в будущее // Вестник гражданского процесса. 2024. № 4. С. 103 – 118.

предлагается изменить и дифференцировать перечень способов уведомления, закрепленных в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», на обязательные и факультативные. К обязательным следует отнести личный кабинет ЕПГУ, смс-извещение, извещение посредством российского мессенджера МАХ и направление уведомления по адресам, указанным в исполнительном документе, по месту жительства, месту нахождения или месту работы лиц, участвующих в исполнительном производстве. Факультативные способы извещения включают в себя повестки с уведомлением о вручении, телефонограммы, телеграммы с использованием почтовой, электронной, иных видов связи, инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем.

Следуя из закрепленных законом способов извещений, попытаемся определить приоритетность их применения. В силу прогрессивного развития информационных технологий и внедрения суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», действующего на основе ЕПГУ, представляется целесообразным использовать преимущественно способ уведомления посредством личного кабинета ЕПГУ при его наличии. В случае отсутствия личного кабинета извещение осуществляется путем передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи на абонентские номера, предоставленные Федеральной службе судебных приставов операторами связи без учета согласия на это лица, т.е. по умолчанию. При использовании способа уведомления короткого текстового сообщения не должно исключаться направление уведомления по адресам, указанным в исполнительном документе, по месту жительства, месту нахождения или месту работы лиц, участвующих в исполнительном производстве. Наличие такого требования обусловлено тем, что адресатом могут выступать не только физические, но и юридические лица. Несоблюдение правил о месте направления извещений может повлечь неблагоприятные последствия вплоть до отмены выносимых постановлений, например,

постановлений о взыскании исполнительского сбора¹. При этом не утрачивается право лица подавать ходатайство об уведомлении его иными альтернативными способами извещения и не освобождает судебного пристава-исполнителя от обязанности фиксировать дату доставки уведомления.

Работа суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» осуществляется около трех лет, однако в Законе «Об исполнительном производстве» по настоящее время отсутствует понятие «цифровое исполнительное производство»². Предписания закона содержат лишь ст. 50.1 «Информационное взаимодействие сторон исполнительного производства», содержание которой заключается в информировании сторон о ходе исполнительного производства путем ЕПГМУ и об использовании межведомственного электронного взаимодействия лиц, участвующих в исполнительном производстве. Полагаем, что такое взаимодействие в настоящее время нельзя признать своевременным. В отличие от него, непосредственный контакт судебного пристава-исполнителя со сторонами исполнительного производства, например, посредством мобильной связи был бы более оперативным, однако данный способ также не урегулирован на законодательном уровне. Как справедливо отмечается в доктрине, «номер своего личного мобильного телефона судебный пристав-исполнитель обычно не дает сторонам исполнительного производства, ибо этот номер не предназначен для ведения служебных разговоров»³. Таким образом, развитие положений Закона «Об исполнительном производстве», регламентирующих детальное осуществление действий, реализуемых в рамках цифрового исполнительного производства, минимизирует риски несвоевременного извещения лиц, участвующих в исполнительном производстве, что обеспечивает доступность исполнительного производства в рамках его оптимизации.

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Указ. соч. С. 153 – 169.

² См.: *Решетникова И.В.* Исполнительное производство: учебник. М., 2017.

³ См.: *Мурзабулатов У.М.* Некоторые проблемы в организации работы судебного пристава-исполнителя в условиях пандемии. *Юридическая наука: история и современность.* 2021. № 7. С. 173.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» должно быть определено понятие «цифровое исполнительное производство» и содержаться перечень действий, осуществление которых возможно как с позиции сторон исполнительного производства, так и со стороны органов принудительного исполнения. Следовательно, отсутствие нормативного закрепления дефиниции суперсервиса «цифровое исполнительное производство» и его функций не позволяет надлежащим образом оптимизировать работу по совершению исполнительных действий, применению мер принудительного исполнения и, как следствие, обеспечить доступность исполнительного производства в целом.

Превышающая нормы нагрузка на судебных приставов-исполнителей влечет за собой нарушение сроков по рассмотрению обращений и длительное неисполнение исполнительных документов. Одним из значимых факторов государственной политики в области исполнительного производства выступает внедрение цифровизации. Данное направление следует рассматривать как потребность создания эффективной модели исполнительного производства в условиях ежегодно увеличивающейся нагрузки на судебного пристава-исполнителя¹. В 2024 г. в территориальные органы ФССП России (далее – территориальные органы) для принудительного исполнения поступило 72,3 млн исполнительных документов (в 2023 г. – 71 млн).

В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 5 тыс. исполнительных производств, что в 18,9 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России от 15 августа 2002 г. № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов»².

Однако общая исполнимость по всем категориям исполнительных производств составила 50,1%, а по исполнительным производствам,

¹ См.: Гуреев В.А. Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 28 – 42.

² См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2024 году // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost_2024 (дата обращения: 20.05.2025).

возбужденным на основании судебных актов, – 46%. Приведенные данные говорят о низкой эффективности работы судебных приставов¹.

Статистические данные свидетельствуют о том, что требуется снижение нагрузки судебных приставов-исполнителей. Одним из способов, влияющих на снижение нагрузки, является оптимизация их работы путем упрощенного порядка инициирования исполнительного производства на основе судебных постановлений. Положения ст. 319 АПК РФ, ст. 353 КАС РФ, ст. 428 ГПК РФ регулируют процесс выдачи исполнительного листа. Общее между этими нормами заключается в том, что исполнительный лист выдается по заявлению взыскателя или его ходатайства о непосредственном направлении в суд для исполнения, за исключением случаев немедленного исполнения судебных постановлений и взыскания денежных средств в доход бюджета.

Также обозначенными процессуальными кодексами предусматривается дополнительный способ направления исполнительного листа в электронной форме при соблюдении условия, что взыскатель обращается с заявлением или ходатайством. Вместе с тем анализ практики арбитражных судов, согласно которой суд направляет исполнительный лист взыскателю независимо от его воли, позволяет говорить об ее эффективности с точки зрения своевременности защиты нарушенных прав и соблюдения кратчайших сроков для инициирования принудительного исполнения². В связи с этим представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне процедуру автоматического направления исполнительного листа, которая апробирована на практике и признана эффективной. Л.В. Ярошенко по этому поводу предлагает сформулировать соответствующие процессуальные нормы следующим образом: «Исполнительный лист выдается взыскателю или направляется для исполнения непосредственно судом» (ст. 428 ГПК РФ, ст. 353 КАС РФ, ст. 319

¹ См.: *Хорев А.В.* Прокурорский надзор за исполнением судебных актов Федеральной службой судебных приставов // Администратор суда. 2025. № 2. С. 30 – 33.

² См.: *Ярошенко Л.В.* Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 24.

АПК РФ)¹. Исходя из содержания представленной формулировки, можно заключить, что взыскателю не требуется подавать заявление для получения исполнительного листа. Однако возникают вопросы о том, когда и куда суд направляет исполнительный лист, если взыскатель, например, находится в длительной командировке или лечебном учреждении. Поэтому во избежание подобных казусов предлагается направление исполнительного листа со стороны суда после вступления судебного постановления в законную силу непосредственно в ФССП или в тот орган, на который возлагается обязанность по исполнению. Более того, в юридической литературе имеется подтверждение тому, что исполнение судебных актов, осуществляемое без возбуждения исполнительного производства, сформировало положительный опыт между судами и территориальными управлениями Росреестра, который целесообразно развивать посредством электронного документооборота².

Данное нововведение в виде направления исполнительного документа в электронном виде позволило осуществить технологические усовершенствования в исполнительном производстве судов³. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что точных сроков выдачи и направления исполнительных листов процессуальным законодательством не установлено, что также влияет на сроки возбуждения исполнительного производства. В связи с этим не исключаются такие ситуации, когда взыскателю или его представителю будет отказано в выдаче исполнительного листа. Возможно, что после вступления судебного постановления в законную силу судья еще не направил дело в канцелярию, тогда исполнительный лист в день обращения заинтересованное лицо не получит.

Выполнение процессуальных действий, касающихся выдачи исполнительного листа, влечет затягивание процесса по возбуждению

¹ См.: Там же. С. 25.

² См.: Сафин З.Ф., Лунева Е.В. Особенности применения элементов электронного правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел (на примере земельных споров) // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 3. С. 86 – 100.

³ См.: Латышева Н.А. Исполнительное производство и судебное администрирование: содержание и новые приоритеты // Администратор суда. 2022. № 4. С. 5 – 8.

исполнительного производства, что в целом влияет на доступность исполнительного производства.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено по заявлению взыскателя направление исполнительного документа в электронном виде в ФССП, что предполагает упрощенный способ возбуждения исполнительного производства. Закон не предусматривает направление исполнительного документа непосредственно взыскателю в электронной форме для самостоятельного инициирования исполнительного производства. Думается, причина заключается в том, что исполнительный лист должен направляться только в подлинном виде, который выдается на бумажном носителе. По всей видимости, наличие исполнительного листа в электронной форме может вызывать сомнения в его подлинности. Следовательно, право на подачу заявления о возбуждении исполнительного производства посредством личного кабинета через портал ЕПГМУ не может быть осуществлено без получения исполнительного листа на бумажном носителе. Тем самым создается препятствие на этапе возбуждения исполнительного производства.

В целях упрощения процедуры по возбуждению исполнительного производства, А.А. Мамаев предлагает на законодательном уровне предусмотреть возможность электронной подачи исполнительного документа самим взыскателем¹. Такой вариант направления исполнительного листа позволяет ускорить процесс возбуждения исполнительного производства. Однако не стоит исключать риски подделки исполнительного документа. Кроме того, данный способ не освобождает взыскателя от подачи заявления на выдачу исполнительного листа.

Закрепление избыточных требований к процедуре возбуждения исполнительного производства отрицательно влияет на его доступность. На основании изложенного считаем, что следует упростить процесс инициирования исполнительного производства, приведя его в автоматический

¹ См.: *Мамаев А.А.* Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве.

режим. Для этого необходимо закрепить в качестве обязанности суда действие по направлению исполнительного листа в ФССП в установленные сроки и в предусмотренном законом порядке без обращения взыскателя. Именно такой подход будет способствовать незамедлительному возбуждению исполнительного производства.

Исходя из этого, целесообразно закрепить императивные нормы в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, которые будут содержать вышеобозначенное действие судьи как обязательное и завершающее относительно вступившего в законную силу судебного постановления. Отправляя исполнительный лист в органы принудительного исполнения, суд обязан направить уведомление сторонам исполнительного производства о том, что электронный исполнительный лист отправлен из суда в ФССП для возбуждения исполнительного производства.

Следовательно, оптимизация инициирования исполнительного производства и гарантированное информирование сторон выступают важнейшими факторами повышения доступности механизма принудительного исполнения и укрепления процессуального статуса его участников.

Наряду с указанными факторами существенное отрицательное влияние на доступность исполнительного производства оказывает недостаточность функционирования надзорного механизма.

В соответствии со ст. 91 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прокурорский надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о службе в органах принудительного исполнения осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

¹ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488; 2025. № 44. Ст. 6500.

Осуществление прокурорского надзора за органами принудительного исполнения регулируется Федеральным законом от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹. В частности, ст. 1 указанного Закона при перечислении надзорных функций содержит положение, согласно которому прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов судебного пристава, более подробной регламентации в обозначенной сфере закон не предусматривает. Вопросы надзора в сфере принудительного исполнения раскрывается в Указании Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» (далее – Указание №521/7).

Следует подчеркнуть, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» регламентирует лишь два способа обжалования действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя в соответствии со ст. 120 настоящего Закона: в порядке подчинения и в судебном. В целом, обращаясь к содержанию Федерального закона «Об исполнительном производстве», видим, что ни одна норма не закрепляет обжалование действий в органы Прокуратуры РФ. По мнению Н.В. Трошиной, отсутствие такого положения является причиной того, что заинтересованные лица не обращаются непосредственно к прокурору по факту совершения должностными лицами службы судебных приставов нарушений закона, влекущих ущемление прав и законных интересов участников исполнительного производства². Нельзя согласиться с утверждением, что именно отсутствие закрепления права обращения в органы прокуратуры по вопросам исполнительного производства влияет на факт обращения к прокурору. Следует отметить, что «самым эффективным способом выявления нарушений закона судебными приставами-исполнителями является прием и рассмотрение жалоб прокурором»³. В связи с этим, исходя из

¹ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 3 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2025. № 6. Ст. 408.

² См.: *Трошина Н.В.* Организационные и правовые основы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 24.

³ См.: *Хорев А.В.* Указ. соч. С. 30.

содержания нормы, регулирующей способы обжалования действий судебного пристава-исполнителя, целесообразно присоединиться к умозаключению Н.В. Трошиной в той части, что необходимо закрепить право на обращение непосредственно к прокурору в ст. 120 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹. Более того, обращение к прокурору в случае обжалования действий (бездействий), по сравнению с судебным порядком, освобождает лицо от несения дополнительных финансовых затрат.

Учитывая обеспечение доступности исполнительного производства, можно предположить, что участие прокурора не должно пресекаться на стадиях судопроизводства. Статьи 52 АПК РФ, 45 ГПК РФ, 39 КАС РФ предусматривают участие прокурора в двух формах: путем предъявления заявления и дачи заключения по делу. Однако, О.Н. Шеменова отмечает, что ни один из кодифицированных актов и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не содержат право прокурора на получение исполнительного листа и предъявления его к исполнению². Следует отметить, что целью участия прокурора в указанных видах судопроизводства выступает защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан или неопределенного круга лиц. Независимо от формы участия прокурора в исполнительном производстве цель его вступления в исполнительное производство – обеспечение законности в процессе исполнения³. В связи с этим Е.Г. Стрельцова констатирует, что прокурор имеет право на обращение в суд в защиту определенных субъектов, но не вправе довести эту защиту до логического завершения, т.е. исполнения решения⁴. Признавая тот факт, что законодатель оставил без внимания право прокурора на исполнение исполнительного документа, можно утверждать, что

¹ См.: Трошина Н.В. Указ. соч. С. 25

² См.: Шеменова О.Н. Защита прокурором прав должника, взыскателя и иных лиц в исполнительном производстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 147 – 155.

³ См.: Стрельцова Е.Г. О положении в исполнительном производстве лица, действующего в чужом интересе // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 83 – 96.

⁴ См.: Там же.

тем самым создаются условия для научных дискуссий относительно этого вопроса.

По мнению М.Г. Ващебрович, отсутствие у прокурора права на обращение в ФССП с заявлением о возбуждении исполнительного производства противоречит задачам прокурорского надзора по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов¹. Противоположную позицию занимает О.Н. Шеменова. По ее мнению, наделение прокурора, выступающего в роли «процессуального истца», правами стороны исполнительного производства кажется логичным, но вряд ли правильным, так как не представляется возможным осуществление прокурорского надзора, если прокурор участвует в качестве равноправной стороны исполнительного производства². Е.Г. Стрельцова предлагает предусмотреть в исполнительном производстве участие в качестве взыскателя лиц, действующих в чужих интересах³. Схожая ситуация относительно прав прокурора прослеживается в исполнительном производстве Республики Беларусь. Например, В.П. Скобелев высказывает мнение, согласно которому следует наделить прокурора правом инициировать возбуждение исполнительного производства, поскольку предъявленные требования прокурора в суде в последующем могут так и остаться невосстановленными⁴. Как видится, в научной литературе нет единой позиции по вопросу о наделении прокурора правом на исполнение (точнее, на инициирование исполнительного производства). Кроме того, пробелы законодательства, ограничивающие прокурора в праве на предъявление

¹ См.: *Ващебрович М.Г.* Некоторые особенности определения статуса прокурора в исполнительном производстве Республики Беларусь // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы международного круглого стола (г. Минск, 24 октября 2023 г.). Минск, 2023. С. 48 – 52.

² См.: *Шеменова О.Н.* Указ. соч. С. 147 – 155.

³ См.: *Стрельцова Е.Г.* Указ. соч. С. 83 – 96.

⁴ См.: *Скобелев В.П.* О повышении эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства в исполнительном производстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 371 – 380.

исполнительного листа к исполнению и защиты нарушенных прав, препятствуют такой защите¹.

Осуществляемой прокурором деятельности в рамках исполнительного производства присущи две функции: правозащитная и надзорная. Правозащитная функция имеет место в случае, если прокурор обращался в суд с требованием о защите прав в отношении лица или неопределенного круга лиц. При реализации этой функции прокурор должен принять участие в исполнительном производстве путем предоставления ему права на инициирование процесса принудительного исполнения. В целях завершения правозащитной функции, осуществляемой прокурором, следует наделить его правом на предъявление исполнительного документа по следующим категориям дел: жилищных, трудовых, социальных и отдельных семейных правоотношений, так как в последнее время все большую значимость и актуальность приобретают вопросы защиты прав, свобод и законных интересов лиц, относящихся к социально уязвимой категории граждан². Следовательно, данное предложение обуславливает необходимость внесения дополнений в ст. 45 ГПК РФ: «Прокурор в порядке ч.1 настоящей статьи, вправе предъявить исполнительный лист к исполнению после вступления в законную силу судебного постановления». Надзорная функция предполагает применение мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, в том числе и в случае поступления жалоб на действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя. В связи с этим представляется, что выполнение одной из функций, реализуемых прокурором, не влияет на осуществление другой функции из-за различной их целевой направленности. Аналогично возможно внесение изменений в ст. 46 ГПК РФ относительно инициирования исполнительного производства указанными в ней субъектами, а именно

¹ См.: Федотова Ю.Г. Предъявление прокурором исполнительных листов к исполнению: к вопросу об исполнении судебных постановлений как стадии гражданского процесса // Современное право. 2013. № 11. С. 103 – 107.

² См.: Гулягин А.Ю., Богданова Т.В. Обеспечение прав должника на сохранение прожиточного минимума в исполнительном производстве (на основании практики прокурорского надзора) // Юрист. 2024. № 8. С. 61 – 66.

органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

Согласно п. 2.4. Указания №521/7 при рассмотрении обращений о нарушении законодательства об исполнительном производстве следует учитывать, что решение о направлении обращений для разрешения вышестоящим должностным лицам территориального подразделения ФССП России необходимо принимать в исключительных случаях при наличии безусловных оснований с установлением контроля за результатами рассмотрения. Руководствуясь буквальным толкованием этого пункта, видим, что положение предусматривает перенаправление поступивших обращений из органов Прокуратуры РФ в ФССП, но оговорка «в исключительных случаях» применяется не всегда, что позволяет говорить о неэффективности прокурорского надзора в такой форме. Исходя из положений Указания №521/7, можно предположить, что ответ от имени органов прокуратуры в случае обращения с жалобой на противоправные действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя допускает отказ в применении действий прокурорского реагирования по защите нарушенных прав в сфере исполнительного производства. Как справедливо отмечает М.В. Гадиятова, при осуществлении надзорной деятельности прокурор дает правовую оценку всех действий приставов, в том числе и тех, которые он должен был совершить, но по каким-то причинам не совершил¹.

Лицо обращается в орган прокуратуры в целях защиты своих прав как контролирующий орган за исполнением законов судебными приставами-исполнителями, а выполнение прокурором необходимых действий путем делегирования органам принудительного исполнения представляет собой несвоевременный и некомпетентный способ прокурорского реагирования. Следовательно, о правовой оценке со стороны органов прокуратуры в этих случаях можно говорить лишь условно. Вместе с тем следует отметить, что

¹ См.: Гадиятова М.В. Прокурорский надзор за фактами бездействия судебных приставов-исполнителей // Юридическая наука. 2023. №11. С. 43 – 46.

согласно ч.2 ст.21 Федерального закона «О прокуратуре РФ» при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы.

Согласно абз. 2 п. 2.4 Указания № 521/7 запрет на передачу обращений должностным лицам ФССП распространяется лишь по вопросам, связанным с системным, грубым нарушением закона, а также затрагивающим права социально уязвимой категории населения или значительного числа граждан. Исходя из содержания этого пункта, не совсем ясно, как следует трактовать грубое нарушение закона. Самостоятельным п. 2.5. Указания № 521/7 устанавливается запрет направления в подразделения ФССП России жалоб на действия (бездействие) и решения их должностных лиц, подлежащих разрешению в порядке ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ). Таким образом, в отношении определенных обращений прямо предусмотрен запрет на перенаправление их в ФССП, а часть обращений в силу неясной детерминации п. 2.4. Указания №521/7 допускает переадресацию в ФССП, что позволяет прокурорам субъективно определять возможность самостоятельного разрешения жалоб.

В силу того, что правовой инструментарий прокурорского надзора в сфере исполнительного производства разрешает легальное уклонение от своих обязанностей, есть необходимость ввести запрет на перенаправление в ФССП всех обращений, поступивших от лиц, чьи права и интересы нарушены в ходе исполнительного производства, и закрепить обязанность предоставления мотивированного ответа на обращение после проведения соответствующей проверки.

Таким образом, устранение формального подхода в прокурорском надзоре путем введения прямых обязанностей по проверке жалоб служит необходимым условием для снижения бюрократических барьеров, повышения доступности и эффективности исполнительного производства.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2025, № 392-ФЗ) // СЗ РФ.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2025. № 44. Ст. 6497.

Еще одним значительным фактором, отрицательно влияющим на доступность исполнительного производства является незаконность действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей. Судебный пристав-исполнитель выступает единственным субъектом, наделенным полномочием по совершению исполнительных действий и иных действий принудительного характера. Совершение действий деятельности ФССП выражается в виде вынесения постановлений¹, а также в бездействии судебного пристава-исполнителя.

Самыми распространенными правонарушениями, допускаемыми судебным приставом-исполнителем, являются бездействия, нарушения сроков возбуждения исполнительного производства, нарушения порядка наложения ареста на имущество, прекращение или окончание исполнительного производства без законных оснований².

В гл. 18 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определяются процедура обжалования в порядке подчиненности и порядок оспаривания в судебном порядке постановлений ФССП, а также их действий (бездействия). Следовательно, объектом обжалования может выступать как постановление судебного пристава-исполнителя, так и его действия (бездействие). Законом не устанавливается, что следует понимать под действием (бездействием), подлежащим обжалованию (оспариванию), в связи с чем возникает вопрос: все ли действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя можно обжаловать в судебном порядке? В юридической литературе можно найти следующий ответ: объектом обжалования могут быть действия (осуществление деятельности, с которой связано наступление юридических последствий), оформленные надлежащим образом, а также

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань, 2001. С.33.

² См.: *Гадиятова М.В.* Проблемы оспаривания прокурором действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в административном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 90 – 93.

совершенные без какого-либо оформления¹. При определении правомерности или неправомерности действий суд устанавливает соответствие совершенных судебным приставом - исполнителем действия (бездействия) требованиям законодательства². Под бездействием понимается не отказ в совершении какого-либо действия, так как это и есть действие, а не совершение, невыполнение соответствующим лицом обязанности по совершению определенного действия³. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19 ноября 2024 г.) относительно действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя в п. 8 разъясняет, что «постановления, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России могут быть оспорены в суде как сторонами исполнительного производства (взыскателем и должником), так и иными лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность (часть 1 статьи 218, статьи 360 КАС РФ, часть 1 статьи 198 АПК РФ, часть 1 статьи 121 ФЗ «Об исполнительном производстве»)). Положения указанного постановления не содержат толкований относительно действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, а лишь указывает на обжалование (оспаривание) этих действий, с осуществлением которых связано наступление юридических последствий.

Также обратим внимание на то обстоятельство, что п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19 ноября 2024 г.) при разъяснении

¹ См.: Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: юридическая защита прав и интересов. М., 2017. С.84.

² См.: Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С.111.

³ См.: Гуреев В.А., Аксенов И.А. Указ. соч. С.84.

порядка оспаривания постановления, действий (бездействий) повторяет содержание норм АПК РФ и КАС РФ, оставляя без внимания ст. 441 ГПК РФ. Однако это норма поверхностно оговаривает порядок подачи заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия). Игнорирование ст. 441 ГПК РФ в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19 ноября 2024 г.), возможно, объясняется тем, что она по своей природе является бланкетной.

Статья 360 КАС РФ закрепляет право оспаривания действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, но наряду с этим содержит отсылку к гл. 22 КАС РФ. В ст. 218 КАС РФ конкретизируются некоторые уточнения относительно действий (бездействий), подлежащих обжалованию в судебном порядке, ч. 3 ст. 219 КАС РФ содержит прямое указание, какие действия подлежат обжалованию.

Статья 198 АПК РФ содержит право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными.

Следовательно, исходя из анализа представленных норм, приходим к выводу, согласно которому объектом обжалования в судебном порядке выступают только незаконные постановления, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя. В связи с этим необходимо привести позицию В.В. Яркова: «Не имеет значения, каким распорядительным документом оформлены действия судебного пристава-исполнителя: постановлением, актом, резолюцией, либо в иной форме»¹. Однако не можем согласиться с Т.В. Ширяевой в той части, что объектом обжалования являются любые действия судебного пристава-исполнителя по исполнению

¹ См.: *Ярков В.В.* Порядок рассмотрения судами дел с участием судебных приставов-исполнителей // Обжалование действий пристава-исполнителя в суде. Исполнительные расходы, штрафы, сборы. По итогам семинара. Проект: «Содействие службе судебных приставов». 1999. С. 10.

исполнительного документа, отказу в их совершении, постановления судебного пристава-исполнителя о привлечении к ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве¹. Позиция, в соответствии с которой любые действия, связанные с исполнением исполнительного документа, можно обжаловать, приводит к необоснованным обращениям в судебные органы. В настоящее время согласно судебной статистике за 2024 г. таких обращений также немало: об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассмотрено 252 256 дел; о признании незаконными решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанного с применением мер принудительного исполнения – 23 338 дел; об оспаривании решений (действий/бездействия) судебного пристава-исполнителя о временном ограничении права на выезд должника из Российской Федерации – 2 989 дел; об оспаривании решений (действий/бездействия) судебного пристава-исполнителя о взыскании с должника расходов по совершению исполнительского действия и исполнительного сбора – 19 079 дел².

Е.И. Денисова предлагает классификацию постановлений судебных приставов-исполнителей в зависимости от возможности проверки их законности в судебном или административном порядке. Одна из групп этих постановлений предполагает, что некоторые постановления судебных приставов-исполнителей не предусматривают ни один из способов обжалования³. В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» к таковым постановлениям относятся: ст. 30, ст. 31, ст. 40, ст. 43 и др. В силу отсутствия разграничения подлежащих обжалованию (оспариванию) постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-

¹ См.: *Ширяева Т.В.* Производство по делам об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С.16.

² Судебная статистика РФ. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm1/t/72/s/1> (дата обращения: 15.06.2025).

³ См.: *Денисова Е.И.* Объекты оспаривания в исполнительном производстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 3 (16). С. 204 – 207.

исполнителя в том или ином порядке приходим к выводу о том, что объектом обжалования может быть любое постановление, действие (бездействие) судебного пристава-исполнителя. Подтверждая это положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» общего характера (ч. 4 ст. 14 и ст. 121), где содержится указание на то, что постановления судебного пристава - исполнителя и постановления иных должностных лиц ФССП могут быть обжалованы в порядке подчиненности или оспорены в суде, Е.И. Денисова отмечает, что нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве», в которых речь идет о том или ином порядке защиты, это, скорее, недостаток закона, чем его достоинство¹.

Интерес вызывает ответ на вопрос о том, можно ли признать несвоевременное совершение действий (бездействий) незаконным. По этому положению также нет ясности, так как законодатель соответствующих процессуальных кодифицированных актов ограничился формулировкой незаконности действий (бездействий) как повлекших определенные юридические последствия. Указание на последствия в АПК РФ и КАС РФ определены по аналогии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Обратимся к судебной практике для прояснения данной ситуации. Суд признал незаконным бездействие начальника Подольского РОСП ГУФССП России по Московской области, выраженное в ненадлежащем контроле по своевременному вынесению постановления о возбуждении исполнительного производства (об отказе в возбуждении исполнительного производства) в отношении должника и направлению постановления в адрес взыскателя ООО ПКО «АктивБизнесКонсалт»². Аналогичный пример подтверждает незаконность действий пристава-исполнителя в связи с несвоевременным

¹ См.: Там же.

² См.: Решение Подольского городского суда Московской области от 28 ноября 2024 г. № 2А-9860/2024 2А-9860/2024~М-8921/2024 М-8921/2024 по делу № 2А-9860/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yfMSmfUGhMmu/> (дата обращения: 15.05.2025).

возбуждением исполнительного производства¹. Суд признал незаконным бездействие старшего судебного пристава ОСП по Балашихинскому району и г. Железнодорожному ГУФССП России по Московской области, выразившееся в непринятии мер по возбуждению исполнительного производства по заявлению ФГКУ «Росвоенипотека» от 1 августа 2024 г.² Суд аналогично признал незаконным бездействие ОСП, выразившееся в непринятии своевременных и надлежащих мер принудительного исполнения по исполнительному производству³.

Таким образом, исходя из судебной практики, непринятие своевременных действий (бездействий), от которых зависит соблюдение общих сроков исполнительного производства, признается судом незаконным. Вместе с тем согласно абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19 ноября 2024 г.) неисполнение требований исполнительного документа в срок, предусмотренный названным Законом, само по себе не может служить основанием для вывода о допущенном судебным приставом - исполнителем незаконном бездействии», т.к. согласно п. 15 указанного Постановления Пленума Верховного суда РФ под бездействием судебного пристава-исполнителя принято понимать, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в

¹ См.: Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 ноября 2024 г. № 2А-15029/2024 2А-15029/2024~М-14764/2024 М-14764/2024 по делу № 2А-15029/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gN4ilA30uaVr/> (дата обращения: 15.05.2025).

² См.: Решение Балашихинского городского суда Московской области от 28 ноября 2024 г. № 2А-10742/2024 2А-10742/2024~М-8837/2024 М-8837/2024 по делу № 2А-10742/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6y9sQa6ZglZ5/> (дата обращения: 15.05.2025).

³ См.: Решение Центрального районного суда г. Красноярск от 27 ноября 2024 г. № 2А-5236/2024 2А-5236/2024~М-2967/2024 М-2967/2024 по делу № 2А-5236/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/olCOhdPJjsls/> (дата обращения: 15.05.2025).

установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства.

С учетом изложенного приходим к выводу о том, что при рассмотрении дел об оспаривании действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя суд исходит из ряда процессуальных особенностей при определении незаконности действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя в каждом отдельном случае. По итогу разрешения дела решение суда направляется для устранения допущенного нарушения закона руководителю органа государственной власти, государственному служащему, решения, действия (бездействия) которых были оспорены¹. Таким образом, совершение незаконных действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя последовательно влечет нарушение прав и интересов лица, что отрицательным образом влияет на доступность исполнительного производства. Любое противоправное действие (бездействие) затрудняет правильное и своевременное развитие исполнительного производства и в целом создает препятствия к достижению цели исполнительного производства. Следовательно, в целях сокращения совершения подобных действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя необходимо определить меры ответственности.

В настоящее время правовое регулирование привлечения к ответственности судебного пристава-исполнителя за противоправные действия, признанные судом в рамках арбитражного и административного судопроизводства незаконными, носит размытый характер. Все нормы, предусматривающие разные виды ответственности в рамках исполнительного производства, не содержат определенности в отношении судебного пристава-исполнителя. М.Л. Гальперин отмечает случаи гражданско-правовой ответственности государства за действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя, к которым ученый относит, например, вынесение незаконных

¹ См.: Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 249.

постановлений об окончании или прекращении исполнительного производства, уклонение от мер принудительного исполнения и исполнительных действий¹.

Обратимся к нормативному регулированию ответственности в исполнительном производстве. Статья 113 Федерального закона «Об исполнительном производстве» имеет отсылочный характер. Аналогично можно охарактеризовать ч. 1, ч. 2 и ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 13 декабря 2024).

Статьи 47, 48 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Приказ Минюста России от 18 марта 2020 г. № 47 «Об утверждении дисциплинарного устава органов принудительного исполнения Российской Федерации» (зарег. 1 апреля 2020 г. № 57929) устанавливают дисциплинарную ответственность сотрудников органа принудительного исполнения. Говоря о дисциплинарной ответственности, выбор конкретного взыскания определяется руководителем, что не соответствует принципу объективности дисциплинарной ответственности².

Ю.А. Свирин справедливо отмечает, что действующее законодательство указывает лишь на возможность ответственности судебного пристава - исполнителя при тех или иных обстоятельствах, что подтверждает отсутствие надежного механизма контроля за исполнительными действиями и реализацией возможных мер ответственности³. В связи с изложенным предлагается привлекать судебных приставов - исполнителей к дисциплинарной ответственности в случае неоднократного признания незаконными их действий

¹ См.: Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 350.

² См.: Телегин А.С. Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников органов принудительного исполнения // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 187 – 196.

³ См.: Свирин Ю.А. Ответственность судебного пристава-исполнителя за нарушение прав граждан в исполнительном производстве // Труд и социальные отношения. 2009. Т. 20, № 5. С. 82 – 87.

(бездействий) в судебном порядке. Однако принятие мер к судебному приставу - исполнителю должно выражаться не в виде замечаний или выговоров, а в виде мер более усиленного и длительного характера, например, понижение в специальном звании, перевод на нижестоящую должность на срок не более одного года¹, лишение премии.

Таким образом, ответственность в исполнительном производстве, которая применяется к судебному приставу-исполнителю, требует более детального нормативного регулирования, поскольку осознание привлечения к ответственности в какой-то мере минимизирует совершение незаконных действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, что будет способствовать нормальному и оптимальному развитию исполнительного производства.

Подводя итог, отметим, что анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сформулировать комплекс взаимосвязанных условий, необходимых для обеспечения доступности исполнительного производства, а именно: нормативно-правовые условия (устранение пробелов и коллизий, создающих правовую неопределенность, унификация подхода к правовой категории «доступность»); процессуально-организационные условия (создание упрощенных и прозрачных процедур для подачи исполнительных документов, получения информации, участия в исполнительных действиях); информационно-коммуникационные условия (развитие суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» для обеспечения онлайн-доступа к данным о ходе исполнительного производства и совершения иных действий, направленных на реализацию исполнительных документов).

¹ См.: *Телегин А.С.* Указ. соч. С. 187 – 196.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время доступности исполнительного производства уделено особое внимание на государственном уровне, в том числе Правительством Российской Федерации, в частности в проекте Концепции совершенствования системы принудительного исполнения в Российской Федерации на период до 2030 г., целью которой является формирование современной, доступной и эффективной системы исполнения исполнительных документов¹.

Обращение к нормативно-правовым положениям, регулирующим исполнение судебных и иных юрисдикционных актов, показало, что специфика данной области всегда имела место и играла значительную роль. В этом заключаются задачи, которые государство поставило перед собой при формировании системы принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

В настоящей диссертации на основе анализа нормативно-правовых положений, правоприменительной практики и научных взглядов о сущности доступности, эффективности исполнительного производства были выработаны варианты развития законодательства и правоприменительной практики относительно факторов, влияющих на доступность исполнительного производства.

Соблюдение конституционного принципа исполнимости судебного решения и нормативного предписания об обязательности исполнения судебных постановлений влияет на эффективность исполнительного производства, которое сопряжено с его доступностью. Анализ соотношений понятий «доступность исполнительного производства» и «эффективность исполнительного производства» позволил заключить, что доступность носит общий характер вне зависимости от процессуального положения участников

¹ См.: В министерстве юстиции Российской Федерации состоялась заседание Межведомственной рабочей группы по подготовке проекта Концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50252/> (дата обращения: 23.06.2025).

исполнительного производства в отличие от эффективности, которая оценивается относительно позиции конкретного субъекта.

Автором обосновывается позиция по закреплению категории «доступность» в качестве задачи исполнительного производства. Обеспечение доступности предполагает фактическую возможность реализации правовых институтов исполнительного производства без каких-либо затруднений, т.е. означает отсутствие препятствий и создание оптимальных условий для совершения действий, направленных на реализацию исполнительных документов. Задача обеспечения доступности добровольной и принудительной системы исполнения считается выполненной при наличии оптимальных условий по следующим направлениям: нормативно-правовые условия (устранение пробелов и коллизий, создающих правовую неопределенность, унифицирование подхода к правовой категории «доступность» для обеспечения единообразия); процессуально-организационные условия (создание упрощенных и прозрачных процедур для подачи исполнительных документов, получения информации, участия в исполнительных действиях; информационно-коммуникационные условия (развитие суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» для обеспечения онлайн-доступа к данным о ходе исполнительного производства и совершения иных действий, направленных на реализацию исполнительных документов).

Закрепление задачи «обеспечения доступности добровольной и принудительной системы исполнения» в ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в качестве самостоятельной и равнозначной по отношению к другим задачам исполнительного производства придаст ей необходимый юридический вес. Это трансформирует доступность из доктринальной категории в обязательный ориентир для правотворческой и правоприменительной деятельности.

В диссертационном исследовании сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы исполнительного производства РФ, в частности:

внести изменения в ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а именно в качестве цели исполнительного производства закрепить реализацию исполнительных документов;

в качестве задач установить: правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также исполнение иных документов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; обеспечить доступность системы добровольного и принудительного исполнения; обеспечить исполнение обязательств по международным договорам Российской Федерации;

изменить положение ч. 3 ст. 117 Федерального закона «Об исполнительном производстве», указав на то, что возмещение расходов лицу, которое их понесло, производится на основании судебного постановления, за исключением взыскания исполнительского сбора и расходов, затраченных самим судебным приставом-исполнителем по совершению действий, направленных на принудительное исполнение;

дополнить положение ст. 45 ГПК РФ указав, что прокурор вправе предъявлять исполнительный лист к исполнению после вступления судебного постановления в законную силу, и по аналогии обозначенной нормы наделить субъектов, участвующих в гражданском судопроизводстве на основе положений ст. 46 ГПК РФ, правом предъявления исполнительного листа к исполнению.

Проведенное исследование подтверждает, что доступность исполнительного производства выступает не только доктринальной, но и практической категорией, имеющей значение для функционирования как принудительной, так и добровольной системы исполнения. Реализация предложенных мер направлена на устранение правовой неопределенности и оптимизацию процедур исполнительного производства, что в совокупности должно обеспечить исполнимость судебных и иных актов, и повысить эффективность правоприменения в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)); Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28 февраля 2023 № 43-ФЗ). URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=30222&rnd=QG uiSw#HWM3S3V2dp6cm60h3> (дата обращения: 23.02.2024).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 № 117-ФЗ (в ред. от 17 ноября 2025 г. № 418) // СЗ РФ. – 2000 г. – № 32. – Ст. 3340; 2025. – № 262. – Ст. 3340.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2025 г. № 392) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2025. – № 44. – Ст. 6497.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2025 г. № 54) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. Ст. 3012; 2025. – № 14. – Ст. 1587.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 09 апреля 2026 г. № 79-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2026. – № 15. – Ст. 1846.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 09 апреля 2026 г. № 79-ФЗ) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2026. – № 15. – Ст. 1846.

7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 3 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2025. – № 6. – Ст. 408.
8. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590; 2024. – № 51. – Ст. 7852.
9. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 29 декабря 2025 г. №566-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2025. – № 52. – Ст. 8741.
10. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 7 июля 2025 г.) // СЗ РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5488; 2025. – № 28. – Ст. 3847.
11. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.
12. Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 25. – Ст. 4414.
13. Федеральный закон от 29 мая 2024 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в статью 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2024. – № 23 (ч. I). – Ст. 3050.

Проекты правовых актов

14. Проект Концепции совершенствования и развития системы принудительного исполнения. Документ не был опубликован // Официальный сайт Министерства юстиции РФ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50252/> (дата обращения: 20.09.2024).

Правовые акты, утратившие силу

15. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.
16. Приказ ФССП России от 17 января 2020 г. № 102 «Об установлении квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344403/ (дата обращения: 20.09.2024).

Иные официальные документы

17. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 606 «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» (вместе с «Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещенным») (в ред. от 26 ноября 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2025).
18. Приказ ФССП России от 30 декабря 2021 г. № 890 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы судебных приставов на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (в ред. от 2 ноября 2022, с изм. от 30 декабря 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2025).

19. Приказ Минюста России от 18 марта 2020 г. № 47 «Об утверждении дисциплинарного устава органов принудительного исполнения Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025 г.)
20. Указание Генпрокуратуры России от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» (в ред. от 12.03.2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025 г.)

2. Научная литература

21. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. – М. Статут, 2021. – 460 с.
22. *Беляева, О.А.* Торги: основы теории и проблемы практики [Текст] / О.А. Беляева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. – 250 с.
23. *Брагинский, М.И., Витрянский, В.В.* Договорное право. Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2020. – 847 с.
24. *Валеев, Д.Х.* Лица, участвующие в исполнительном производстве [Текст] / Д.Х. Валеев. – Казань: Унипресс, 2000. – 123 с.
25. *Валеев, Д.Х.* Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве [Текст] / Д.Х. Валеев. – Казань: Унипресс, 2001. – 163 с.
26. *Валеев, Д.Х., Челышев, М.Ю.* Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы [Текст] / Д.Х. Валеев, Челышев М.Ю.; под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2007. 137, [2] с.
27. *Гайфутдинова, Р.З.* Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество [Текст] / Р.З. Гайфутдинова; под ред. Д.Х. Валеева. – М.: Статут, 2016. – 292 с.

28. *Гуреев, В.А.* Взыскатель в исполнительном производстве: юридическая защита прав и интересов [Текст] / В.А. Гуреев, И.А. Аксенов. – М.: Редакция «Российской газеты», 2017. – 143 с.
29. *Гуреев, В.А.* Эффективность исполнительного производства в контексте системного подхода к совершенствованию административно-исполнительной деятельности Федеральной службы судебных приставов [Текст] / В.А. Гуреев. – М.: Деловой стиль, 2022. – 122 с.
30. *Жилин, Г.А.* Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 573 с.
31. *Жилин, Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Городец, 2000. – 316 с.
32. *Завадская, Л.Н.* Реализация судебных решений. Теоретические аспекты [Текст] / Л.Н. Завадская. – М.: Наука, 1982. – 140 с.
33. *Загайнова, С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С. К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 389 с.
34. *Зайцев, И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства [Текст] / И.М. Зайцев. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. – 139 с.
35. *Исаенкова, О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития [Текст] / под ред. А.А. Демичева/ О.В. Исаенкова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 292 с.
36. *Исаенкова, О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции [Текст] / под ред. М.А. Вихут / О.В. Исаенкова. – Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2002. – 240 с.
37. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: [Текст] / Д.Х. Валеев и др.; под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Челышева. – М.: Статут, 2007. – 137 с.

38. *Кузнецов, Е.Н.* Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации [Текст] / Е.Н. Кузнецов. – М.: Статут, 2022. – 336 с.
39. *Курочкин, С.А.* Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства [Текст] / С.А. Курочкин. М.: Издательский Дом «Городец», 2024. – 480 с.
40. *Лукьянова, Е.Г.* Теория процессуального права [Текст] / Е.Г. Лукьянова. – М.: НОРМА, 2003. – 233 с.
41. *Малешин, Д.Я.* Гражданская процессуальная система России [Текст] / Д. Я. Малешин. – М.: Статут, 2011. – 496 с.
42. *Малюшин, К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: проблемы, понятия и системы / науч. ред. В. В. Ярков [Текст] / К.А. Малюшин. – М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. – 238 с.
43. *Мамаев, А.А.* Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве [Текст] / А.А. Мамаев. – М.: Статут, 2023. – 176 с.
44. *Попова, Ю.А.* Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции [Текст] / Ю.А. Попова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2001. – 295 с.
45. *Правосудие в современном мире* [Текст] / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 720 с.
46. *Приходько, И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И.А. Приходько. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 669 с.
47. *Свирин, Ю.А.* Дивергенция в системе права [Текст] / Ю.А. Свирин. – М.: Астра Полиграфия, 2012. – 392 с.
48. *Семитко, А.П.* Учение С.С. Алексеева о праве: краткая научная биография [Текст] / А.П. Семитко. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2024. – 805 с.

3. Учебная и справочная литература

49. Административное судопроизводство [Текст]: учебник для студентов юридических вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2017. – 464 с.
50. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. – Т. 2: Специальные вопросы правоведения [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
51. *Алексеев, С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1961. – 187 с.
52. Арбитражный процесс [Текст]: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
53. Арбитражный процесс [Текст]: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2024).
54. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: АПК РФ: постатейный комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 957 с.
55. *Боннер, А.Т.* Правосудие как вид государственной деятельности [Текст] : лекция. – М.: [б. и.], 1973. – 38 с.
56. *Валеев, Д.Х.* Исполнительное производство [Текст] : учебник для вузов / Д. Х. Валеев. – М. [и др.]: Питер, 2008. – 395 с.
57. *Вербловский, Г.Л.* Вопросы русского гражданского права и процесса [Текст] / [Соч.] Г. Вербловского, чл. Моск. судеб. палаты. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. – 438 с.
58. *Гальперин, М.Л.* Исполнительное производство [Текст]: учебник для вузов / М.Л. Гальперин. – 6-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт. 2025. – 458 с.
59. Глобальный кодекс принудительного исполнения [Текст] / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. – 224 с.
60. *Гольмстен, А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А.Х. Гольмстен. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. – 411 с.

61. Гражданский процесс России [Текст]: учебник / под ред. М.А. Видуца. – М.: Юрист, 2004. – 459 с.
62. Гражданский процесс [Текст]: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, Мохова, П.М. Филиппова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. – 448 с.
63. Гражданский процесс [Текст]: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Новый юрист, 1998. – 506 с.
64. Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Р.Е. Гукасян и др.; отв. ред. М.С. Шакарян. – М.: Былина, 1996. – 400 с.
65. *Грицай, О.В.* Исполнительное производство в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие / отв. ред. к.ю.н., проф. Е.А. Трещёва. – 3-е изд. / О.В. Грицай. – Самара: Универс групп, 2009. – 334 с.
66. *Гуреев, В.А.* Исполнительное производство [Текст]: учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
67. *Гуреев, В.А., Гущин, В.В.* Исполнительное производство [Текст]: учебник – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2014. – 455 с.
68. *Гуреев, В.А., Селионов, И.В.* Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве [Текст]: научно-практическое пособие / В.А. Гуреев, И.В. Селионов. – М.: Деловой стиль, 2019. – 128 с.
69. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/ц/цель> (дата обращения: 16.01.2024).
70. *Жуйков, В.М.* Судебная реформа: проблема доступа к правосудию [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 281 с.
71. *Заворотько, П.П.* Процессуальные гарантии исполнения судебного решения [Текст] / П.П. Заворотько. – М.: Юридическая литература, 1974. – 359 с.

72. *Загайнова, С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 389 с.
73. *Зайцев, И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства [Текст] / И.М. Зайцев; под ред. А. Г. Коваленко. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. – 137 с.
74. *Изаксон, Б.М.* Исполнение судебных решений [Текст] / Б.М. Изаксон, М.Р. Левитанус. – М.: Госюриздат, 1962. – 194 с.
75. *Исаенкова, О.В.* Исполнительное производство [Текст]: краткий курс и практикум / О.В. Исаенкова. – М., Саратов: СПС ГАРАНТ, Ай Пи Эр Медиа, 2009. – 249 с.
76. Исполнительное производство [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили, Е.А. Клименко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. – 343 с.
77. Исполнительное производство [Текст]: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.
78. Исполнительное производство: учебник для среднего специального образования [Текст] / отв. ред. И.В. Решетникова. – М.: Норма-М; 2019. – 224 с.
79. Исполнительное производство [Текст]: учебник и практикум для вузов / С.Ф. Афанасьев, О.В. Исаенкова, В.Ф. Борисова, М.В. Филимонова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 250 с.
80. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект [Текст] / под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. – М.: Проспект, 2009. – 173 с.
81. *Калмыков, Ю.Х.* Избранное: Труды. Статьи. Выступления [Текст] / Ю.Х. Калмыков; предисл. В.Ф. Яковлева. – М.: Статут, 1998. – 312 с.
82. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» [Текст] / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева; под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Статут, 2018. – 656 с.

83. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» [Текст] / под ред В.В. Яркова, Д.Б. Абушенко. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2024. – 752 с.
84. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения [Текст] / отв. ред. И.В. Решетникова – М.: Инфротропик Медиа, 2012. – 752 с.
85. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и прктике его применения [Текст] / [Л.В. Белоусов и др.]; отв. ред. И.В. Решетникова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 632 с.
86. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) [Текст] / А.Н. Борисов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2023. Доступ из справ.-правой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).
87. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. [Текст] / редкол.: А.А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. Т.1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. – М.: Наука, 1981. – 463 с.
88. *Лукьянова, Е.Г.* Теория процессуального права [Текст] / Е.Г. Лукьянова. – М.: НОРМА, 2003. – 233 с.
89. *Малышев, К.И.* Курс гражданского судопроизводства [Текст] / К.И. Малышев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. – 448 с.
90. *Матузов, Н.И., Малько, А.В.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. М.: Издательский дом Дело «РАНГХиГС», 2019. – 528 с.
91. *Мирлес, А.А.* Основные начала русского гражданского процесса: Руководство для подготовки к гос. экзаменам и для начинающих юристов [Текст] / А.А. Мирлес. – Киев: И.И. Самоненко, 1910. – 128 с.
92. *Мохов, А.А., Воронцова, И.В., Семёнова, С.Ю.* Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник [Текст] / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. – 384 с.

93. *Нефедьев, Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства: (Для студентов) [Текст] / Е.Н. Нефедьева, – 3-е изд. – М.: Тип. Московского университета, 1909. – 403 с.
94. *Никифоров, А.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) [Текст] / А.В. Никифоров. – М.: РИОР, 2009. – 233 с.
95. Общая теория государства и права [Текст]: академический курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Т. 2. – М.: Зерцало-М, 2002. – 518 с.
96. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 70 000 [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
97. *Осокина, Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Норма, 2007. – 958 с.
98. *Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б.* Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
99. *Решетникова, И.В.* Исполнительное производство [Текст]: учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. И.В. Решетникова / И.В. Решетникова. – М.: НОРМА-М., 2019. – 224 с.
100. Руниверсалис энциклопедия. URL: <https://руни.рф/Словарь:доступность> (дата обращения: 19.08.2024).
101. *Сахнова, Т.В.* Курс гражданского процесса [Текст] / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
102. *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В.М. Семёнов. – М.: Юридическая литература, 1982. – 152 с.
103. *Семенов, В.М.* Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике [Текст]: учебное пособие / В.М. Семенов. – Свердловск: УрГУ, 1979. – 80 с.

104. Советский гражданский процесс [Текст] / под ред. А.А. Добровольского и А.Ф. Клейнмана. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – 440 с.
105. *Гурвич, М.А.* Советский гражданский процесс [Текст]: учебник для юридических институтов и факультетов / М.А. Гурвич, М.С. Шакарян, В.Ф. Тараненко [и др.]; под ред. М.А. Гурвича. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.
106. Теория государства и права [Текст]: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2000. – 776 с.
107. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/819806> (дата обращения: 10.04.2025).
108. *Треушников, М.К.* Гражданский процесс [Текст]: учебник / М.К. Треушников. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. – 784 с.
109. *Фурсов, Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса [Текст]: учебное пособие / Д. А. Фурсов. – М.: Статут, 2009. – 78 с.
110. *Цитович, П.П.* Гражданский процесс [Текст]: конспект лекций, чит. в Ун-те св. Владимира орд. проф. П.П. Цитовичем: (Осен. семестр 1887 г.). – 4-е изд. – Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. – 132 с.
111. *Чапурский, В.П.* Исполнение судебных решений [Текст] / В.П. Чапурский. – М. Юридическое издательство, 1944. – 24 с.
112. *Чашин, А.Н.* Исполнительное производство [Текст]: учебное пособие / А.Н. Чашин. – М.: Дело и Сервис, 2009. – 480 с.
113. *Чухвичев, Д.В.* Исполнительное производство [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Д.В. Чухвичев. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2008. – 302 с.
114. *Ширшиков, А.М.* Исполнение судебных решений [Текст] / А.М. Ширшиков. – М.: Юридическая литература, 1966. – 108 с.

115. *Щеглов, В.Н.* Субъекты судебного гражданского процесса [Текст] : (Лекции для студентов). – Томск: Издательство Томского университета, 1979. – 129 с.
116. *Юдельсон, К.С.* Вопросы советского гражданского процесса военного времени [Текст] / К.С. Юдельсон / под ред. и с предисл. С.Н. Абрамова. – Свердловск: Свердловгиз, 1943. – 101 с.
117. *Юдельсон, К.С.* Советский гражданский процесс [Текст]: учебник для юридических вузов / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.
118. *Яблочков, Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т.М. Яблочков, прив.-доц. Демид. юрид. лица. – 2-е изд., доп. – Ярославль: И.К. Гассанов, 1912. – 327 с.
119. *Ярков, В.В.* Исполнительное производство [Текст]: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.
120. *Ярков, В.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» [Текст] / В.В. Ярков. – М.: Юристъ, 1999. – 380 с.

4. Статьи в научных журналах и иных изданиях

121. *Балашова, И.Н.* Институт примирения сторон исполнительного производства как средство повышения эффективности функционирования системы принудительного исполнения юрисдикционных актов [Текст] / И.Н. Балашова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 3. – С. 46 – 50.
122. *Боннер, А.Т.* Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? [Текст] / А.Т. Боннер // Законодательство. – 2004. – №8. Доступ из справ. - прав. системы «Гарант» (дата обращения: 10.03.2025).
123. *Борисова, В.Ф.* Соотношение международных и национальных правовых категорий в сфере доступности правосудия [Текст] / В.Ф. Борисова // Вестник

Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – № 1(5). – С. 12 – 18.

124. *Брановицкий, К.Л.* Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства [Текст] / К.Л. Брановицкий // Закон. – 2018. – № 1. – С. 59 – 70.

125. *Брянцева, О.В.* Современные тенденции информатизации исполнительного производства // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С.93 – 96.

126. *Брянцева, О.В.* Цифровизация исполнительного производства: особенности правового регулирования [Текст] / О.В. Брянцева, О.Л. Солдаткина // Право. Законодательство. Личность. – 2021. – № 2 (33). – С. 15 – 19.

127. *Буянова, М.О.* Понятие и значение определения целей и задач отраслевого законодательства [Текст] /М.О. Буянова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1(56). – С. 85 – 94.

128. *Вавилин, Е.В.* Исполнительное производство как стадия механизма защиты гражданских прав [Текст] / Е.В. Вавилин // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев; Казанский государственный университет. – М.: Статус, 2009. С.225 – 228.

129. *Валеев, Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» [Текст] / Д.Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №1. – С.102 – 146.

130. *Валеев, Д.Х., Нуриев, А.Г.* Влияние цифровых технологий на реализацию социальных функций государства в контексте обеспечения права на исполнение судебного решения [Текст] / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев // Российский судья. –

2020. – № 3. – С. 16 – 20.

131. *Валеев, Д.Х.* Извещения и вызовы в исполнительном производстве [Текст] / Д.Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 153 – 169.

132. *Валеев, Д.Х.* Система принципов в исполнительном производстве // Исполнительное право. – 2006. – № 1. – С. 2 – 6.

133. *Васягина, М.М.* Новеллы законодательства о требованиях к кандидатам на должности судебных приставов [Текст] / М. М. Васягина // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – № 4 (15). – С. 22 – 29.

134. *Ващебрович, М.Г.* Некоторые особенности определения статуса прокурора в исполнительном производстве Республики Беларусь [Текст] / М.Г. Ващебрович // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы международного круглого стола. (г. Минск, 24 октября 2023 г.). – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 48 – 52.

135. *Викут, М.А.* Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия [Текст] / М.А. Викут // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (г. Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г.). – М.: Лиджист, 2001. – С. 132 – 136.

136. *Викут, М.А.* Участники исполнительного производства [Текст] / М.А. Викут // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2000. – С. 506 – 518.

137. *Воронин, С.А.* Доступность правосудия как конституционный принцип осуществления судебной деятельности [Текст] / С. А. Воронин // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 34 – 38.

138. *Гадиятова, М.В.* Проблемы оспаривания прокурором действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в административном

судопроизводстве [Текст] / М.В. Гадиятова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 90 – 93.

139. *Гадиятова, М.В.* Прокурорский надзор за фактами бездействия судебных приставов - исполнителей [Текст] / М.В. Гадиятова // Юридическая наука. – 2023. – № 11. – С. 43 – 46.

140. *Гальперин, М.Л.* Исполнительные действия-меры ответственности? [Текст] / М. Л. Гальперин // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 3 (136). – С. 9 – 22.

141. *Гальперин, М.Л.* Правовая политика и принципы исполнительного производства / М.Л. Гальперин [Текст] / М.Л. Гальперин // Закон. – 2011. – № 7. – С. 133 – 144.

142. *Головкова, А.Ю.* Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показателей верховенства права [Текст] / А.Ю. Головкова // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. Т.19. – Вып. 3. – С.335 – 343.

143. *Горелов, М.В.* Вопросы возмещения судебных издержек на стадии исполнительного производства [Текст] / М. В. Горелов // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия: Право. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 31 – 34.

144. *Грицай, О.В.*, Принципы современного исполнительного производства [Текст] / О.В. Грицай // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 6. – С. 35 – 43.

145. *Грось, Л.А.* Исполнительное производство в контексте Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / Л.А. Грось // Исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 3 – 5.

146. *Гулягин, А.Ю., Богданова, Т.В.* Обеспечение прав должника на сохранение прожиточного минимума в исполнительном производстве (на основании практики прокурорского надзора) [Текст] / А.Ю. Гулягин, Т.В. Богданова // Юрист. – 2024. – № 8. – С. 61 – 66.

147. *Гурвич, М.А.* Особые производства в гражданском процессе [Текст] / М.А. Гурвич // Социалистическая законность. – 1958. – №8. – С. 25 – 30.
148. *Гуреев, В.А.* Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе [Текст] / В.А. Гуреев // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 3. – С. 28 – 42.
149. *Гуреев, В.А.* Оптимизация исполнительного производства и упрощение процедур взыскания Федеральной службой судебных приставов: вызовы, проблемы и пути их решения [Текст] / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 3 – 9.
150. *Гурьянова, В.В., Чулюкин, Л.Д.* Общая характеристика цели в праве [Текст] / В.В. Гурьянова, Л.Д. Чулюкин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – №1 (59). – С. 24 – 46.
151. *Демин, А.В., Кипарисов, Ф.Г.* Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика [Текст] / А.В. Демин, Ф.Г. Кипарисов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №2 (30). – С. 25 – 31.
152. *Дёмина, В.В.* Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений [Текст] / В.В. Демина // Юридический аналитический журнал. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 51 – 75.
153. *Денисова, Е.И.* Объекты оспаривания в исполнительном производстве [Текст] / Е.И. Денисова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 3(16). – С. 204 – 207.
154. *Загидуллин М.Р.* Цифровой цивилистический процесс: взгляд в будущее [Текст] / М.Р. Загидуллин // Вестник гражданского процесса. – 2024. – № 4. – С. 103 – 118.
155. *Зайцев, И.М.* Целевые установки гражданского судопроизводства [Текст] / И.М. Зайцев // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Свердловск: СЮИ. – 1990. – С. 13 – 18.

156. *Захаров, В.В.* Практика отечественного исполнительного производства в первой половине XIX столетия [Текст] / В.В. Захаров // Практика исполнительного производства. – 2008. – № 6. – С.34 – 38.
157. *Иванов, О.В.* Право на судебную защиту [Текст] / О.В. Иванов // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 40 – 48.
158. *Исаенков, А.А.* Может ли иммунитет быть принципом права (на примере исполнительного права России) [Текст] / А.А. Исаенков // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 16 – 17 мая 2014 г.) / под ред. О.В. Исаенковой, М.Ю. Лебедева, А.В. Семенова. – Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2014. – С. 20 – 22.
159. *Исаенкова, О.В.* К вопросу о принципах исполнительного права [Текст] / О.В. Исаенкова // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов / под ред. В.В. Яркова (отв. ред.), М.А. Викут, Г.А. Жилина и др. – Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2000. – С. 484 – 497.
160. *Исаенкова, О.В.* Нормативные принципы современного исполнительного производства [Текст] / О.В. Исаенкова // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: материалы круглого стола, проходившего 29 октября 2008 г. в Поволжском (г. Саратов) юридическом институте (филиале) РПА Минюста России. – Саратов: РПА Минюста России, 2009. – С. 6. – 11.
161. *Исаенкова, О.В.* О стандартах качества в исполнительном производстве [Текст] / О.В. Исаенкова // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября

2019 г.) – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – С. 147 – 151.

162. *Казакова, С. П.* Значение института судебных расходов в арбитражном процессе [Текст] / С. П. Казакова, А. Н. Юсупова // Человек. Право. Экология: сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов (г. Саратов, 26 – 27 мая 2017 г.) / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2017. – С. 84 – 88.

163. *Кодинцев, А.Я.* Управление системой судебного исполнения в СССР в 30-х годах XX века [Текст] / А.Я. Кодинцев // Исполнительное право. – 2007. – № 2. – С. 2 – 7.

164. *Комбарова, Е.В.* Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России [Текст] / Е.В. Комбарова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №1 (96). – С. 98 – 101.

165. *Кощеева, Е.С.* Место суда в исполнительном производстве [Текст] / Е.С. Кощеева // Вестник КГУ. – 2006. – №5. – С. 197 – 199.

166. *Кудряшова, Е.С.* Возмещение расходов на оплату услуг представителя в исполнительном производстве [Текст] / Е.С. Кудряшова, А.Е. Мурзин // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 8 (16). – С. 278 – 281.

167. *Кузбагарова, Е.В.* К вопросу о принципе доступности при отправлении правосудия [Текст] / Е. В. Кузбагарова, М. Н. Кузбагаров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № Т. 20. – С. 2901 – 2905.

168. *Кузнецов, А.П.* Ограничения принципа доступности правосудия в ходе проводимой реформы процессуального законодательства Российской Федерации [Текст] / А.П. Кузнецов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 268 – 270.

169. *Кузнецов, Е.И.* Роль информационных технологий в реализации права на исполнение судебных актов в современном исполнительном производстве [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 52 – 56.

170. *Кузнецов, Е.Н.* К вопросу о принципах исполнительного производства [Текст] / Е.Н. Кузнецов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – С. 305 – 326.
171. *Кузнецов, Е.Н.* Косвенные меры принуждения должника к выплате задолженности по алиментным обязательствам [Текст] / Е.Н. Кузнецов // Правовая парадигма. – 2018. – Т.17. – № 4. – С. 141 – 147.
172. *Кузнецов, Е.Н.* Мировые тенденции цифровизации исполнительного производства [Текст] / Е. Н. Кузнецов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4 (16). – С. 126 – 132.
173. *Ласточкина, К.А.* Многоаспектность понятия «доступность права» [Текст] / К.А. Ласточкина // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70 - летию образования Могилевского института МВД. (г. Могилев, 16 мая 2018 г.) / отв. ред. И. А. Демидова. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. – С. 109 –113.
174. *Латышева, Н.А.* Исполнительное производство и судебное администрирование: содержание и новые приоритеты [Текст] / Н.А. Латышева // Администратор суда. – 2022. – № 4. – С. 5 – 8.
175. *Лебедев, М.Ю.* Восстановление нарушенного и/или оспариваемого права как результат его судебной защиты [Текст] /М.Ю. Лебедев // Российский судья. – 2024. – № 10. – С. 24 – 28.
176. *Лебедев, М.Ю.* Доступность как качественная характеристика принципа судебной защиты [Текст] / М.Ю. Лебедев // Адвокатская практика. – 2024. – № 4. – С. 19 – 24.
177. *Лихолетова, С.В.* Значение сведений о земельном участке как предмете аукциона, подлежащих включению в извещение о проведении торгов [Текст] / С.В. Лихолетова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2020. Т. 20. – № 4. – С. 49 – 55.

178. *Максуров, А.А.* Гражданское исполнительное право как отрасль права. Принципы, предмет и метод гражданского исполнительного права [Текст] / А.А. Максуров // Практика исполнительного производства. – 2008. – №. 4. – С. 6 – 14.
179. *Максуров, А.А.* Предмет и метод гражданского исполнительного права [Текст] / А.А. Максуров // Исполнительное право. – 2009. – № 1. – С. 41 – 43.
180. *Максуров, А.А.* К вопросу о принципах гражданского исполнительного права [Текст] / А.А. Максуров // Исполнительное право. – 2009. – № 2. – С. 32 – 34.
181. *Малешин, Д.Я.* Комплексная отрасль права исполнительного производства [Текст] / Д.Я. Малешин // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 58 – 88.
182. *Малинский, Ю.В.* Доступность правосудия в системе арбитражных судов и условия ее реализации [Текст] / Ю.В. Малинский // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 6. – С. 12 – 15.
183. *Малюшин, А.А., Малюшин, К.А.* Медиация и исполнительное производство: основные трудности и пути их решения [Текст] / А.А. Малюшин, К.А. Малюшин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 1. – С. 31 – 36.
184. *Мамаев, А.А.* Принцип преимущественной защиты прав взыскателя и классификация прав взыскателей в принудительном исполнении [Текст] / А.А. Мамаев // Юридическая наука. – 2024. – № 11. – С. 216 – 220.
185. *Маренков, А.С.* К вопросу о поиске оснований выделения принципов исполнительного производства [Текст] / А.С. Маренков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 4. – С. 41 – 45.
186. *Матвиенко, Д.В.* Принцип законности в исполнительном производстве [Текст] / Д.В. Матвиенко // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (6). – С. 43 – 53.

187. *Махина, С.Н., Горбунова, Я.П.* Исполнительное производство: проблемы реализации, взаимодействия и повышения эффективности [Текст] / С.Н. Махина, Я.П. Горбунова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2007. – №1 (2). – С.167 – 175.
188. *Михайлова, Е.В.* Бесспорные производства в цивилистическом процессе России – феномен процессуального права [Текст] / Е.В. Михайлова // Нотаріальний вїстник. – 2024. – № 1. – С. 23 – 35.
189. *Михайлова, Е.В.* К вопросу о понятии института финансирования судебных расходов третьими лицами [Текст] /Е.В. Михайлова // Мировой судья. – 2021. – № 10. – С. 25 – 32.
190. *Мурзабулатов, У.М.* Актуальные проблемы, связанные с повышением эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской Федерации [Текст] / У.М. Мурзабулатов // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – №3 (53). – С. 101 – 105.
191. *Мурзабулатов, У.М.* Некоторые вопросы в исполнительном производстве, связанные с местом совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения [Текст] / У.М. Мурзабулатов // Проблемы оптимизации межотраслевых связей в частном праве: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2024. – С. 113–116.
192. *Мурзабулатов, У.М.* Некоторые проблемы в организации работы судебного пристава-исполнителя в условиях пандемии [Текст] / У.М. Мурзабулатов // Юридическая наука: история и современность. – 2021.– № 7. – С. 171–175.
193. *Мурзабулатов, У.М., Зайнуллина, И.И.* Принятие Исполнительного кодекса РФ позволить эффективно организовать работу судебного пристава исполнителя по принудительному исполнению [Текст] / У.М. Мурзабулатов, И.И. Зайнуллина // Аграрное и земельное право. – 2024. – №12 (240). – С. 198 – 200.

194. *Павин, Д.В.* Понятие и содержание исполнительного документа: проблемы теории и практики [Текст] / Д.В. Павин // Исполнительное право. – 2012. – № 4. – С.28 – 35.
195. *Панкратова, Н.А.* Система принципов исполнительного права [Текст] / Н.А. Панкратова // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2000. – С. 498 – 505.
196. *Петров, И.В., Кудрявцева, Л.В.* Актуальные вопросы цифровизации российского правосудия // Общество и право. – 2024. – №3 (89). – С. 122 – 126.
197. *Резник, Е.С.* Бесплатная юридическая помощь: актуальные вопросы доступности и качества [Текст] / Е.С. Резник // Право и политика. – 2018. – № 9. – С. 43 – 58.
198. *Романов, В.И.* Принципы конституционного судопроизводства: понятие, особенности и проблемы реализации на примере принципа доступности правосудия [Текст] / В.И. Романов, Г.В. Романова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVI Международной научно-практической конференции: в 2 т. (г. Тольятти, 19–20 апреля 2019 г.). – Т. 2. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2019). – С. 55 – 60.
199. *Русинова, Е.Р.* Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты [Текст] /Е.Р. Русинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 16 – 17.
200. *Саттарова, 3.3.* О совершенствовании судебного контроля в исполнительном производстве [Текст] / 3.3. Саттарова // Совершенствование цивилистического процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 24 апреля 2014 г.). – С -Пб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. – С. 181 – 185.

201. *Сафин, З.Ф., Лунева, Е.В.* Особенности применения элементов электронного правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел (на примере земельных споров) [Текст] / З.Ф. Сафин, Е.В. Лунева // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, – № 3. – С. 86 – 100.
202. *Свирин, Ю.А.* Ответственность судебного пристава-исполнителя за нарушение прав граждан в исполнительном производстве [Текст] / Ю.А. Свирин // Труд и социальные отношения. – 2009. – Т. 20. – № 5. – С. 82 – 87.
203. *Селезнев, В.А.* Сущность, задачи и принципы исполнительного производства [Текст] / В.А. Селезнев // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 94 – 100.
204. *Скобелев, В.П.* О повышении эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства в исполнительном производстве [Текст] / В.П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2018. – № 11. – С. 371 – 380.
205. *Стрельцова, Е.Г.* О положении в исполнительном производстве лица, действующего в чужом интересе [Текст] / Е.Г. Стельцова // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 83 – 96.
206. *Телегин, А.С.* Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников органов принудительного исполнения [Текст] / А.С. Телегин // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 187 – 196.
207. *Телегина, В.А.* О комплексном подходе к решению вопросов исполнения судебных решений в России [Текст] / В.А. Телегин // Вестник СГЮА. – 2016. – №3 (110). – С.222 – 227.
208. *Толстой, Ю.К.* Принципы гражданского права [Текст] / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 48 – 53.
209. *Трифонов, С.Г.* К вопросу о содержании принципа доступности правосудия [Текст] / С.Г. Трифонов // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной

празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией (г. Симферополь, 15 марта 2024 г.). – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 182 – 192.

210. *Федотова, Ю.Г.* Предъявление прокурором исполнительных листов к исполнению: к вопросу об исполнении судебных постановлений как стадии гражданского процесса [Текст] / Ю.Г. Федотова // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 103 – 107.

211. *Фокин, Е.* Эволюция идей доступности правосудия в правовой науке и практике европейского суда по правам человека [Текст] / Е. Фокин // Международное правосудие. – 2018. – № 4 (28). – С. 97 – 112.

212. *Ходак, Е.А.* Возмещение расходов на оплату услуг представителя в исполнительном производстве [Текст] / Е.А. Ходак // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – №1 (50). – С. 171 – 174.

213. *Хорев, А.В.* Прокурорский надзор за исполнением судебных актов Федеральной службой судебных приставов [Текст] / А.В. Хорев // Администратор суда. – 2025. – № 2. – С. 30 – 33.

214. *Хутыз, М.Х.* Историзм в исследовании проблем гражданского процессуального права [Текст] / М.Х. Хутыз // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 92 – 96.

215. *Цихоцкий, А.В.* Регулятивное значение целей правосудия по гражданским делам [Текст] / А. В. Цихоцкий // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Б.Л. Хаскельберга / Томский государственный университет. Т. Часть 5. – Томск, 2001. – С. 239 – 242.

216. *Ченцов, Н.В.* Государственный интерес в гражданском процессе [Текст] / Н. В. Ченцов // Теория и практика субъективных прав и процессуальные формы их защиты: сборник научных трудов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2000. – С. 3 – 6.

217. *Чернобель, Г.Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма [Текст] / Г.Т. Чернобель // Журнал российского права. – 2010. – №1. – С. 84 – 94.
218. *Шакарян, М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. / [Редкол.: И.А. Приходько (отв. ред.) и др.]. – М.: Лиджист, 2001. – 399 с.
219. *Шакарян, М.С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции [Текст] // Избранные труды. – СПб. : Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. – С. 869–878.
220. *Шеменева, О.Н.* Защита прокурором прав должника, взыскателя и иных лиц в исполнительном производстве [Текст] / О.Н. Шеменева // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2021. – № 4 (47). – С. 147 – 155.
221. *Шерстюк, В.М.* О месте норм исполнительного производства в системе права РФ [Текст] / В.М. Шерстюк // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1995. – №1. – С. 12 – 18.
222. *Щеглов, В.Н.* Рецензия на монографию: В.М. Семенов. Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В.Н. Щеглов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 6. – С. 99 – 101.
223. *Юков, М.К.* Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство [Текст] / М.К. Юков // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: научные труды Свердловского юридического института. Свердловск: Свердловский юридический институт. – 1975. – Вып. 40. – С. 91 – 97.
224. *Ярков, В.В.* Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале XXI века [Текст] / В. В. Ярков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 1(234). – С. 167 – 185.

225. *Ярков, В.В.* Исполнительное производство в государствах-членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) [Текст] / В.В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №7. – С. 25 – 29.
226. *Ярков, В.В.* Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с Постановлением Конституционного суда России от 12 июля 2007 г. № 10-П и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве») // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Статут, 2009. – С. 198 – 210.
227. *Ярков, В.В.* Порядок рассмотрения судами дел с участием судебных приставов-исполнителей [Текст] / В.В. Ярков // Обжалование действий пристава-исполнителя в суде. Исполнительные расходы, штрафы, сборы. По итогам семинара. Проект: «Содействие службе судебных приставов». – М.; Екатеринбург. – 1999, октябрь. – С. 9 – 26.
228. *Ярков, В.В.* Развитие гражданского исполнительного права России [Текст] : краткий очерк / В.В. Ярков // Университетские научные записки. – 2006. – № 1(17). – С. 51 – 70.
229. *Ярков, В.В.* Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации [Текст] / В.В. Ярков // Российский юридический журнал – 2001. – № 1. – С. 16 – 29.
230. *Ярошенко, Л.В.* Понятие судебного контроля в исполнительном производстве [Текст] / Л.В. Ярошенко // Российское правосудие. – 2014. – № 9 (101). – С. 62 – 67.
231. *Ярмоц, Е.Н.* Трансформация категории «доступность правосудия» [Текст] / Е. Н. Ярмоц // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию доктора юридических наук проф. И.И. Мартинович. – Минск: Белорусский государственный университет, 2017. – С. 37 – 39.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

232. *Баринов, П.С.* Обесценивание правовых категорий [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / П.С. Баринов. – Саратов, 2019. – 189 с.
233. *Богомолов, А.А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Богомолов. – Саратов, 2004. – 24 с.
234. *Бондарь, О.Н.* Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Бондарь. — Ростов н/Д, 2008. – 194 с.
235. *Валеев, Д.Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Х. Валеев. – Казань, 1999. – 166 с.
236. *Валеев, Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Д.Х. Валеев. – Екатеринбург, 2009. – 474 с.
237. *Васильев, А.А.* Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Васильев. – Саратов, 2012. – 26 с.
238. *Власов, Е.В.* Доступность правосудия в административном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Власов. – М., 2017. – 34 с.
239. *Гальперин, М.Л.* Ответственность в исполнительном производстве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / М.Л. Гальперин. – М., 2019. – 464 с.
240. *Головин, В.В.* Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Головин. – Омск, 2000. – 213 с.
241. *Горбунов, А.П.* Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы регулирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Горбунов. – Воронеж, 2007. – 24 с.

242. *Горбунова, Я.П.* Исполнительное производство как институт административного права: проблемы организации, практической реализации и перспективы правового регулирования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / П.Я. Горбунова. – Воронеж, 2007. – 254 с.
243. *Гуреев, В.А.* Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Гуреев. – М., 2013. – 39 с.
244. *Ефремова, Н.Н.* Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Ефремова. – Саратов, 2005. – 30 с.
245. *Жилин, Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.А. Жилин. – М., 2000. – 69 с.
246. *Исаенкова, О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Исаенкова. – Саратов, 2003. – 46 с.
247. *Клейнман, А.Ф.* Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ф. Клейнман. – М., 1941. – 340 с.
248. *Колотилина, А.А.* Преступления, совершенные судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Колотилина. – М., 2024. – 288 с.
249. *Колпаков, Р.В.* Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Колпаков. – Саратов, 2013. – 29 с.
250. *Кузнецов, Е.Н.* Право на исполнение судебных актов Российской Федерации [Текст]: дис... д-ра юрид. наук / Е.Н. Кузнецов. – Екатеринбург, 2022. – 440 с.

251. *Курдюк, Г.П.* Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Г.П. Курдюк. – Краснодар, 2004. – 221 с.
252. *Липатова, Т.Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Липатова. – Саратов, 2012. – 22 с.
253. *Ляхева, А.И.* Принципы процессуального права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Ляхева. – Белгород, 2011. – 22 с.
254. *Мамаев, А.А.* Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Мамаев. – Екатеринбург, 2020. – 27 с.
255. *Маренков, А.С.* Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Маренков. – Саратов, 2025. – 25 с.
256. *Миронов, А.Л.* Реализация конституционного права человека на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Миронов. – М., 2009. – 251 с.
257. *Морковская, К.С.* Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Морковская. – Саратов, 2017. – 23 с.
258. *Невский, И.А.* Исполнимость судебных постановлений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Невский. – Саратов, 2005. – 28 с.
259. *Нигматдинов, Р.М.* Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Нигматдинов. – Саратов, 2004. – 33 с.
260. *Оганесян, В.М.* Исполнительное производство в Российской Федерации: административно-правовая природа и правовой режим [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Оганесян. – М., 2007. – 29 с.

261. *Оленин, Д.А.* Исполнение судебного решения взыскателем за должника в исполнительном производстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Оленин. – М., 2023. – 27 с.
262. *Пацация, М.Ш.* Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. – 55 с.
263. *Печегина, П.Д.* Задачи гражданского судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / П.Д. Печегина. – М., 2022. – 201 с.
264. *Плотников, Д.А.* Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Плотников. – 2013. – Саратов, – 28 с.
265. *Попов, П.А.* Функции современного гражданского судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Попов. – Саратов, 2005. – 28 с.
266. *Приходько, И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Приходько. – М., 2005. – 52 с.
267. *Салманидина, А.С.* Принципы судебного доказывания [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.С. Салманидина. – Саратов, 2022. – 26 с.
268. *Свирин, Ю.А.* Исполнительное право в системе российского права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.А. Свирин. – М., 2012. – 39 с.
269. *Сидоренко, В.М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Сидоренко. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.
270. *Сиринько, В.А.* Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти: современные проблемы эффективности и совершенствования законодательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Сиринько. – Воронеж, 2004. – 238 с.

271. *Стрелкова, И.И.* Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.И. Стрелкова. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.
272. *Тарабаев, П.С.* Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / П.С. Тарабаев. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.
273. *Ткачева, Н.Н.* Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.Н. Ткачева. – Саратов, 2025. – 562 с.
274. *Трошина, Н.В.* Организационные и правовые основы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Трошина. – М., 2019. – 214 с.
275. *Фокин, Е.А.* Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Фокин. – М., 2020. – 228 с.
276. *Хижняк, В.С.* Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Хижняк. – Саратов, 2004. – 476 с.
277. *Худенко, В.В.* Участники исполнительного производства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Худенко. – Саратов, 1992. – 22 с.
278. *Цуцкова, М.Г.* Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Цуцкова. – Саратов, 2015. – 182 с.
279. *Чекмарева, А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2003. – 188 с.
280. *Чудаева, О.П.* Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Чудаева. – М., 2009. – 29 с.
281. *Шакитько, Т.В.* Процессуальный порядок рассмотрения судом дел, возникающих из исполнительных правоотношений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Т.В. Шакитько. – Саратов. 2004. – 22 с.

282. *Шереметова, Г.С.* Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.С. Шереметова. – Екатеринбург, 2014. – 30 с.
283. *Ширяева, Т.В.* Производство по делам об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.
284. *Шмотин, К.С.* Судебные расходы в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. ... канд. юрид. наук / К.С. Шмотин. – М., 2018. – 26 с.
285. *Шокуева, Е.М.* Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Шокуева. – Саратов, 2005. – 28 с.
286. *Юков, М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.К. Юков. – Свердловск, 1982. – 28 с.
287. *Ярошенко, Л.В.* Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Ярошенко. – М., 2016. – 166 с.
288. *Ярошенко, Л.В.* Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Ярошенко. – М., 2016. – 36 с.

6. Материалы правоприменительной практики

289. Постановление Конституционного суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»» // Вестник Конституционного суда РФ. – 2001. – № 6.

290. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2024 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
291. Определение Конституционного суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1825-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Переваловой Ольги Борисовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 9 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», статей 31, 50, 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного суда РФ от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М.Митина и Е.В.Шкотова». Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2025).
292. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2022).
293. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27 ноября 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 2.
294. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 10 ноября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 1.
295. Постановление Пленума Верховного суда РФ №30 и Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ №64 от 23 декабря 2010 г. «О

некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 18.04.2025).

296. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 32 «О признании утратившими силу и не подлежащими применению отдельных разъяснений по вопросам применения законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в судах» // Российская газета. – 2024. – 26 ноября – № 268. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (в ред. от 19 ноября 2024 г.). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025 г.)

297. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025).

298. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2024 г. № 88-6687/2024 (УИД 78RS0012-01-2022-001925-79). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025)

299. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2022 г. по делу № 8Г-22600/2021[88-351/2022-(88-21614/2021)]. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2025)

300. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. по делу № 88-5356/2021. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025).

301. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 г. по делу N 8Г-14603/2023[88-20642/2023]. // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 30.05.2025).
302. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 июля 2018 г. № Ф01-2462/2018 по делу N А82-6851/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025).
303. Постановление ЕСПЧ от 07 мая 2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России». Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.02.2024).
304. Постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства: постановление ЕСПЧ. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 16.04.2024).
305. Постановление ЕСПЧ от 15 мая 2008 г. по делу «Пономарев (Ponomarev) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.02.2024).
306. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 15 июля 2010 г. № 4735/09 по делу № А53-13016/2006. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2025 г.)
307. Решение Балашихинского городского суда от 28 ноября 2024 г. № 2А-10742/2024 2А-10742/2024~М-8837/2024 М-8837/2024 по делу № 2А-10742/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6y9sQa6ZglZ5/> (дата обращения: 15.05.2025 г.)
308. Решение Прикубанского районного суда от 26 ноября 2024 г. № 2А-15029/2024 2А-15029/2024~М-14764/2024 М-14764/2024 по делу № 2А-15029/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gN4ilA30uaVr/> (дата обращения: 15.05.2025).
309. Решение Центрального районного суда г. Красноярск от 27 ноября 2024 г. № 2А-5236/2024 2А-5236/2024~М-2967/2024 М-2967/2024 по делу № 2А-

5236/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/olCOhdPJjsls/> (дата обращения: 15.05.2025).

310. Решение Подольского городского суда Московской области от 28 ноября 2024 г. № 2А-9860/2024 2А-9860/2024~М-8921/2024 М-8921/2024 по делу № 2А-9860/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yfMSmfUGhMmu/> (дата обращения: 15.05.2025).

7. Электронные ресурсы

311. *Боннер А.Т.* Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

312. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/statistics (дата обращения: 12.11.2025).

313. Доступность терминологии. Элементарные начала общей теории права // Академик. [Электронный ресурс] URL: https://elementary_law.academic.ru/110/Доступность_терминологии (дата обращения: 12.07.2025).

314. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2024 году // Официальный сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost_2024 (дата обращения: 20.05.2025).

315. *Крашенинников, П.В.* Вступительное слово о Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. 9 февраля 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/73365aaf6d640c0e4842c0811a9b35970e4b26ae/ (дата обращения: 15.09.2025).

316. На заседании коллегии Минюста России обсудили вопросы организации деятельности органов принудительного исполнения // Официальный сайт

Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50409/> (дата обращения: 18.12.2024).

317. Обзор: «Основные меры поддержки бизнеса и граждан из числа мобилизованных, добровольцев или контрактников, а также членов их семей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2025).

318. Обсуждение вопросов организации деятельности органов принудительного исполнения. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/obsuzhdenie-voprosov-organizatsii-deyatelnosti-organov-prinuditelnogo-ispolneniya/> (дата обращения: 02.06.2025).

319. Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Ленинградской области. URL: https://r47.fssp.gov.ru/press_slij/news/6779a1bb-154e-49ad-a1fa-21c903c16523 (дата обращения: 14.01.2026).

320. Порядок ознакомления с материалами судебных дел и снятия с них копий в Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

321. Российский аналог WhatsApp*: стоит ли бизнесу переходить в MAX? URL: https://secrets.tbank.ru/trendy/kak-biznesu-ispolzovat-messenger-max/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 26.07.2025).

322. Статистическая информация по размещенным торгам в разрезе статусов. URL: <https://torgi.gov.ru/new/public> (дата: обращения: 01.04.2025).

323. Современный энциклопедический словарь. URL: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1844653.html> (дата обращения: 20.09.2025).

324. Судебная статистика РФ. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm1/t/72/s/1> (дата обращения: 15.06.2025).

325. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» (с изм. на 23 декабря 2021 г.) (утв. Постановлением

Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902391636> (дата обращения: 12.09.2024).

326. Цифровое исполнительное производство: специфика и возможности сервиса // Официальный сайт ФССП России. URL: <https://r36.fssp.gov.ru/press-sluzhba/news/978c3790-4b52-464f-9687-1f9a6dd034eb> (дата обращения: 27.03.2025).